ISSN 0321-0626

Военно-исторический журнал

9

1981

За нашу Советскую Родину!

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

9

СЕНТЯБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1981

Владимирский
педагогический институт
БИБЛИОТЕКА
им. Лебедева-Полянского

СОДЕРЖАНИЕ

А. ДРЕМКОВ — XXVI съезд КПСС и воспитание советских воинов в духе веоности героическим традициям армии и народа 3

Советское военное искусство в Великой Отечественной войне

С. П. ИВАНОВ, Н. ШЕХОВЦОВ — Опыт работы главных командований на театрах военных действий 11
Н. ОРЛОВ, Г. ТВАРДОВСКИЙ — Способы обеспечения скрытности подготовки операций и внезапности действий войск в годы всйны 19
А. ГАЗИН — 28-я стрелковая дивизия в боях на невельском направлении . . . 25

Из неопубликованных рукописей

М. ЛУКИН — В Вяземской операции 30

Документы и материалы

Помощь Советской Армии населению Германии (апрель — июль 1945 г.) . . . 38

Боевые традиции

С. СОКОЛОВ — Братство авиаторов 45

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

Н. КОСАШКИ — Болгарии — 1300 лет 49

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В. СЫСОЕВ — Организация управления разнородными силами флотов во второй мировой войне 56

Научные сообщения и информация

С. ИСАЕВ — Мероприятия КПСС по укреплению дальневосточных рубежей в 1931—1941 гг. 64
В. ЗЕЛЕНСКИЙ — Подготовка младших танковых специалистов в годы Великой Отечественной войны 69
В. ЛЕБЕДЕВ — По законам советской гвардии 73
Н. КУРОВ — Добрые дела ветеранов 79
В. ЛИЗАРСКИЙ — О работе совета ветеранов КЧФ 81

Историография и источниковедение

Е. ЦВЕТАЕВ — Солдатские мемуары (окопный вариант) 83

Критика и библиография

В. БАГРОВ — Возвращенные Родине 87

Спрашиваете — отвечаем 90

Хроника, факты, находки 92

© «Военно-исторический журнал», 1981.

XXVI съезд КПСС и воспитание советских воинов в духе верности героическим традициям армии и народа

Доцент, кандидат философских наук
полковник А. ДРЕМКОВ

РУКОВОДСТВУЯСЬ ленинским учением о защите социалистического Отечества, Коммунистическая партия и Советское государство, как сказал на XXVI съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев, «ни на один день не упускали из поля зрения вопросы **укрепления оборонного могущества страны, ее Вооруженных Сил»**[1]. К этому нас всегда вынуждали, а в настоящее время особенно, наиболее агрессивные империалистические круги, которые никак не могут отрешиться от старой колониалистской привычки мыслить «категориями господства и принуждения в отношении других государств и народов»[2]. Во имя узких корыстных интересов они своей безрассудной, авантюристической политикой готовы ввергнуть человечество в испепеляющий огонь ядерной войны.

В нынешней серьезно обострившейся обстановке XXVI съезд КПСС указал на необходимость усилить, а по существу, перестроить идейно-воспитательную работу, сделать ее живой, эффективной, максимально обеспечивающей формирование «поколения людей политически активных, знающих дело, любящих труд и умеющих работать, всегда готовых к защите своей Родины...»[3]. Это требование партии прямо относится к армии и флоту.

В решении задач коммунистического воспитания воинов в духе исторической ответственности за судьбу социалистического Отечества важное значение имеют героические традиции нашего народа и его Вооруженных Сил. ЦК КПСС в своем постановлении «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» обязал Министерство обороны и Главное политическое управление «приумножать славные традиции армии и флота... Советские воины должны глубоко сознавать свой долг по обеспечению мирного труда советского народа, защите дела мира и социализма»[4].

---

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 66.
[2] Там же, с. 21.
[3] Там же, с. 67.
[4] О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года. М., Политиздат, 1979, с. 14.

Наши боевые традиции складывались и развивались в огне трех революций, крепли и обогащались в годы гражданской войны, в жестоких боях с полчищами немецко-фашистских захватчиков. Подчеркивая большое значение в пропагандистской работе героических традиций и ярких примеров самоотверженной борьбы за счастье народа, В. И. Ленин в статье «К оценке русской революции» писал: «...эти образцы борьбы должны служить нам маяком в деле воспитания новых поколений борцов» [5].

Ленинский завет в нашей стране свято выполняется. Революционные и боевые традиции как эстафета передаются из поколения в поколение. Их моральная сила велика. Беспримерное мужество советских людей на полях сражений, трудовая доблесть рабочих, крестьян и советской интеллигенции в тылу всегда вызывали и вызывают у нас чувство величайшей благодарности и признательности, служат могучей мобилизующей силой в деле решения практических задач коммунистического строительства, вооруженной защиты Родины, стран социалистического содружества.

Важнейшими боевыми традициями Советских Вооруженных Сил являются: беззаветная преданность делу коммунизма, любовь к Советской Родине, постоянная готовность к ее защите; классовая ненависть к империалистам, непримиримость к врагам трудового народа; верность военной присяге, воинскому долгу, массовый героизм в бою; стремление военнослужащих к совершенствованию боевого мастерства, укреплению воинской дисциплины, повышению политических знаний; дружба народов СССР, войсковое товарищество, взаимная помощь и взаимная выручка, уважение к командиру и защита его в бою; любовь к родной армии и флоту, части, кораблю, верность Боевому Знамени воинской части, Военно-морскому флагу корабля; боевое содружество с армиями братских социалистических стран.

В Вооруженных Силах для пропаганды героических традиций применяются разнообразные формы. Кроме основной — политзанятий, наибольшее распространение получили лекции, доклады, беседы, встречи личного состава частей и подразделений с ветеранами революции и войн, тематические вечера, экскурсии в музеи и комнаты боевой славы, походы по местам былых сражений, просмотры военно-патриотических кинофильмов и телепередач, проведение читательских конференций, лектории «Свято хранить и умножать традиции Советских Вооруженных Сил», устные журналы и т. д. Яркие героические примеры широко используются также во время занятий по боевой подготовке, при проведении политинформаций, политдней.

Первостепенное внимание командиры, политорганы, партийные организации в армии и на флоте уделяют воспитанию воинов в духе **беззаветной преданности делу коммунизма, любви к Советской Родине, постоянной готовности к ее защите.** Это одна из основополагающих традиций, которая обладает исключительно большой мобилизующей, организующей и вдохновляющей силой. В духе этой высокой традиции советские люди воспитываются с детства в семье, школе, общественных организациях, трудовых коллективах, всеми средствами массовой информации, литературой и искусством. В Вооруженных Силах этот процесс получает дальнейшее целенаправленное развитие.

В ходе обучения и политико-воспитательной работы до сознания каждого воина доводятся сущность, основные черты и особенности общества развитого социализма, раскрываются его преимущества перед отживающими свой век буржуазными системами, историческая значимость побед, одержанных советским народом на пути к коммунизму. Много-

[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 50.

численные примеры, взятые из нашей повседневной действительности, наглядно показывают военнослужащим, как благодаря неустанным заботам партии и правительства, героическим усилиям трудящихся наша Родина за сравнительно короткий срок достигла небывалого расцвета. Сейчас особое внимание уделяется углубленному изучению личным составом частей и подразделений материалов XXVI съезда КПСС, пропаганде итогов экономического развития СССР за минувшее пятилетие и тех грандиозных задач, которые определены высшим форумом коммунистов на 1981—1985 гг. и на период до 1990 года. Намеченные новые рубежи экономических и социальных преобразований не могут не вызывать чувства гордости за нашу великую Родину, рождают любовь и преданность к родной Коммунистической партии, главным смыслом деятельности которой является «неизменное программное требование — все во имя человека, все для блага человека»[6].

Любовь защитников социалистического Отечества, их преданность коммунистическим идеалам всегда выражались и выражаются в конкретных делах. Героическая история Советских Вооруженных Сил подтверждает это.

Ярким доказательством их глубочайшей преданности Коммунистической партии, безграничного доверия служит стремление бойцов и командиров вступить в ее ряды. Характерно, что, чем труднее было положение на фронтах, чем напряженнее складывалась обстановка в целом, тем больше воинов желало стать коммунистами. Так, за первое полугодие Великой Отечественной войны в Вооруженных Силах было принято в партию в четыре раза больше, чем за тот же период до войны. В 1942—1944 гг. армейские и флотские парторганизации принимали ежемесячно кандидатами в члены ВКП(б) в среднем по 100 тыс. человек[7]. Они сплачивали личный состав частей и подразделений, пламенным словом и личным примером вдохновляли на подвиги.

Беззаветная преданность делу коммунизма, любовь к Советской Родине, постоянная готовность к ее защите — эта традиция определяет содержание других боевых традиций. Из нее естественно вытекает такая, как **верность военной присяге, воинскому долгу, массовый героизм в бою.**

Каждый призванный в ряды наших славных Вооруженных Сил дает торжественную клятву на верность Родине, народу, Советскому правительству. Этим самым он, выполняя свой конституционный долг, принимает на себя высокую и почетную обязанность, имеющую силу закона.

Впервые войска начали принимать присягу в мае 1918 года. Вот как, например, проходил этот торжественный акт в частях Замоскворецкого района Москвы. 11 мая 1918 года красноармейцев собрали в помещении Гранатного цеха завода Михельсона. Туда же прибыл Владимир Ильич Ленин. Когда наступила тишина, председательствующий предложил всем снять головные уборы и поднять вверх правую руку. Развернув текст торжественного обещания, он начал громко читать: «Я, сын трудового народа, гражданин Советской республики, принимаю на себя звание воина Рабочей и Крестьянской Армии...» После первых слов присяги Владимир Ильич Ленин сошел с трибуны, встал рядом с бойцами и вместе с ними стал повторять клятву.

Когда ритуал был завершен, В. И. Ленин от имени Советского правительства поздравил всех с принятием присяги на верность социалистической Родине и пожелал успехов в борьбе с врагами республики[8].

---

[6] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 31.

[7] Партия и армия. М., Политиздат, 1977, с. 190

[8] Маринов А. А. Негасимый огонь. Очерки о воинских традициях. Воениздат, 1976, с. 80—81.

В годы гражданской войны красные воины проявляли беззаветную верность торжественному обещанию. Легендарные подвиги совершали десятки и сотни тысяч бойцов и командиров.

Эстафету верности военной присяге и воинскому долгу достойно пронесло новое поколение советских воинов в годы Великой Отечественной войны. Подвиги наших бойцов, командиров, политработников изумляли весь мир. Кто, например, не знает имен рядовых Александра Матросова и Юрия Смирнова, капитана Николая Гастелло и младшего лейтенанта Виктора Талалихина, генерала Дмитрия Карбышева и героев-панфиловцев во главе с политруком Василием Клочковым? Они до конца честно служили Родине, как требовали присяга и их солдатский долг. Героизм был массовым. За коллективный подвиг соединениям, частям и кораблям вручено около 11 тыс. правительственных наград. Свыше 11,6 тыс. воинов стали Героями Советского Союза, более 7 млн. человек награждены орденами и медалями[9].

Эту славную традицию армии и флота в условиях мирного времени свято хранят и приумножают несущие воинскую службу сегодня. Верность присяге и воинскому долгу заключается прежде всего в том, чтобы зорко стоять на страже мира, быть в готовности разгромить любого агрессора, если он попытается посягнуть на свободу и независимость Страны Советов, нарушить созидательный труд строителей коммунизма.

Замечательной традицией Советских Вооруженных Сил является **стремление военнослужащих к совершенствованию боевого мастерства, укреплению воинской дисциплины, повышению политических знаний.**

Известно, что техническое оснащение войск имеет огромное значение. Но одна лишь техника без людей мертва. Еще Ф. Энгельс указывал, что сражения должен выигрывать человек, а не ружья[10]. Развивая эту мысль, В. И. Ленин неоднократно обращал внимание на то, что сила оружия заключается прежде всего в людях, в их умении эффективно использовать технику на поле боя. При отсутствии людей, писал он, способных со знанием дела пользоваться новейшими усовершенствованиями военной техники, затраты на нее окажутся бесполезными[11].

Коммунистическая партия, Советское правительство и военное руководство постоянно заботятся о том, чтобы личный состав армии и флота в совершенстве владел вверенной ему боевой техникой и оружием. Под руководством командиров советские воины повседневно, не жалея сил, добиваются этого на занятиях по технической, специальной, тактической и огневой подготовке, при отработке практических упражнений на танкодромах, аэродромах, стрельбищах и полигонах, в ходе полевых занятий и учений, морских походов, воздушных полетов, регламентных работ, парково-хозяйственных дней, во время самостоятельной подготовки.

Свое воинское мастерство наши бойцы и командиры не раз проявляли в борьбе с врагами. Яркой иллюстрацией этого могут служить действия дважды Героя Советского Союза летчика Н. М. Скоморохова. Он отлично знал свой истребитель, виртуозно им управлял. Во время войны с гитлеровскими захватчиками Скоморохов сбил 46 вражеских самолетов лично и 8 в групповых боях.

В наши дни, когда на вооружении армии и флота находятся сложнейшие системы оружия и техники, умение мастерски владеть ими имеет еще большее значение. Поэтому командиры, политработники, партийные и комсомольские организации воспитывают у всех, кому доверены ракеты, современные самолеты, подводные и надводные корабли, радиолокаторы, неукротимое стремление быть полноправными хозяевами этой

[9] Коммунист Вооруженных Сил, 1979, № 13, с. 70.
[10] Энгельс Ф. Избранные военные произведения. Воениздат, 1956, с. 409.
[11] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 156.

грозной техники, взять от нее все, что она может дать, неустанно повышать свою классность. Каждый военнослужащий должен хорошо уяснить, что, чем выше его боевая выучка, тем боеспособнее часть, корабль, Вооруженные Силы в целом. Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов указывает, что основная цель воспитательной работы с личным составом — «утвердить в сознании каждого воина ясное понимание того, что он выполняет ответственное задание по защите социалистических завоеваний советского народа. Тогда мы вправе будем ожидать от него настоящей заинтересованности в своей военной профессии и не просто трудолюбия и дисциплинированности, но и проявления живого интереса и заботы об общем деле, о повышении боевой готовности своего подразделения, части, корабля, об укреплении боевой мощи Вооруженных Сил» [12].

Большую роль в достижении воинами высоких результатов играет социалистическое соревнование. Высоким накалом и результативностью оно отличается, например, у подводников Краснознаменного Тихоокеанского флота. На период длительного океанского плавания в подразделениях, где командирами коммунисты капитан 3 ранга Ю. Сидоренко, капитан-лейтенант-инженер А. Настенко, старший лейтенант-инженер Н. Карачун, моряки взяли на себя высокие обязательства и с честью их выполнили. Многие молодые офицеры во время похода сдали зачеты на допуск к выполнению обязанностей на ступень выше занимаемой должности. Выдержав суровое испытание океаном, подводники значительно повысили боевое мастерство [13].

Важнейшим слагаемым высокой боеспособности Вооруженных Сил является сознательная воинская дисциплина. В. И. Ленин неоднократно указывал на ее огромное значение как в военном строительстве, так и в борьбе против империалистических агрессоров. «Чтобы победить, — говорил он, — нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина» [14]. Требования ее охватывают все стороны жизни и деятельности военнослужащих и направлены на то, чтобы каждый из них выполнял свои обязанности строго по законам и воинским уставам.

В настоящее время значение дисциплины и организованности личного состава армии и флота возросло еще больше. Это объясняется появлением более сложных видов техники и оружия, многие из которых требуют коллективного обслуживания, а следовательно, большей слаженности, четкости и оперативности в действиях. В силу указанных обстоятельств командиры, политработники, партийные и комсомольские организации постоянно усиливают воспитание военнослужащих в духе высокой дисциплины и требовательности к себе.

Серьезное внимание вопросам укрепления дисциплины уделил XXVI съезд КПСС. Он потребовал шире использовать формы «морального воздействия на нарушителей дисциплины, решительно искоренять факты примиренческого, либерального отношения к лицам, нарушающим правопорядок...» [15].

Основой всех успехов в учебе и дисциплине воинов является их высокая идейная убежденность. Главной формой духовного воспитания солдат, матросов, сержантов и старшин, прапорщиков и мичманов являются политзанятия. Они проводятся офицерами регулярно, по единым планам, разрабатываемым Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота, и способствуют формирова-

---

[12] Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи. М., Политиздат, 1979, с. 286—287.
[13] Красная звезда, 1981, 5 июля
[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 220.
[15] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 200.

нию у слушателей коммунистического мировоззрения. На политических занятиях воины изучают произведения В. И. Ленина, материалы XXVI съезда КПСС, пленумов ЦК партии, Конституцию СССР, труды товарища Л. И. Брежнева и других руководителей партии и правительства. Политзанятия и другие формы политико-воспитательной работы помогают им расширять кругозор, глубоко осознавать ответственность воинской службы, необходимость постоянной боевой готовности, дисциплинированности и бдительности, добиваться высоких результатов в совершенствовании своего боевого мастерства.

Важное значение для повышения боеспособности и боеготовности войск имеет такая традиция, как **дружба народов СССР, войсковое товарищество, взаимная помощь и взаимная выручка, уважение к командиру и защита его в бою.**

Советские Вооруженные Силы по своему составу многонациональны. Декретом о создании Рабоче-Крестьянской Армии от 15 января 1918 года устанавливалось полное равноправие наций в защите Советского государства. Наравне с русскими рабочими и крестьянами в Красную Армию пошли теперь трудящиеся ранее угнетенных народов царской России и героически сражались за Советскую власть против внутренней и внешней контрреволюции. И это явилось одним из решающих условий победы над врагами Страны Советов.

Воспитанные в духе дружбы и братства, народы СССР и в годы Великой Отечественной войны в едином строю вели борьбу с фашистскими захватчиками. Гитлеровцы возлагали большие надежды на то, что между различными нациями и национальностями нашей страны начнутся раздоры. Но этого не случилось. Перед лицом опасности все народы СССР еще теснее сплотились вокруг старшего брата и верного друга — русского народа. Атмосфера дружбы, товарищества и взаимного уважения царила и в воинских коллективах Бойцы и командиры разных национальностей сражались плечом к плечу, помогая друг другу в трудную минуту. М. И. Калинин говорил, что дружба «особенно ощущается на фронте, где человек непрерывно подвергается опасности и где поэтому доверие к локтевому товарищу должно быть полным» [16].

Таким надежным товарищем в бою был, например, командир отделения из 180-й стрелковой дивизии комсомолец А. Шевченко. Когда в ходе Ясско-Кишиневской операции стрелковому подразделению, в составе которого находился Шевченко, путь преградил вражеский дзот и атака грозила захлебнуться, он, не раздумывая, бросился на огневую точку. Ценой собственной жизни герой спас многих следовавших за ним бойцов [17].

Благородной традицией в армии и на флоте являются любовь и уважение воинов к своим командирам, самоотверженная защита их. Это высшее проявление войскового товарищества, основанное на глубоком понимании роли командира в достижении победы на войне. Примером может служить подвиг сержанта Акопяна в битве под Москвой. Увидев, что гитлеровцы окружили его командира старшего лейтенанта Васильева, Акопян поспешил на выручку. В неравном бою отважный воин уничтожил 16 фашистов, но и сам был смертельно ранен [18].

Дружба и войсковое товарищество благодаря усилиям командиров, политработников, партийных организаций развиваются и крепнут и в условиях мирной учебы. Конкретно они проявляются, в частности, в дви-

---

[16] Калинин М. И. О коммунистическом воспитании и воинском долге Воениздат, 1967, с. 663.

[17] Коммунист Вооруженных Сил, 1979, № 16, с. 25.

[18] Там же, № 13, с. 72.

жениях под девизами «Рядом с отличником не должно быть отстающих», «Что знаю — тебе, товарищ!» и др. Это помогает воинским коллективам успешно решать стоящие перед ними задачи.

К числу важнейших боевых традиций наших Вооруженных Сил относится **любовь советских воинов к родной армии и флоту, к своей части, кораблю, верность Боевому Знамени воинской части, Военно-морскому флагу корабля.**

В книге «Малая земля» товарищ Л. И. Брежнев вспоминает, как один из солдат после госпиталя, получив назначение в резервную часть, не захотел туда идти, а вернулся в полк, где служил до ранения. Его пытались отправить в резерв, а он отказался. «Вдумайтесь, — пишет товарищ Л. И. Брежнев. — Человек на законном основании может не идти в бой. По крайней мере получил отсрочку, и еще неизвестно, когда придется идти. А он рвется в бой. Какие же выводы следуют из этого на первый взгляд частного факта? Солдат верит своим командирам и политическим руководителям, верит в своих товарищей, с которыми ему идти в разведку или в атаку. Иначе зачем бы ему стремиться в свою часть» [19].

Любовь к своей части — конкретное проявление этого чувства ко всей армии — тесно сочетается у советских воинов с верностью Боевому Знамени воинской части и Военно-морскому флагу корабля. Боевое Знамя — символ воинской чести, доблести и славы. Оно напоминает каждому военнослужащему о его священном долге преданно служить Советской Родине, защищать ее мужественно и умело отстаивать от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой жизни. Военно-морской флаг, поднятый на корабле, является Знаменем корабля.

В годы войны вынос Боевого Знамени на поле брани всегда воодушевлял солдат, прибавлял им сил. Известно немало случаев, когда развернутое алое полотнище останавливало отступление, поднимало бойцов в атаку. В 1944 году, например, в период боев за Львов гитлеровцы, пытаясь пробиться к своим окруженным войскам, атаковали позиции советских артиллеристов. Создалось критическое положение. Тогда офицер Марченко вынес на огневые позиции Боевое Знамя части. Увидев его, артиллеристы с криками «Ура!» бросились врукопашную и отбросили врага [20].

Сегодня воины армии и флота свято чтут эту славную традицию. Они воспитываются в духе благоговейного отношения к Боевому Знамени и Военно-морскому флагу, зорко их охраняют. Пост у Знамени — самый ответственный и доверяется лучшим военнослужащим.

Заботясь о повышении оборонного могущества Родины, оснащая новейшей боевой техникой и оружием армию и флот, КПСС и Советское правительство предъявляют высокие требования к **боевой готовности** войск и сил флота.

С возникновением мировой системы социализма приобрело важное значение укрепление **боевого содружества с армиями братских стран социализма.** Сущность этого содружества обусловлена объективной необходимостью совместной защиты социалистических государств от империалистических агрессоров. Воплощением тесного сотрудничества, политического и военного единства братских народов явилось создание в мае 1955 года Организации Варшавского Договора.

Решая общие задачи, личный состав союзных армий воспитывается в духе социалистического патриотизма и интернационализма, в духе непримиримости к буржуазной и ревизионистской идеологии, ненависти к империалистическим агрессорам, врагам коммунизма.

---

[19] Брежнев Леонид Ильич Малая земля М., Политиздат, 1978, с 44
[20] Маринов А. А. Указ. соч., с. 121.

Интернациональное единство и сплоченность братских стран социализма и их армий — основа безопасности мировой социалистической системы, решающий фактор сохранения всеобщего мира.

Успехи реального социализма вызывают бешеную злобу у наших врагов. Защитники последнего эксплуататорского строя стремятся любыми средствами затормозить поступательный ход истории. Наряду с военными приготовлениями они развернули ожесточенную идеологическую борьбу. На передний план выдвигаются апологетика милитаризма, оправдание подготовки к войне под прикрытием лживого лозунга о «советской военной угрозе». Высокая политическая бдительность, умение распознавать враждебные измышления буржуазных идеологов, твердая классовая позиция всегда были традиционными для советских воинов.

Выполняя требования XXVI съезда партии, постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации усилили работу **по разоблачению идеологических диверсий империализма и маоизма.** В частях и на кораблях чаще стали читаться лекции, проводиться беседы по этим вопросам, регулярно организуются теоретические конференции и собеседования с офицерами. Активнее и наступательнее стала вся пропаганда и агитация в армии и на флоте. Участие в политическом воспитании руководящих кадров и соединений и объединений позволило поднять его научный уровень, предметнее разоблачать идеологические фальсификации врагов социализма, «усиливать классовый акцент в воспитании воинов»[21].

Таким образом, воспитание на героических традициях партии, народа и армии является одной из главных задач патриотического воспитания советских воинов. Оно неразрывно связано с привитием им чувства высокой исторической ответственности за судьбы мира и социализма, безопасности нашей любимой Родины. Изучение и пропаганда героической истории Родины, партии и ее Вооруженных Сил служат важным средством повышения боевой готовности войск, укрепления их боевого потенциала, представляющего прочный сплав высокой технической оснащенности, воинского мастерства и несокрушимого морального духа.

На XXVI съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Теперь в рядах защитников Родины стоят уже сыновья и внуки героев Великой Отечественной войны. Они не прошли суровых испытаний, выпавших на долю их отцов и дедов. Но они верны героическим традициям нашей армии, нашего народа»[22]. Это залог того, что наше социалистическое Отечество под надежной защитой.

---

[21] Епишев А. А. Идеологическая работа в Советских Вооруженных Силах. Воениздат, 1979, с. 295.

[22] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 66.

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Опыт работы главных командований на театрах военных действий

Профессор генерал армии С. П. ИВАНОВ,

доцент, кандидат военных наук генерал-майор Н. ШЕХОВЦОВ

ОСНОВНАЯ тенденция войн XX века — возрастание их размаха и напряженности. В ходе второй мировой войны в зависимости от обстановки определялись театры военных действий, каждый из которых мог иметь несколько стратегических направлений. Так, в начале Великой Отечественной войны крупные группировки немецко-фашистских войск нанесли главные удары на ленинградском, московском и киевском стратегических направлениях. По существу, вооруженная борьба началась на трех театрах военных действий — Северо-Западном, Западном и Юго-Западном.

Как и в мирное время, идейным и политическим руководителем Советского государства и его Вооруженных Сил была ленинская Коммунистическая партия. Ее Центральный Комитет определил политические цели войны, создал высшие государственные и военные органы, вдохновил советский народ на защиту Отечества и разгром фашистского агрессора. В целях обеспечения единства политического, хозяйственного и военного руководства, мобилизации и целеустремленного использования экономических и людских ресурсов страны в интересах войны вся полнота власти в государстве сосредоточилась в одном органе — созданном 30 июня 1941 года Государственном Комитете Обороны. Для стратегического руководства Вооруженными Силами 23 июня была создана Ставка Главного Командования (впоследствии — Ставка Верховного Главнокомандования). Руководство группировками войск на театрах военных действий возлагалось на главные командования войск стратегических направлений и на полевые управления фронтов.

* * *

Предвидя возможные трудности управления войсками в случае развязывания войны фашистской Германией против Советского Союза, 21 июня Политбюро ЦК ВКП(б) возложило на начальника Генерального штаба генерала армии Г. К. Жукова общее руководство Юго-Западным и Южным фронтами, а на заместителя Наркома обороны генерала армии К. А. Мерецкова — Северным [1]. В середине первого дня войны И. В. Сталин позвонил Г. К. Жукову и сказал, что Политбюро решило направить маршалов Б. М. Шапошникова и Г. И. Кулика на Западный, а генерала армии Г. К. Жукова на Юго-Западный фронт. На вопрос

[1] Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. М., Наука, 1971, с. 182.

Жукова, кто будет осуществлять руководство Генеральным штабом в такой сложной обстановке, И. В. Сталин ответил, чтобы он оставил за себя генерала Н. Ф. Ватутина (заместителя начальника Генерального штаба), и добавил: «Не теряйте времени, мы тут как-нибудь обойдемся»[2]. В тот же день представители Главного Командования вылетели в действующую армию.

Г. К. Жуков пробыл на Юго-Западном фронте пять дней и оказал большую помощь его командованию в отражении удара немецко-фашистских армий на Киев. На Западном фронте значительную работу провел Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников.

Однако сложность обстановки и ее быстрые изменения, рост пространственного размаха, напряженности и динамичности военных действий, частые нарушения связи Ставки с фронтами, отсутствие достаточного опыта руководства крупными оперативными группировками в военное время у командующих объединениями вызвали необходимость приблизить стратегическое руководство к войскам. Поэтому 10 июля 1941 года были созданы промежуточные между Ставкой и фронтами органы стратегического руководства — три главных командования войск направлений: Северо-Западного — во главе с Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым, объединявшего управление войсками Северного и Северо-Западного фронтов, а также Северного и Краснознаменного Балтийского флотов; Западного — под командованием Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, отвечавшего за действия войск Западного фронта; Юго-Западного, возглавлявшегося Маршалом Советского Союза С. М. Буденным и ответственного за действия Юго-Западного и Южного фронтов, а также Черноморского флота[3]. На них возлагалось руководство фронтами и флотами, координация их действий, планирование операций и доведение поставленных Верховным Главнокомандованием задач до войск, поддержание постоянной боевой готовности сил и средств, сбор и обработка данных и информация Генерального штаба и штабов объединений об обстановке и другие задачи.

Главнокомандующие войсками направлений обладали большими не только военными, но и административными полномочиями. Назначение главкомами известных всей стране полководцев, а членами военных советов главных командований видных партийных и государственных деятелей придавало вновь созданным органам высокий авторитет, предоставляло им большие права и власть во всех областях деятельности, носившей всеобъемлющий характер и касавшейся не только войск, но и партийных, советских, хозяйственных организаций.

21 апреля 1942 года на далеком от Москвы Южном фронте сформировывается северо-кавказское направление с включением в его состав Крымского фронта, Севастопольского оборонительного района, Северо-Кавказского военного округа, Черноморского флота с базами в Керчи, Новороссийске, Туапсе и Азовской военной флотилии с базой в Ейске. Главкомом войск направления назначили Маршала Советского Союза С. М. Буденного, его заместителем по морской части и членом военного совета — адмирала И. С. Исакова, а начальником штаба — генерала Г. Ф. Захарова.

Задачи направления заключались в том, чтобы, продолжая операции по очищению Крыма от противника и прочно удерживая Севастопольский оборонительный район, не допустить высадки морских десантов врага на побережье Азовского и Черного морей и воздушных на Крымский полуостров и территорию Северо-Кавказского военного окру-

[2] Жуков Г. К Воспоминания и размышления. М., изд-во АПН, 1969, с. 259.
[3] ЦАМО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 28, лл. 2—3; ф. 48-А, оп. 1554, д 91, л. 32.

га. При попытках врага выдвинуться на ростовско-кавказском направлении прочно удерживать его на рубеже реки Дон [4].

Летом 1942 года стратегическая обстановка резко изменилась. На Северо-Западном и Западном направлениях фронт оставался стабильным. В то же время на кавказском и сталинградском направлениях положение быстро осложнялось. На них Ставка сосредоточила главное внимание. К июню 1942 года главные командования были расформированы, и с того времени Ставка ВГК непосредственно и через Генеральный штаб руководила фронтами. Однако объективная необходимость в промежуточном звене управления между Ставкой и фронтами продолжала существовать. Его функции в период подготовки и проведения крупных стратегических операций выполняли представители Ставки при соответствующих фронтах или группе фронтов. В 1945 году протяженность фронта военных действий сократилась до 2200 км, и количество представителей на фронтах также уменьшилось.

При подготовке Маньчжурской стратегической операции по разгрому Квантунской армии вновь возникла острая необходимость в промежуточном оперативно-стратегическом звене управления ввиду значительного удаления театра военных действий, огромной протяженности фронта предстоящих военных действий (свыше 5 тыс. км) и глубины операции, большого количества привлекаемых для ее проведения войск (три фронта, флот и одна флотилия). Поэтому создается Главное командование советских войск на Дальнем Востоке во главе с выдающимся полководцем А. М. Василевским, обладавшим богатым опытом планирования крупных стратегических операций, координации действий фронтов и сил флота, командования фронтом.

Поскольку предвоенной теорией и планами не предусматривались промежуточные звенья стратегического руководства, **во время войны шли поиски форм организации рабочих органов главных командований.** Последние не были одинаковыми. Так, управление главного командования Северо-Западного направления имело военный совет, штаб (отделы: оперативный, разведывательный, военных сообщений, автотранспортной и дорожной службы, укомплектования и др.), управление тыла, начальников родов войск и служб (артиллерии, бронетанковых и механизированных войск, инженерной, интендантской и химической служб), отдел снабжения горючим и санитарный, оперативную группу партийно-политических работников, военную прокуратуру и военный трибунал. 14 августа 1941 года в управление вводится еще и морская группа [5].

Примерно такими же по составу были управления остальных направлений, однако уже 29 июля 1941 года главное командование Западного направления объединяется с командованием Западного фронта, и главком направления одновременно командует фронтом [6]. С конца сентября 1941 года главнокомандующий Юго-Западным направлением становится командующим фронтом, а его управление — управлением Юго-Западного фронта. В октябре на командующего фронтом вновь возлагаются обязанности главкома направления.

Следовательно, в ряде случаев главкомы в качестве рабочего органа имели штаб фронта, командующим которого они являлись по совместительству. Подобное положение обеспечивало нормальную деятельность управления лишь в том случае, если главнокомандующему подчинялся только один фронт. Когда же в направление включалось несколько фронтов, возникали определенные трудности из-за чрезмерной перегрузки штаба фронта, являющегося одновременно рабочим органом главко-

[4] ЦАМО, ф. 132-А, оп. 2642, д. 32, лл. 84—85.
[5] Там же, ф. 249, оп. 1544, книга описей.
[6] Там же, ф. 208, оп. 2511, д. 1, лл. 44—45.

ма. Такое положение сложилось, в частности, на Юго-Западном направлении. Поэтому там 24 декабря 1941 года из состава штаба Главнокомандования была сформирована оперативная группа. В нее входил помощник начальника оперативной группы по изучению опыта войны, а от каждого начальника рода войск выделялась группа из 3—4 командиров. Некоторые отделы в оперативную группу не включались, так как их функции выполнялись непосредственно штабом фронта, который входил в состав указанного направления. Начальником оперативной группы направления был назначен генерал И. Х. Баграмян[7]. 4 мая 1942 года этот орган управления снова вливается в штаб.

Следует отметить, что главнокомандующие войсками направлений располагали в первом периоде войны ограниченной материально-технической базой управления, особенно средствами связи, и, как правило, не имели резервов сил и средств, что не позволяло в полной мере активно влиять на ход военных действий.

Положительный опыт и негативные стороны деятельности органов управления главных командований на западе были учтены при формировании подобного органа на Дальнем Востоке в 1945 году. Здесь создали военный совет и штаб[8]. Главком ВМФ Н. Г. Кузнецов координировал действия ТОФа и Амурской флотилии с войсками, а командующий ВВС Советской Армии А. А. Новиков руководил авиацией. Для руководства снабжением войск создавалась оперативная группа тыла во главе с заместителем начальника Тыла Советской Армии В. И. Виноградовым.

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский обладал большими правами. В его распоряжение передали все развертываемые на театре сухопутные войска, ВВС, ВМФ, Войска ПВО страны, органы тыла.

Однако первые дни деятельности штаба главкома выявили, что не весь опыт всесторонне учтен. В частности, по-прежнему планировалось для связи с фронтами использовать линии высокочастотной телефонной связи (ВЧ) Народного комиссариата связи, которыми одновременно пользовались местные партийные и советские органы. В результате начальник штаба иногда в течение суток не мог переговорить со штабами фронтов. После доклада об этом Верховному Главнокомандующему на Дальний Восток был направлен заместитель начальника штаба главкома по ВЧ связи и строительству линий. Принятые им меры обеспечили надежное управление фронтами.

В состав Забайкальского фронта оперативно входили войска монгольской Народной армии, главнокомандующим которой был маршал Х. Чойбалсан, а начальником политуправления — Ю. Цеденбал. Эти войска включили в конно-механизированную группу советско-монгольских войск. Заместителем по монгольским войскам командующего группой генерала И. А. Плиева был монгольский генерал Ж. Лхагвасурен. Братское сотрудничество обеспечило тесное взаимодействие советских и монгольских войск.

Формы и методы работы главных командований зависели от многих факторов. Самые важные из них — характер вооруженной борьбы на театре военных действий, количество действующих на нем фронтовых объединений, удаление театра от Ставки ВГК, а также наличие в распоряжении главкома специального органа управления, степени его укомплектованности личным составом и оснащенности средствами связи.

---

[7] ЦАМО, ф. 96-А, оп 2011, д. 5, л. 21.

[8] Членом военного совета был генерал-лейтенант, а с 9 сентября 1945 г. генерал-полковник И. В. Шикин. Штаб возглавлял генерал-полковник С. П. Иванов, прежде начальник штаба ряда фронтов, имевший большой опыт планирования и проведения операций в различной обстановке, в том числе при форсировании рек и в горах. — **Ред.**

С момента образования главного командования Западного направления ясно определилось сосредоточение на нем основных усилий фашистских войск, стремившихся овладеть районом Смоленска и тем самым обеспечить выгодные условия для дальнейшего наступления на Москву. В связи с этим Ставка и Генеральный штаб РККА освободили, по существу, главное командование от выполнения таких задач, как формирование и сосредоточение резервов, подготовка рубежей обороны в глубине и др. Это позволило главкому С. К. Тимошенко сосредоточить основное внимание на организации и руководстве действиями войск Западного фронта. Главком и его штаб приложили все силы, чтобы создать сплошной фронт обороны, организовать к 12 июля мощный согласованный удар у Витебска, провести боевые действия в районе Смоленска, разгромить ярцевско-духовщинскую группировку противника. С. К. Тимошенко выезжал в войска, помогал командующим армиями оперативными группами в организации и управлении боевыми действиями, был в курсе всей обстановки, сообщал о всех событиях в Ставку и ГШ.

Главному командованию Северо-Западного направления приходилось решать целый ряд задач помимо непосредственного руководства военными действиями. Это прежде всего: подготовка рубежей обороны, создание резервов и новых воинских формирований, организация партизанского движения и руководство им.

Так, 16 июля 1941 года главнокомандующий Северо-Западным направлением обязал руководство Ленинградской области выделить на оборонительные работы в районе реки Луга 100 тысяч человек[9]. 18 июля командованию Северного фронта даны указания по усилению частей войск Лужской линии обороны и формированию двух морских бригад[10]. 20 июля отдается распоряжение о создании лодейнопольской оперативной группы. В тот же день по приказу главкома из Карело-Финской ССР было выделено 300 человек для пополнения 24-й танковой дивизии[11]. 24 июля распоряжением главкома при Ленинградском обкоме и горкоме партии, областном и городском исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся создается комиссия по оборонительным работам. А 7 августа по его же решению начато формирование военной флотилии на Онежском озере. 8 августа он назначил уполномоченных военного совета направления по руководству партизанским движением на Северном и Северо-Западном фронтах[12].

13 июля военным советом Северо-Западного направления утверждается временная инструкция по борьбе с танковыми частями противника, а 23 июля командующими Северным и Северо-Западным фронтами даются указания по проведению мероприятий, обеспечивающих противотанковую устойчивость обороны, об усилении стыков фронтов и необходимости их обеспечения авиационными ударами, сообщается об опыте активных действий войск против врага, в частности об опыте нанесения контрудара во фланг противнику в районе Сольцы 14—18 июля. 1 августа отдается распоряжение о нанесении по противнику сосредоточенного удара силами авиации Северного и Северо-Западного фронтов и Краснознаменного Балтийского флота[13]. С разделением Северного фронта на Ленинградский и Карельский фронты, подчиненные непосредственно Ставке, потребность в направлении отпала, и оно в конце августа было расформировано.

---

[9] ЦАМО, ф. 249, оп. 1544, д. 1, лл. 1—3.
[10] Там же, л. 5.
[11] Там же, лл. 8, 9.
[12] Там же, лл. 28—29, 32.
[13] Там же, д. 4, лл. 20—23, 32—39.

В силу того, что создание главного командования советских войск на Дальнем Востоке и деятельность его протекали на заключительном этапе войны, т. е. в условиях, когда войска, штабы, командиры и командующие всех степеней накопили богатый боевой опыт, освещение приемов и методов работы главнокомандующего и его штаба приобретают особый интерес.

Стратегическая операция советских войск на Дальнем Востоке планировалась в Генеральном штабе при активном участии будущего главкома А. М. Василевского.

Процесс создания и работы главного командования советских войск на Дальнем Востоке происходил в строгой секретности. Многие вопросы решались Ставкой ВГК с привлечением к их выполнению только ответственных руководителей. В целях маскировки готовящихся на Дальнем Востоке операций группу Дальневосточную, группу Забайкалья запретили называть в печати фронтами, а именовали их группами. Соответственно и командующие носили погоны генерал-полковника и другие фамилии. А. М. Василевский также носил погоны генерал-полковника.

Непосредственная работа по организации предстоящей операции началась с совещания в штабе главнокомандующего в Чите 28 июня, на котором присутствовали командующие фронтами, флотом, члены военных советов и начальники штабов, а также заместители главкома. На этом совещании были изложены план стратегической операции, замыслы фронтовых операций, заслушан доклад генерала В. И. Виноградова по тыловому обеспечению, в общих чертах намечен план работы войск и штабов по подготовке к операции. Предполагалось, что через двое—четверо суток начальники штабов фронтов должны прибыть в штаб главкома для доклада предварительного плана операции. Утверждение планов фронтовых операций А. М. Василевский намеревался осуществить при заслушивании их в штабах фронтов после доработки.

В последующие дни главнокомандующий в основном занимался рассмотрением вариантов фронтовых планов, вникал во все их подробности. Этот процесс фактически вылился в конкретное уточнение всех деталей. В работе участвовали начальник штаба, начальники оперативного управления, управлений (штабов) войск видов вооруженных сил, родов войск и служб. На каждый фронтовой план затрачивалось около суток. Одновременно главком заслушивал доклады начальников тыла и военных сообщений о ходе выполнения мероприятий по материальному обеспечению войск и оперативных перевозок, командования пограничных войск, встречался с представителями местных органов власти.

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке А. М. Василевский, имея в распоряжении штаб из опытных и высококвалифицированных генералов и офицеров, обеспеченных надежной связью с объединениями и соединениями, мог чаще бывать в штабах фронтов и даже армий, что позволяло ему глубже знать обстановку, своевременно реагировать на ее изменения и принимать необходимые решения.

При подготовке операции А. М. Василевский неоднократно выезжал (вылетал) на фронты, не раз проводил рекогносцировки на местности, знакомился с распределением сил и средств, обсуждал обстановку с командованием объединений, соединений, помогал им дорабатывать планы действий войск на наиболее сложных этапах операции. Обычно его сопровождали командующий артиллерией маршал артиллерии М. Н. Чистяков, командующий бронетанковыми и механизированными войсками генерал-полковник танковых войск М. Д. Соломатин, начальники: разведки — генерал-майор С. М Чувырин, войск связи — генерал-полковник войск связи Н. Д. Псурцев, инженерных войск — генерал-полковник инженерных войск К. С. Назаров, тыла — генерал-полковник В. И. Ви-

ноградов, а также заместитель начальника штаба главкома генерал-майор Н. И. Троценко с несколькими офицерами.

В период подготовки операции основное внимание главнокомандующий уделял Забайкальскому фронту, выполнявшему главную задачу в стратегической операции. Туда он вылетал неоднократно. Работая на месте по нескольку дней, он успевал детально рассмотреть планы фронтовой операции, а также операций 6-й гвардейской танковой, 39-й и 53-й армий и конно-механизированной группы. Дважды он вылетал на 1-й Дальневосточный фронт, пробыл там в общей сложности восемь суток. Тогда А. М. Василевский тщательно рассмотрел план операции фронта, ознакомился с планами 1-й Краснознаменной, 5-й и 35-й армий и дал указания командующим по их уточнению.

Решения командармов главком заслушивал, как правило, на местности, на намеченном участке прорыва. Здесь же с учетом характера местности и обороны противника уточнялись вопросы взаимодействия.

О проделанной в войсках и штабах работе по подготовке к операции начальник штаба главного командования ежедневно по заранее определенному перечню докладывал в Генеральный штаб. Помимо этого, главком лично докладывал Верховному Главнокомандующему об обстановке, высказывал ему свои соображения по различным вопросам, иногда обращался с просьбами.

Во время поездок главнокомандующего на фронты штаб постоянно информировал его о ходе подготовки операции, получал информацию о его работе в войсках, следил за перегруппировкой войск внутри фронтов, за движением воинских эшелонов. Его представители встречали прибывавшие дивизии, доводили до них задачи, отправляли к месту назначения, информируя об этом штабы фронтов, контролировали ход подвоза горючего, боеприпасов и продовольствия с баз центра в армии и фронты, организовывали строительство линий связи. Большое внимание уделялось контролю за подготовкой войск и штабов к операции, для чего начальник штаба регулярно высылал на самолетах группы генералов и офицеров, которые оказывали конкретную помощь на местах в решении различных задач.

По распоряжению главкома в начале августа была организована проверка готовности войск к операции. А. М. Василевский направился на 1-й Дальневосточный фронт, начальник штаба — на Забайкальский, член военного совета И. В. Шикин — на 2-й Дальневосточный. После завершения проверки в Ставку ВГК представили донесение о полной готовности войск к наступлению.

Во время наступления главком и его штаб на основе хорошего знания обстановки направляли главные усилия войск на повышение их маневренности и темпов наступления. С началом боевых действий главком находился на 1-м Дальневосточном фронте, где условия наступления были наиболее сложными, а в ходе операции, когда войска ударной группировки вышли на оперативный простор, он направился на Забайкальский фронт.

Таким образом, основным методом работы главкома являлось личное общение с командующими фронтами и армиями. Следует отметить, что и в первом периоде войны, как уже отмечалось, главкомы нередко выезжали в войска. Так, маршал С. К. Тимошенко, будучи главкомом войсками Юго-Западного направления, 4 ноября 1941 года вылетел в штаб Южного фронта для согласования плана контрнаступления под Ростовом. В день, предшествовавший наступлению, он вновь прибыл в штаб фронта с группой офицеров во главе с начальником оперативного отдела И. Х. Баграмяном. Заслушав доклад командующего фронтом

Владимирский
педагогический институт
БИБЛИОТЕКА
им. Лебедева-Полянского

Я. Т. Черевиченко, С. К. Тимошенко затем побывал на командных пунктах 37-й армии А. И. Лопатина и 9-й армии Ф. М. Харитонова, руководил боевыми действиями войск Южного фронта до тех пор, пока 21 ноября не осложнилась обстановка в полосе Юго-Западного фронта. Тогда главком был вынужден вернуться на свой командный пункт в Воронеж [14]. 25 ноября он вновь вылетел в штаб Южного фронта.

Ввиду динамичности и быстротечности военных действий в 1941—1942 гг. вызов должностных лиц фронтов в штаб главкома практиковался очень редко. При подготовке Маньчжурской операции начальники штабов фронтов вызывались для доклада плана операции.

Во взаимоотношениях Ставки ВГК и главных командований в первом периоде войны было характерно стремление Ставки ВГК непосредственно руководить фронтами и даже армиями. Такое положение снижало роль главных командований, сводя их до уровня передаточных инстанций. Значительно бо́льшую самостоятельность в этом отношении имело главнокомандование советских войск на Дальнем Востоке. Главком, штаб, политуправление смогли объединить усилия всех видов Вооруженных Сил на достижение победы, оперативно проводить в жизнь указания Верховного Главнокомандующего по разгрому Квантунской армии, всесторонне учитывать все изменения стратегической и оперативной обстановки, быстро реагировать на них, своевременно обеспечивать войска горючим, боеприпасами и другими видами довольствия. Для этого главнокомандующий и его штаб были облечены соответствующими правами и имели достаточные силы и средства.

* * *

Создание и деятельность советских главных командований в Великой Отечественной войне показали, что необходимость в них возникала при значительном возрастании протяженности фронта военных действий и увеличении количества фронтовых объединений. Это требовало согласования усилий групп фронтов, действовавших на данном стратегическом направлении или театре военных действий. Особенно остро ощущалась потребность в таком органе руководства войсками при значительном удалении театра военных действий от Ставки ВГК и других ТВД. Важнейшими факторами обеспечения высокой эффективности работы главного командования оказались: научно обоснованная с учетом полученного опыта и особенностей ТВД организация полевого управления главнокомандования и укомплектованность его необходимыми кадрами и средствами связи; предоставление главкому соответствующих полномочий и самостоятельности в решении задач руководства группировками войск, а также достаточного количества резервов войск и сил.

Опыт прошлой войны показал, что созданная Центральным Комитетом Коммунистической партии и Советским правительством система стратегического руководства войной на театрах военных действий отвечала требованиям обстановки и полностью себя оправдала. Она обеспечила единство стратегического руководства Вооруженными Силами. Этот опыт требует тщательного изучения и критического претворения в деятельности войск и штабов в современных условиях.

---

[14] Баграмян И. Х. Так начиналась война. Воениздат, 1977, с. 408—412, 433—451.

Способы обеспечения скрытности подготовки операций и внезапности действий войск в годы войны

Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, доктор военных наук генерал-лейтенант танковых войск Н. ОРЛОВ,
доцент, кандидат военных наук полковник Г. ТВАРДОВСКИЙ

ПОНЯТИЕ «внезапность», включающее в себя скрытность подготовки операций и неожиданное для противника начало боевых действий, является одним из важных принципов военного искусства и достигается таким выбором времени, приемов и способов боевых действий, которые позволяют нанести удар тогда, когда противник меньше всего подготовлен к его отражению, и тем самым парализовать его волю к организованному сопротивлению[1].

В зависимости от масштабов боевых действий и полученных результатов внезапность может быть стратегической, оперативной и тактической[2].

Военная история свидетельствует, что внезапность в военных действиях всех масштабов как один из факторов достижения успеха находила самое широкое применение.

Замечательные образцы военного искусства в этом отношении дают многие операции, проведенные советскими войсками в годы Великой Отечественной войны. В данной статье мы стремились проанализировать некоторые из них, чтобы рассмотреть способы, обеспечивавшие скрытность их подготовки и внезапность начала боевых действий войск.

Скрытность подготовки операции охватывает комплекс мероприятий, проводимых командованием, политорганами, штабами и войсками для введения противника в заблуждение относительно группировки наших сил и средств, цели и замысла, места и времени нанесения главного удара. Важную роль при этом играет деятельность командования, штабов и войск по дезинформации противника и маскировке, скрытию перегруппировок, сосредоточения войск, развертывания пунктов управления и умелому использованию средств связи, а также в целях воспрещения действий вражеской разведки всех видов.

Великая Отечественная война изобилует примерами скрытной подготовки операций советскими войсками, что не раз позволяло вводить врага в заблуждение и побеждать его. Яркими примерами этого являются контрнаступления под Москвой и Сталинградом. 4 декабря 1941 года командование группы армий «Центр» в своем донесении указывало, что боевая мощь Советской Армии не может быть настолько высокой, что-

---

[1] Советская Военная Энциклопедия, т. 2. Воениздат, 1976, с. 161.
[2] Там же.

бы она могла начать большое контрнаступление[3]. Однако 5—6 декабря советские войска перешли под Москвой в контрнаступление, переросшее потом в общее наступление. В результате враг потерпел первое во второй мировой войне сокрушительное поражение. Его войска были отброшены от столицы на 200—400 км.

Накануне контрнаступления советских войск под Сталинградом немецкая разведка и командование пришли к выводу, что «в скором времени следует ожидать наступательных операций против 3-й румынской армии» с целью «оттеснить назад немецкие части, стоящие в районе Сталинграда»[4]. В действительности же контрнаступление и последующее наступление советских войск под Сталинградом явились главными событиями кампании, рассчитанной на полный разгром стратегической группировки противника.

Скрытность при подготовке указанных операций была достигнута благодаря большой организаторской работе командования, политорганов и штабов всех степеней, подготовке и осуществлению целого комплекса мероприятий.

К разработке операций привлекался строго ограниченный круг лиц, запрещалась переписка (в том числе шифром) по вопросам планирования. Боевые задачи до войск доводились с таким расчетом, чтобы им оставалось лишь время, необходимое для организации боевых действий. Противник вводился в заблуждение проведением ложных перегруппировок и имитацией сосредоточения войск, работой средств связи в прежнем режиме и т. д. Реальная концентрация ударных группировок тщательно маскировалась, разведка противника вводилась в заблуждение относительно наших целей, а собственная разведка на направлении главного удара велась скрытно.

Следует отметить, что скрытности уделялось большое внимание всеми инстанциями вплоть до Верховного Главнокомандования. Так, в директиве Ставки от 19 октября 1942 года командующему Сталинградским фронтом указывалось: «Ставка Верховного Главнокомандования категорически запрещает Вам впредь пересылать шифром какие бы то ни было соображения по плану операции, издавать и рассылать приказы по предстоящим действиям. Все планы операции по требованиям Ставки направлять только написанными от руки и с ответственным исполнителем. Приказы на предстоящую операцию командующим армиями давать только лично по карте» [5].

Важное значение для успеха контрнаступления имели мероприятия по дезинформации противника. В середине октября 1942 года Ставка ВГК издала директиву, содержащую указания по оборудованию оборонительных рубежей, подготовке населенных пунктов к круговой обороне, устройству инженерных заграждений и препятствий. Выполнение ее требований войсками дезориентировало врага, который решил, что действия советских войск носят оборонительный характер.

Другим примером дезинформации противника являются действия командования и войск Воронежского фронта при подготовке и осуществлении Белгородско-Харьковской операции в июле—августе 1943 года. При этом по решению командующего фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина в районе города Суджа демонстрировалось ложное сосредоточение общевойсковой и танковой армий[6]. В самом же городе имитировалось развертывание крупного штаба. С этой целью были специаль-

---

[3] Перевод трофейных документов ВИО ВНУ, инв. № 69, л. 56.

[4] Военное искусство во второй мировой войне. М., изд. Военной академии Генерального штаба, 1973, с. 210.

[5] Там же, с 210—211.

[6] Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Курская битва. Воениздат, 1970, с. 284.

но выделены части 340-й стрелковой дивизии, армейский инженерный батальон, танковая рота, несколько самолетов, железнодорожная летучка, состоящая из 20 вагонов, изготовлено 450 макетов танков и ряд других средств. Железнодорожные перевозки имитировались «вертушкой», курсировавшей между станциями. Части 340-й стрелковой дивизии с приданной ей артиллерией и танковой ротой совершали регулярные марши в ложный район сосредоточения и скрытно уходили обратно. Ложное сосредоточение танковых частей осуществлялось в пяти районах. Обман полностью удался. Для противодействия нашему «сосредоточению» противник стянул необходимые силы. 250 его самолетов сбросили до 1000 авиабомб на ложные районы концентрации войск.

В качестве примера дезинформации противника и тщательной оперативной маскировки реального сосредоточения войск можно привести перегруппировку 3-й гвардейской танковой армии в Киевской операции в 1943 году. Так, для сосредоточения усилий на направлении главного удара командованию 1-го Украинского фронта предстояло скрытно от противника осуществить перегруппировку 3-й гвардейской танковой армии, основной части артиллерии РВГК и других войск с букринского на лютежский плацдарм, на расстояние 130—200 км. Фронт издал ложный приказ о переходе к обороне, и несколько экземпляров его было «утеряно». Гитлеровцы, обнаружив этот приказ, поверили в его содержание.

В целях скрытности отхода танкового объединения с букринского плацдарма и переброски его в новый район сосредоточения принимались меры тщательной маскировки. На плацдарме были оставлены КП соединений и несколько радиостанций. Все они продолжали свою обычную работу, дезинформируя противника. Вместо ушедших танков построили макеты из дерева и земли. На огневых позициях установили макеты орудий. Передвижение танков и автомашин разрешалось только в ночное время с сохранением светомаскировки. Строгая маскировка производилась и в районе нового сосредоточения. Нелетная погода в дни перегруппировки способствовала сохранению в тайне подготовки нового наступления. Принятыми мерами противник был обманут, его авиация в течение недели бомбила оставленные нами позиции.

После трехдневного пребывания в новом районе 3-я танковая армия в ночь на 5 ноября неожиданно для противника была введена в сражение, чем ошеломила его.

И наоборот, армии, находившиеся продолжительное время в районах сосредоточения без их смены, как правило, не могли осуществить внезапный переход в наступление. В этих случаях противнику удавалось обнаружить ударную группировку и провести необходимые мероприятия, направленные на повышение устойчивости обороны. Примером в этом отношении является неудачная операция 61-й армии Западного фронта в июле 1942 года на болховском направлении. Войска армии находились более трех месяцев в непосредственном соприкосновении с противником, их подготовка к наступлению и создание ударной группировки были обнаружены врагом, что дало ему возможность разгадать замысел наступательной операции. Это в конечном счете привело к неудаче.

Высокой эффективности дезинформация достигла в Белорусской операции. Так, попавший в плен генерал-лейтенант Гейне, 6-я пехотная дивизия которого оборонялась в районе Рогачева, на допросе показал: «Наступление ожидалось 20—21 июня. Особенно сильные удары мы ожидали в районе Рогачева и на участке стыка с правым соседом... Необходимо отметить, что русские подготавливали наступление неумело — маскировка отсутствовала совершенно. Все переброски производились

днем, так что мы имели возможность вести подсчет всему, что двигалось по дорогам. Движение ночью тоже не маскировалось, создавалось впечатление, будто ст. Буда-Кошелевская являлась основной разгрузочной станцией русских, откуда транспорт и войска больше направлялись на север»[7]. Так немецкий генерал принял нашу дезинформацию за неумелую перегруппировку войск.

За десять дней до начала нашего наступления в Белоруссии немецкое командование считало, что основные усилия русских войск будут сосредоточены южнее реки Припяти. Это подтверждается расположением его оперативных резервов. Из 34 танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте, 24 находились против Украинских фронтов, к югу от Припяти и в Румынии[8]. Такие же показания дал и бывший начальник оперативного отдела штаба верховного командования вооруженных сил Германии генерал Иодль на Нюрнбергском процессе: «Мы предполагали, что удар со стороны русских последует на южном участке, а именно в направлении румынской нефти, поэтому основное количество танковых дивизий и было сосредоточено нами в районе южных групп армий...».

Большую работу по обеспечению скрытности подготовки операций проводили политорганы и штабы всех степеней. Перед контрнаступлением под Сталинградом во фронтовых, армейских и дивизионных газетах помещались материалы с целью ввести немецко-фашистское командование в заблуждение. Газета 21-й армии периодически печатала статьи, в которых подчеркивалась необходимость дальнейшего совершенствования обороны. Примером могут служить такие из них, как «Враг не пройдет», «Создадим неприступную оборону» и т. п. Это убеждало противника в том, что наши войска готовятся к обороне.

Чтобы отвлечь внимание гитлеровцев от направления главного удара, публиковались материалы о предполагаемых активных действиях в стороне от районов развертывания главных сил фронтов. В статьях и заметках периодически приводились вымышленные номера частей, фамилии командиров[10].

В штабах фронтов и армий с привлечением строго ограниченного круга лиц разрабатывались планы оперативной маскировки. В них предусматривались мероприятия, обеспечивающие скрытность подготовки операции (создание ложных радиосетей, узлов связи, аэродромов, распространение дезинформирующих противника слухов в прифронтовой полосе и за линией фронта).

Следовательно, при подготовке многих операций в годы Великой Отечественной войны скрытности уделялось большое внимание. Там, где она достигалась, разгром противника осуществлялся в более короткие сроки, с высокой результативностью и меньшими потерями в живой силе и технике. Приобретенный опыт не утратил своей значимости и теперь, когда количество и возможности средств разведки противника значительно возросли.

Рассматривая внезапность как неожиданные для противника действия, способствующие достижению успеха в бою, операции и войне в целом, следует отметить, что смелость и решительность, инициатива и сила согласованного удара войск, умноженные на внезапность их боевого применения, — гарантия успеха в них. Велика роль при этом качественного превосходства техники и вооружения, вносящих существенные изменения в соотношение сил, которого противник не сможет

---

[7] Военно-исторический журнал, 1964, № 11, с. 13—14.
[8] История второй мировой войны 1939—1945, т. 9. Воениздат, 1978, с. 47.
[10] ЦАМО СССР, ф. 243, оп. 2960, д. 147, л. 209.

уравнять простым количественным превосходством менее эффективных средств борьбы. Классическим примером потрясающего воздействия на противника было применение Советской Армией в Великой Отечественной войне реактивной артиллерии (БМ-13)[11].

Другим примером неожиданного воздействия на противника стало применение для борьбы с его танками зенитной артиллерии.

До Великой Отечественной войны некоторые теоретики считали, что зенитная артиллерия предназначена только для поражения воздушных целей, и возможность ее применения при решении других боевых задач расценивалась как тактическая неграмотность. Однако в боях за Тулу в октябре 1941 года войска 2-й танковой армии противника в первой же атаке потеряли 30 танков от огня зенитной артиллерии, привлеченной для стрельбы прямой наводкой. Это явилось полной неожиданностью для гитлеровцев, знавших, что в городе нет полевой артиллерии. В течение ноября враг предпринимал неоднократные танковые атаки позиций защитников Тулы, потерял свыше 100 танков от огня зенитной артиллерии, но цели своей не достиг[12].

Наибольшая результативность внезапности применения новых средств борьбы может быть достигнута лишь в сочетании с использованием наиболее эффективных способов и форм ведения боевых действий.

Неоднократно в Великую Отечественную войну для достижения внезапности удара по врагу умело использовали сложные условия местности и погоды. Одним из примеров этого могут служить действия советских войск при освобождении Крыма. Враг не допускал возможности большого наступления советских войск в весеннюю распутицу. Советское командование подготовило удары с двух направлений — с перекопско-сивашского и керченского. При этом северная группировка советских войск вопреки расчетам гитлеровцев наносила удар не на Перекопском, а на Сивашском перешейке. Успешное продвижение на этом направлении дало возможность наступающим выйти в тыл перекопской группировке вражеских войск и тем самым отрезать ей пути отхода. Подготовка к операции была проведена с величайшей скрытностью, что и обусловило полную внезапность и высокую результативность наступления советских войск.

Начав наступление 8 апреля 1944 года, сивашская группировка советских войск 10 апреля овладела Томашевкой, прорвав практически последний оборонительный рубеж немцев на этом направлении. Утром 11 апреля в прорыв у Томашевки были введены танки, которые к вечеру этого же дня овладели г. Джанкоем. В это же время советские стрелковые части и соединения прорвались из района Томашевки в район Воинки и вышли в тыл вражеской группировке, оборонявшей Перекопский перешеек. Неожиданный удар по тылу настолько деморализовал гитлеровцев, что они оставили Ишуньские позиции и обратились в беспорядочное бегство. Все усилия немецко-фашистского командования навести порядок, приостановить бегство войск оказались тщетными.

В тот момент, когда немецко-фашистское командование сняло часть сил, в том числе 73-ю пехотную дивизию, с керченского направления и бросило их на усиление перекопско-сивашской группировки, на гитлеровцев неожиданно обрушился новый удар со стороны приморской группировки советских войск. Перейдя в наступление утром 11 апреля, войска через семь часов боевых действий овладели Керчью[13].

---

[11] См. Военно-исторический журнал, 1966, № 1, с. 3.

[12] Попов В. С. Внезапность и неожиданность в истории войн. Воениздат, 1955, с. 12.

[13] Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III, с. 193, 194.

Характерными примерами достижения стратегической внезапности советскими войсками являются операции летней кампании 1944 года.

Например, удар наших фронтов по группе армий «Центр» в Белоруссии оказался внезапным, так как немецко-фашистское командование предполагало, что после завершения операций на Карельском перешейке и в Южной Карелии наши основные усилия будут сосредоточены на южном участке советско-германского фронта.

Наступление же советских войск в Белоруссии началось 23 июня 1944 года, т. е. через три дня после окончания вышеуказанных операций. Одновременное наступление 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го, а затем и 1-го Белорусских фронтов с применением неожиданных для противника способов боевых действий, таких, как мощные рассекающие удары и прорыв вражеской обороны на нескольких направлениях, ввод в сражение подвижных групп фронтов и армий, их выход в оперативную глубину, охваты, обходы и окружение крупных группировок противника в тактической и оперативной зонах его обороны при безостановочном развитии стремительного наступления в глубину, ошеломило немецко-фашистское командование.

За шесть дней наступления наши войска прорвали оборону противника на 520-километровом фронте и продвинулись на 80—150 км [14]. Глубина общего продвижения в ходе последующего развития операции достигла 500 км. Войска противника дробились на части, окружались и порознь уничтожались. При этом темп наступления не снижался.

Таким образом, опыт Великой Отечественной войны показал, что достижение внезапности боевых действий войск, начиная с Московской битвы и до конца войны, строилось на основе широкого творчества советского военного командования. При этом каждый раз в зависимости от конкретных условий изменялись формы, способы и приемы достижения внезапности.

Творческий характер нашего военного искусства, высокое полководческое мастерство советского командования всех степеней давали возможность достигать скрытности подготовки и внезапности действий войск. Осуществлялось это соблюдением тайны намерений советского командования, искусной дезинформацией противника, применением новых видов оружия, выбором направления главного удара там, где враг его не ожидал, демонстративными действиями войск на второстепенных направлениях, исключением шаблона в действиях войск и применением способов, наиболее целесообразных для конкретно складывающихся условий оперативной обстановки.

Таковы некоторые вопросы обеспечения скрытности подготовки операций и достижения внезапности действий войск в годы Великой Отечественной войны.

В заключение необходимо еще раз отметить, что внезапность действий войск и скрытность подготовки операций чрезвычайно важны и теперь. Богатейший опыт Великой Отечественной войны следует детально изучать, обобщать и применять в ходе боевой и политической подготовки всех родов войск и видов Вооруженных Сил с учетом развития и качественных изменений средств вооруженной борьбы.

---

[14] История второй мировой войны 1939—1945, т. 9. Воениздат, 1978, с. 52.

28-я стрелковая дивизия в боях на невельском направлении

Майор запаса А. ГАЗИН

В ХОДЕ подготовки Невельской наступательной операции 28-я стрелковая дивизия (командир полковник М. Ф. Букштынович) в составе 88, 144 и 235-го стрелковых, 112-го артиллерийского полков, 56-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона и других подразделений, усиленная 203-м гвардейским минометным полком, получила задачу прорвать оборону противника на участке между населенными пунктами Бардино и Масликово (см. схему), овладеть рубежом Осетки, Кошелево и обеспечить ввод в прорыв подвижной группы 3-й ударной армии Калининского фронта (78-й танковой бригады и части сил 21-й гвардейской стрелковой дивизии на автомашинах). Справа наступала 357-я, слева — 360-я стрелковые дивизии. Ширина участка прорыва составляла 2,5 км, а глубина ближайшей задачи — 6 км [1].

Соединение сосредоточилось в первых числах октября 1943 года в районе Старны, Сабакина, Гуща. В полосе предстоящего наступления 28 сд (Бардино, Ворсаково, Масликово) оборонялся 3-й батальон 2-й авиаполевой дивизии гитлеровцев. Левее его, на рубеже Жидки, Бардино, занимал оборону 1-й батальон, а правее — от Масликово через Грибово и далее на юг — 4-й батальон той же дивизии.

Передний край обороны противника представлял собой сплошную траншею, проходившую по безымянным высотам. В ней имелись стрелковые ячейки, расположенные через каждые 20—25 м, и замаскированные пулеметные площадки, часть которых враг вынес вперед для фланкирования. С фронта первая траншея прикрывалась сплошной сетью проволочных заграждений, противопехотными и противотанковыми минными полями.

Вторая траншея проходила в 400—500 м от первой и соединялась с ней ходами сообщения. Между траншеями находились огневые позиции орудий прямой наводки. На линии второй траншеи гитлеровцы оборудовали огневые позиции для минометов. В 1—1,5 км от переднего края проходила третья траншея, в которой располагались батальонные резервы.

Опорные пункты Бардино, выс. 165,2 и Масликово, выс. 197,5 фланговым огнем прикрывали центральные опорные пункты врага Прабоpовье и Ворсаково.

Плотность обороны противника составляла около 0,5 батальона, 12 орудий, 10 пулеметов и 5 минометов на 1 км фронта. 3-й батальон 2-й авиаполевой дивизии поддерживал дивизион артиллерии 2-го артиллерийского полка [2].

---

[1] ЦАМО СССР, ф. 1109, оп. 1, д. 9, л. 10.
[2] Там же, лл. 17—19.

Схема боевых действий 28 сд на невельском направлении

С прибытием в район сосредоточения штаб 28 сд (начальник штаба гвардии подполковник Н. В. Готовцев) силами 72-й разведывательной роты организовал разведку с целью выявления сильных и слабых мест в обороне врага, его опорных пунктов, стыков между ними, флангов, а также уточнения системы огня.

Лесисто-болотистая местность в районе Бардино, Ворсаково, Кошелупы изобиловала оврагами, балками. По ним можно было скрытно выдвинуться к переднему краю и внезапно атаковать гитлеровцев. Разведчики обнаружили три наблюдательных пункта на высотах 165,2 и 197,5, уничтожение которых значительно облегчило бы выполнение поставленной соединению задачи. Кроме того, в районе Праборовье и несколько севернее находился левый фланг 3-го батальона 2-й авиаполевой дивизии. Представлялось весьма выгодным, овладев Праборовье, сразу выйти в тыл этому подразделению. Исходя из этих соображений, полковник Букштынович решил нанести главный удар на правом фланге в направлении Праборовье, Корчаги, Луговое. Имея боевой порядок в два эшелона, в первом эшелоне действовали 88-й и 144-й, во втором — 235-й стрелковые полки.

Из подготовки наступления особо поучителен опыт организации комдивом взаимодействия. 3 октября он с командирами стрелковых полков, приданных и поддерживающих частей и подразделений провел рекогносцировку, в ходе которой уточнил, а затем объявил решение, поставил задачи, определил последовательность их выполнения, выбрал рубежи атаки и пути движения к ним, организовал взаимодействие. Офицеры были информированы о характере обороны и группировке противника, на местности изучили начертание его переднего края, расположение вражеских огневых точек, характер и систему фортификационных сооружений и заграждений гитлеровцев. Они уточнили также исходное положение и порядок его занятия, стыки и фланги подразделений, направления атаки по местным предметам. Были определены районы огневых позиций артиллерии и минометов, места расположения орудий, предназначенных для стрельбы прямой наводкой.

После этого полковник М. Ф. Букштынович разыграл с командирами частей возможные варианты действий на глубину задачи дня дивизии, заслушивая их решения по различным вариантам обстановки. Это позволило более детально и конкретно согласовать совместные

действия пехоты, артиллерии, саперов по месту, времени и цели в различной обстановке. Кроме того, командиры частей и средств усиления имели возможность заранее согласовать друг с другом и с комдивом все сложные и неясные вопросы предстоящего наступления. Такой метод работы командира по организации взаимодействия показал высокую эффективность в минувшую войну и во многом не утратил своего значения и в настоящее время. Части получили следующие боевые задачи:

88-й стрелковый полк (командир подполковник И. С. Лихобабин), заняв исходное положение для наступления в 1 км юго-западнее Завжеки, должен был уничтожить противника в Праборовье, овладеть Корчаги, а затем наступать в направлении Луговое.

144-му стрелковому полку (командир подполковник Ф. А. Голенков) предстояло прорвать вражескую оборону на участке Ворсаково — Масликово, занять Политыки и в дальнейшем захватить Осетки.

235-й стрелковый полк (командир подполковник Н. А. Шабронов), исключая его 1-й батальон, наступал во втором эшелоне за 88-м стрелковым полком в готовности развить успех частей первого эшелона и атаковать гитлеровцев в направлении Зезюли, Луговое. В резерве командир дивизии оставил 1/235 сп и 56 оиптд (артиллерийско-противотанковый резерв). Они получили приказ наступать за 88-м стрелковым полком в готовности отразить контратаки на правом фланге соединения. Полки первого эшелона также имели двухэшелонное построение.

Глубина боевых порядков наших взводов составляла 100—150 м, что позволяло уменьшить поражение личного состава осколками и огнем орудий, стреляющих с одной установкой прицела.

В соединении создавались дивизионная артиллерийская группа, артиллерийские группы поддержки пехоты по числу стрелковых полков первого эшелона [3].

М. Ф. Букштынович довел до присутствующих на рекогносцировке офицеров порядок проведения артиллерийской подготовки и поддержки огнем артиллерии действий пехоты в глубине фашистской обороны. По плану на артиллерийскую подготовку отводился один час, а за 15 минут до начала атаки стрелковые подразделения должны открыть огонь из пулеметов по первой траншее врага, обеспечивая бросок пехоты. В ходе наступления артиллерия поддерживала наступающих методом последовательного сосредоточения огня на всю глубину главной полосы обороны противника. Орудия непосредственного сопровождения пехоты, продвигаясь вместе с подразделениями, должны были уничтожать и подавлять огневые точки противника. На артиллеристов возлагалась также задача не допустить контратак и фланкирования со стороны Бардино и Грибово.

Заслуживает внимания опыт подготовки исходного района для наступления. Успех предстоящего прорыва во многом зависел от внезапности и быстроты сближения с врагом. А этого можно было достичь, максимально приблизив исходный район наступления к объектам атаки. Оборудовали его войска, занимавшие позиции на переднем крае. В 200 м от противника отрыли траншею полного профиля для стрелковых рот первого эшелона, в глубине еще две — для вторых эшелонов стрелковых полков. Все три траншеи соединялись между собой ходами сообщения.

Работы велись только по ночам. При маскировке траншей обращалось внимание прежде всего на то, чтобы приемы маскировки во всех подразделениях были одинаковы. Вырытые траншеи и брустверы закрывались горизонтальными маскировочными щитами и сетями, так что

[3] ЦАМО, ф. 1109, оп 1, д. 8, лл. 78—80.

воздушная разведка и наблюдатели противника не смогли их обнаружить. Все перегруппировки и передвижения частей и подразделений проводились лишь в темное время суток. Работа радиостанций разрешалась только в режиме приема.

Принятые меры способствовали достижению внезапности действий и успешному прорыву обороны противника.

Относительно узкий участок прорыва и глубокий боевой порядок дивизии позволяли прорвать глубоко эшелонированную оборону противника. Высокие темпы наступления намечалось обеспечить сильным первоначальным ударом и наращиванием усилий в глубине обороны за счет ввода в бой вторых эшелонов полков и дивизии.

Партийно-политическая работа в период подготовки к наступлению проводилась под руководством политотдела и была направлена на широкое разъяснение личному составу важности маскировки при нахождении в районе сосредоточения и занятии исходного района для атаки, на быстрые и решительные действия при прорыве обороны противника. На партийных и комсомольских собраниях, прошедших во всех частях и подразделениях, обсуждались предстоящие задачи. В партию и комсомол вступали лучшие воины. Мероприятия, проведенные командирами, политработниками, партийными и комсомольскими организациями, еще более повысили боевой дух и наступательный порыв личного состава.

К 3 часам 6 октября пехота скрытно заняла исходное положение для атаки. В 9 часов началась артиллерийская подготовка, которая застала противника врасплох, так как он не обнаружил сосредоточения наших войск.

Когда артиллерия перенесла огонь в глубину вражеской обороны, 88-й стрелковый полк стремительно атаковал фашистов в стык между 1-м и 3-м батальонами 2 апд, ворвался в первую траншею и, охватывая Праборовье справа, к 10 ч 50 мин овладел им. Затем он продолжил наступление на Корчаги. Но подразделения продвигались в этом направлении медленно, так как 1-й батальон 2-й авиаполевой дивизии, против которого вели боевые действия части 357-й стрелковой дивизии, открыл из района Бардино, с высоты 165,2 фланговый огонь из пулеметов, вынудивший наших воинов залечь. Боевые действия на левом фланге дивизии развивались несколько успешнее. Первая траншея исходного района для наступления здесь ближе всего подходила к переднему краю гитлеровцев, и бойцы 144 сп с ходу захватили первую траншею противника. Атака была так внезапна, что ошеломленные фашисты не смогли оказать эффективного огневого сопротивления. Прорвавшись в промежутке между опорными пунктами Ворсаково и Масликово, воины к 11 часам овладели Ворсаково, обойдя его с тыла. Таким образом, почти одновременно пали два опорных пункта гитлеровцев, составлявших основной узел их обороны на участке прорыва.

В дальнейшем продвижение 144-го стрелкового полка в направлении Политыки замедлилось ввиду сильного огневого воздействия со стороны опорного пункта Масликово и выс. 197,5. Быстро оценив обстановку, командир полка решил нанести удар по врагу, оборонявшему высоту 197,5. Обойдя эту высоту с запада, наши воины вышли в тыл оборонявшим ее гитлеровцам, и в 11 ч 40 мин она была взята. После этого оборону 3-го батальона 2-й авиаполевой дивизии на левом фланге также удалось прорвать, и остатки разбитого батальона начали отходить на запад.

В 12 часов командир дивизии в целях развития успеха ввел в бой второй эшелон в направлении Луговое. Тогда же командующий армией, не ожидая окончательного прорыва всей тактической зоны обороны противника, ввел в направлении Невеля 71-ю танковую бригаду и части 21-й

гвардейской стрелковой дивизии, посаженные в автомашины. Одновременно к месту обозначившегося прорыва подтягивалась из резерва командарма 46-я стрелковая дивизия.

Теперь развитие наступления 28-й стрелковой дивизии целиком зависело от быстроты действий. Необходимо было упредить выдвижение резервов противника из глубины обороны. Обстановка на флангах, особенно в районе Бардино, оставалась напряженной. Атаки 357-й и 360-й стрелковых дивизий пока были малоуспешными, на их участке фашисты продолжали удерживать позиции.

В таких условиях полковник М. Ф. Букштынович потребовал от командиров стрелковых полков первого эшелона более решительно наступать. Одновременно он распорядился приданной артиллерии выдвинуться для стрельбы прямой наводкой и подавить вражеские очаги сопротивления. 88-й стрелковый полк плотным артиллерийским огнем сумел подавить пулеметы врага в Бардино и на выс. 165,2. Наступая с открытым флангом, к 15 часам он подошел к Корчаги и, перейдя в штыковую атаку, через час овладел этим опорным пунктом, угрожая отрезать оборонявшихся в Бардино гитлеровцев. 144-й стрелковый полк, взяв высоту 197,5, обошел Политыки слева и внезапно атаковал врага в Кошелево, которым овладел в 16 часов. С падением Кошелево устойчивость обороны 4-го батальона фашистов нарушилась, так как 144 сп вышел в его тыл.

В то же время 235-й стрелковый полк, развернувшись из-за левого фланга 88-го стрелкового полка, занял Политыки. 4-й батальон 2 апд, испытывая угрозу с тыла, ослабил сопротивление частям 360-й стрелковой дивизии. Под их сильным нажимом гитлеровцы стали поспешно отходить на запад. Подвижная группа вырвалась на Невельское шоссе и на следующий день освободила город Невель. В 16 часов 6 октября части 28-й стрелковой дивизии перешли к преследованию разбитого противника[4].

Хорошо и тщательно подготовленное и спланированное наступление 28-й стрелковой дивизии принесло ей успех.

Наступлению 28-й стрелковой дивизии во многом способствовала тактическая внезапность, достигнутая благодаря тщательной маскировке в подготовительный период и скрытности выдвижения в исходный район для наступления. Большую роль в быстром захвате траншей и ходов сообщения, обходе опорных пунктов Праборовье и Ворсаково сыграли энергичные действия командира дивизии и командиров стрелковых полков. Подразделения 88-го и особенно 144-го стрелковых полков наступали стремительно, не давая фашистам возможности оказать организованное сопротивление с последующих рубежей.

В борьбе за опорные пункты гитлеровцев наши воины избегали фронтальных атак, умело применяли обходы и охваты. Штаб дивизии хорошо знал обстановку и обеспечил непрерывность управления подразделениями на поле боя.

Основой успеха действий дивизии был высокий наступательный порыв бойцов и командиров, их воинская выучка, решительность и самоотверженность, личный пример коммунистов и комсомольцев.

[4] ЦАМО, ф. 1109, оп. 1, д. 8, лл. 81—82.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

В Вяземской операции

Генерал-лейтенант М. ЛУКИН

«Благодаря упорству и стойкости, которые проявили наши войска, дравшиеся в окружении в районе Вязьмы, мы выиграли драгоценное время для организации обороны на можайской линии. Кровь и жертвы, понесенные войсками окруженной группировки, оказались не напрасными. Подвиг героически сражавшихся под Вязьмой советских воинов, внесших великий вклад в общее дело защиты Москвы, еще ждет своего описания».

Г. К. ЖУКОВ*

ВЯЗЕМСКАЯ операция (2—13 октября 1941 г.) была одной из самых напряженных и тяжелых на дальних подступах к Москве. В августе—сентябре в центре советско-германского фронта противник перешел к жесткой обороне и накапливал силы для решающего удара на столицу. Мы тоже восстанавливали боеспособность войск, получали пополнение и изучали опыт летних боев. Командующий Западным фронтом Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко не оставлял мысли освободить Смоленск от фашистов и разгромить смоленскую группировку врага. Весь август и половину сентября армии Западного фронта, обороняясь частью сил, вели наступательные бои.

В этих боях наибольшего успеха добилась 19-я армия генерал-лейтенанта И. С. Конева, которая продвинулась на запад до 20—25 км, уничтожила 4000 вражеских солдат и офицеров и взяла в плен 100 человек, захватила 94 орудия разных калибров, 86 танков и сбила 7 самолетов. Кроме этого, она помогла выйти из окружения более 1500 красноармейцам и командирам с большим обозом. Не менее успешно вели боевые действия части 24-й армии генерал-майора К. И. Ракутина. Они освободили Ельню, нанеся большой урон противостоящему противнику.

Однако эти бои показали, что имеющимися силами и средствами наступать бесполезно, так как части и соединения после Смоленского сражения[1] еще не успели пополниться (в полках насчитывалось от 300 до 400 человек). Пополнение приходило необстрелянное и не всегда в должной мере обученное. Снарядов и мин подвозилось мало.

Противник перед войсками фронта строил оборону, создавал ротные опорные пункты с большими промежутками между ними, которые брались под перекрестный орудийный, минометный и пулеметный огонь. На главных направлениях нашего наступления он закапывал танки в землю, используя их как неподвижные огневые точки. Широко проводилось противопехотное и противотанковое минирование местности.

В первые дни войны фашисты в леса войска не вводили, а располагали их в населенных пунктах. Теперь же наблюдалась иная картина: в деревнях, селах и городах они оставляли столько войск, сколько требовалось для обороны, остальные размещались в лесных массивах, где деревья оплетались колючей проволокой. На открытой местности строились проволочные заграждения и разбрасывались малозаметные препятствия. Окопы отрывались полного профиля с ходами сообщения и блиндажами. Широко применялись дерево-земляные огневые точки.

---

* Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., Изд-во АПН, 1969, с. 346.

[1] О Смоленском сражении см. Военно-исторический журнал, 1979, № 7, с. 42—53. — **Ред.**

Ход боевых действий в Вяземской оборонительной операции

Мы, к сожалению, все еще придерживались прежней линейности в обороне, стараясь занять всю местность. Это объяснялось, в частности, тем, что к концу августа и в сентябре мы потеряли много кадрового офицерского состава. На их должности приходилось назначать сержантов или лучших красноармейцев, получивших боевой опыт. Они, естественно, еще не обладали качествами и знаниями командира взвода (роты, батальона). Кроме того, Ставка ВГК приказала откомандировать в тыл лучших средних и старших командиров в новые формирования и для обучения резервов. Это важное и нужное мероприятие все же отразилось на боеспособности фронтовых частей. Но оно было своевременным и очень полезным и способствовало в дальнейшем разгрому гитлеровских войск под Москвой.

12 сентября командующим Западным фронтом назначили генерал-полковника И. С. Конева. Его 19-ю армию принял я, 16-ю — генерал-майор К. К. Рокоссовский, 20-ю — генерал-лейтенант Ф. А. Ершаков, 22-ю генерал-майор В. А. Юшкевич. Надо сказать, что перемещение командного состава в период боев вряд ли было целесообразным, так как командующие зачастую не успевали тщательно изучить обстановку и своих подчиненных.

В середине сентября мы получили сведения: противник подтягивает большое количество танков и артиллерии в район Духовщина, Смоленск, Рославль. Стало очевидно, что он скоро перейдет в наступление, превосходя нас в силах и средствах на направлении действий своей главной группировки (по людям — в 3,2 раза, по танкам — в 8,5, по орудиям и минометам — в 7 раз. — **Ред.**).

К 1 октября Западный фронт занимал оборону на главном, московском направлении (см. схему) с задачей не допустить прорыва врага к Москве. Выполняя требования Ставки ВГК о переходе к жесткой и упорной обороне, войска готовились к отражению ударов противника. Однако армии в силу большой ширины полосы обороны фронта (340 км) были вытянуты в линию. Они имели по одной дивизии в резерве, а поэтому создать глубоко эшелонированную оборону не могли, да и командующий фронтом в своем распоряжении имел сравнительно небольшой резерв (3 стрелковые, 3 кавалерийские и 2 мотострелковые дивизии).

Немецко-фашистская группа армий «Центр», как мы теперь знаем, насчитывала 1700 танков и свыше 19 тыс. орудий и минометов. Ее действия поддерживались 2-м воздушным флотом (более 1000 самолетов). Вражеская авиация превосходила нашу не только количественно, но и качественно. Самолеты «Юнкерс-88», «Фокке-Вульф», «Мессершмитт» и другие были маневреннее советских, превышали их в скорости и имели лучшее вооружение. Как же выглядел наш Западный фронт, который считался в то время самым сильным? Вот что пишет об этом маршал И. С. Конев: «У нас было 479 танков (из них современных — всего 45 единиц), 1524 орудия и 733 миномета. Авиация фронта имела: истребителей (старых образцов) — 106, бомбардировщиков ТБ-3 и СБ—63, дневных бомбардировщиков ТУ-2 — 5, СУ-2 — 4, штурмовиков ИЛ-2 — 8. Особый недостаток войска ощущали в зенитной и противотанковой артиллерии...» [2].

Командующий Западным фронтом еще 20 и 26 сентября предупреждал о готовящемся наступлении противника. Ценные сведения приносили разведчики 19-й армии, набранные из местных жителей, которые хорошо знали свою округу. Троих из них добровольцев-комсомольцев Вячеслава Макурова, его двоюродного брата Анатолия и Филиппа Платонова направил к нам Ярцевский горком партии. Всего в группу разведчиков входило до 15 человек. Возглавлял ее Вячеслав Макуров. Наиболее находчивыми и смелыми зарекомендовали себя Николай Кузнецов, Николай Прыгушин, Петр Лиходед, Зина — учительница Гавриловской школы, Ярцевского района, Настя — совсем молоденькая девочка, уроженка села Вознесенское, Духовщинского района. Они много раз ходили в тыл противника и приносили очень ценные сведения.

В конце сентября разведчики доложили о сосредоточении большого количества войск, танков и артиллерии в районе Духовщины. Враг готовился к наступлению. В течение второй половины сентября он активизировал наступательные действия в полосах обороны 30, 19 и 16-й армий, нащупывая наши слабые места, выясняя систему обороны, и особенно расположение артиллерийских позиций. В процессе беспрерывных атак противника на разных участках 19-й армии выявились положительные и отрицательные стороны как в системе обороны, так и в действиях наших войск. Штаб и политотдел армии изучали этот опыт, делали обобщение и доводили до частей и соединений. В целях маскировки основных артиллерийских огневых позиций было приказано для батарей и дивизионов иметь по две-три запасные, назначить от каждой батареи кочующие орудия, ведущие огонь по гитлеровцам с разных позиций. На случай перехода их в общее наступление спланировали артиллерийскую контрподготовку.

---

[2] Военно-исторический журнал, 1966, № 10, с. 61.

В штабе армии отрабатывались варианты ведения оборонительной операции. Особое внимание обращалось на взаимодействие всех родов войск. Для бесперебойного управления ими организовывалась кольцевая связь, обеспечивавшая управление боем на случай прорыва противника в глубину обороны. Были разработаны радиосигналы, и от каждой дивизии при штабе армии находилось по два офицера связи с картами, в распоряжении которых имелись машины и мотоциклы. Кроме того, при штабе армии был кавалерийский эскадрон. Его также использовали для связи с частями и соединениями.

Забегая вперед, хочу отметить роль офицеров связи в тот период, когда проводная связь часто нарушалась. От командиров дивизий в штаб армии прибывали офицеры. У каждого была карта, на которой я намечал задачи соединению, ставил свою подпись. Такая карта являлась руководящим документом. Организовали и связь по радио. Но дивизионные радиостанции работали тогда по техническим причинам очень плохо. К тому же укоренилось мнение, что работающую рацию противник непременно запеленгует и сейчас же разобьет, поэтому командиры старались не прибегать к радиосвязи, чтобы не лишиться ее окончательно. Вот почему делегаты связи из дивизий в армию, из армии в дивизию делали очень большое дело. Я склонен оценить успешные их действия как фактор устойчивого управления, благодаря которому армия оставалась целой, нерасчлененной до самого последнего сражения, до 13 октября.

Со второй половины сентября офицеры штаба и инженерных частей проверяли ход оборудования позиций. Почти всюду были вырыты окопы полного профиля с ходами сообщения. На танкоопасных направлениях устанавливались мины, а там, где возможно, рылись эскарпы и противотанковые рвы. Строили блиндажи и козырьки для огневых точек. К великому сожалению, инженерного имущества и мин у нас было мало.

Огромную работу в армии проводили политорганы, партийные и комсомольские организации, командиры и комиссары частей и соединений. Армейская и войсковая печать описывала подвиги и героическое поведение офицеров и красноармейцев, призывала в случае наступления врага мужественно и стойко защищать родную землю и не пропустить фашистов к Москве. Приказы командующих фронтом и армиями требовали стоять насмерть.

В ночь на 2 октября в войска завезли большое количество боеприпасов, горючего, продовольствия и инженерных средств.

Как стало известно из опубликованных после войны документов, немецко-фашистское командование 6 сентября директивой № 36 поставило перед группой армий «Центр» задачу: по возможности быстрее и не позднее конца сентября перейти в наступление и уничтожить советские войска, находящиеся восточнее Смоленска, путем двойного охвата в общем направлении на Вязьму.

16 сентября командующий группой армии «Центр» направил в войска директиву о непосредственной подготовке армий к наступлению на Москву. В связи с приближением зимы гитлеровцы форсировали приготовления с расчетом перейти в наступление не позднее начала октября. 9-я и 4-я армии с оперативно подчиненными им 3-й и 4-й танковыми группами должны были перейти в наступление с таким расчетом, чтобы каждая из них, имея сильные ударные группировки, состоящие из танковых, моторизованных и пехотных соединений, смогла прорвать оборону по обе стороны дороги Рославль—Москва и севернее автострады Смоленск—Москва, затем уничтожить зажатые между ними советские войска.

Рано утром 2 октября началась короткая, но мощная артиллерийская и авиационная подготовка противника на всю глубину обороны 19-й и соседних с нею армий. Вражеская авиация, идя волнами с большим количеством самолетов в каждой, обрушила свой смертоносный груз на передний край, артиллерийские позиции и войска, находившиеся в глубине обороны вплоть до тылов фронта. Штаб фронта также подвергся воздушному мощному налету. Вслед за этим танки и пехота противника, прикрываясь дымовой завесой, перешли в атаку. На четыре наши дивизии наступало 12 вражеских, в их числе три танковые (415 машин) и одна мотодивизия.

Противник нащупал стык 30-й и 19-й армий севернее Ярцева и в него вбивал клин танками и мотопехотой. В результате образовался глубокий разрыв между этими армиями шириной до 30—40 км. Сюда лавиной двинулись гитлеровские подвижные войска. Следует отметить, что в приказах командования всегда указывалось особое внимание обращать на стыки соединений и частей и назначались ответственные за их оборону. И все же почти всегда это место оказывалось самым уязвимым и у нас, и у врага.

Второй удар группа армий «Центр» наносила 4-й полевой армией с приданной ей 4-й танковой группой по 24-й и 43-й армиям восточнее Рославля. После ожесточенного боя противнику удалось прорвать фронт в стыке этих объединений, куда также устремилась огромная лавина танков, артиллерии и моторизованной пехоты.

Личный состав Резервного фронта (из народного ополчения) имел крепкий моральный дух, но был плохо вооружен, недостаточно хорошо обучен и не сколочен. В силу этих причин превосходящим силам фашистов быстро удалось взломать оборону дивизий первого эшелона, расчленить их и быстро продвинуться на восток.

19-я армия весь день вела ожесточенный бой. Обе стороны несли большие потери. На участках 91, 89 и 50-й стрелковых дивизий в отдельных местах противнику удалось потеснить наши части в предполье. Но до главной линии обороны враг не был допущен, лишь правофланговая 244-я стрелковая дивизия в ночь на 3 октября отошла на основной рубеж, загнув правый фланг на север, и ее 913-й стрелковый полк оказался отрезанным от главных сил. Выручая его, отличился 907-й стрелковый полк той же дивизии под командованием полковника М. Я. Усанова. Отражая атаки превосходящих сил пехоты с танками при непрерывном воздействии вражеской авиации, он неоднократно контратаковал. Таким образом, 913-й стрелковый полк был деблокирован и соединился с остальными частями. В этом бою погиб смертью храбрых полковник М. Я. Усанов. Он лично возглавлял контратаку, выручая своих товарищей.

30-я армия (командующий генерал-майор В. А. Хоменко) на правом фланге отбила все атаки противника, а левым под натиском его превосходящих сил отходила в восточном направлении. В 16-й армии также шел сильный бой. Ее командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский сообщил, что части 16-й и 20-й армий отбили все атаки гитлеровцев.

Для восстановления положения 30-й армии из резерва фронта ей была передана 107-я мотострелковая дивизия. Но и она не смогла остановить врага, да и мероприятие это оказалось запоздалым.

Генерал И. С. Конев 3 октября выдвинул в район станции Вадино оперативную группу под командованием своего заместителя генерал-лейтенанта И. В. Болдина. В нее вошли 126-я, 152-я стрелковые, 101-я мотострелковая дивизии, 126-я и 128-я танковые бригады, которые совместно с частями 30-й армии должны были встречным ударом остановить прорвавшихся фашистов и уничтожить их. Эти соединения находились на сравнительно большом удалении друг от друга, и их удар не был согласован по времени. Группе удалось задержать противника на какое-то время, но остановить, а тем паче уничтожить его она не смогла, так как понесла большие потери. В образовавшийся разрыв между 30-й и 19-й армиями (30—40 км) ввели 45-ю кавалерийскую дивизию, которая вошла в мое подчинение.

Борьба в полосе армии продолжалась 2—5 октября. Противник местами вклинился в наше расположение, но основная позиция по реке Вопь оставалась за нами. Связи с соседом справа я уже не имел, с командующим фронтом ее поддерживал через офицеров связи и по радио. Проводной связи уже не существовало. 4 октября мы получили приказ командующего фронтом, поощряющий действия 19-й армии, призывающий других равняться на нас.

...Шли кровопролитнейшие бои. Под Смоленском тоже было жарко, но такого количества танков и авиации противник там не применял. Танки наступали волнами по 30—50 машин с самого рассвета и до темноты. Артобстрел не прекращался. Когда к исходу первого дня сражения наши бойцы и командиры увидели множество под-

битых вражеских танков и трупов гитлеровцев, валявшихся перед нашими окопами, они почувствовали новый прилив сил. Стало очевидно, что фашистов бить можно.

Большую роль в оказании помощи и поднятии морального духа войск сыграло то, что офицеры и политработники штаба армии всегда в нужный момент находились в войсках. Армейские и дивизионные газеты выходили оперативно. Выпускались к исходу каждого дня и газеты-молнии с описанием боя. В них указывались фамилии отличившихся воинов.

4 и 5 октября танковые и моторизованные части противника захватили Спас-Деменск и Киров, получив возможность выйти в тыл войскам Западного фронта. Стало ясно: противник подвижными войсками берет в клещи 19, 16 и 20-ю армии, оперативную группу И. В. Болдина, а также 32-ю и 24-ю армии Резервного фронта. 4 октября командующий Западным фронтом доложил Верховному Главнокомандующему о положении войск фронта, но И. В. Сталин сразу решения не принял, и связь прервалась. Тогда И. С. Конев позвонил маршалу Б. М. Шапошникову, который обещал доложить Ставке сложившуюся обстановку. В этот день ответа на просьбу отвести войска не последовало, самостоятельно же командующий решение на отход принять не мог.

Только 5 октября было приказано отвести войска. К исходу этого дня 19-я армия получила приказ отойти на рубеж реки Днепр. Отход предстояло согласовать с 20-й армией, находившейся слева, и с группой Болдина. В Вадино я встретился с И. В. Болдиным. Его группа понесла большие потери в живой силе и технике.

В ночь на 6 октября армия начала отход, прикрываясь арьергардами. Часть войск отводилась и занимала новый рубеж, остальные перекатом переходили его, оставляя первых в арьергарде.

При подходе к Днепру стало известно, что противник с ходу прорвал фронт 32-й армии и 220-й и 18-й стрелковых дивизий народного ополчения, отбросил их на восток, части дивизии отошли соответственно на Сычевку и к Гжатску. Связь с армией они потеряли.

С высоты восточного берега Днепра местность просматривалась на 15—20 км. Рубеж имел развитую систему обороны, подготовленную соединениями 32-й армии Резервного фронта. У моста, на шоссе и железнодорожной линии стояли морские орудия на бетонированных площадках. Их прикрывал отряд моряков (до 800 человек). Конечно, противник об этом знал и не пошел на них, а прорвал оборону севернее. Таким образом, уже не имело смысла останавливаться на этом прекрасном рубеже обороны, так как противник замкнул клещи восточнее Вязьмы 3-й танковой группой со стороны Духовщины и 4-й танковой группой со стороны Рославля.

7 октября противник прорвался к Вязьме с севера и юго-востока и в окружение попали 19, 20, 24, 32-я армии и группа генерала И. В. Болдина[3]. Военный совет фронта подчинил все эти войска мне и приказал организовать их прорыв и вывод из окружения. Надо сказать откровенно, это большое доверие не только меня не обрадовало, но и очень огорчило. Я знал, что все эти войска понесли значительные потери как в людях, так и в материальной части, снаряды, горючее, продовольствие были на исходе, все медицинские учреждения переполнены ранеными, медикаментов и перевязочных материалов оставалось очень мало.

Мы все уже знали, что находимся в окружении. Отрадно было то, что моральное состояние войск оставалось высоким, все горели желанием продолжать бой, прорваться и вновь драться с ненавистным врагом. Я понимал, что перед нами стоит трудная задача — прорвать кольцо окружения из танковых и механизированных частей, при этом суметь удержать фланги прорыва, с тем чтобы войска вторых эшелонов могли воспользоваться ими. Для этого нужны крепкие нервы, мужество и самопожертвование.

Враг все более сжимал кольцо окружения. Мы не имели возможности никак сманеврировать. Тогда я решил наступать тремя колоннами, но ни одна из них прорваться не смогла. Тут мы окончательно убедились, что создалось тяжелое положение.

[3] В состав 20-й армии входили соединения 16-й, командующий и штаб которой 5 октября убыли для организации обороны в районе Вязьмы.

Перед началом наступления противника в армии было достаточно артиллерии, но имелось всего два зенитных дивизиона, которые не могли прикрыть войска на главном направлении. Вражеская авиация наносила удары почти безнаказанно. К моменту окружения у нас было всего два боекомплекта снарядов. Накануне я приказал сосредоточить основную их массу в частях. Это помогло держаться войскам на занимаемых позициях. Кроме того, мы сумели вывезти на машинах еще два боекомплекта с фронтовых складов.

Связавшись по радио с Ф. А. Ершаковым, мы договорились о совместных действиях по выходу из окружения. Я информировал его о том, что буду прорывать кольцо севернее Вязьмы силами двух дивизий 32-й армии. Но одну из них командующий Резервным фронтом маршал С. М. Буденный отозвал, а вторая под ударами обходящего противника была рассеяна.

Я созвал всех командиров и комиссаров дивизий, поставил их в известность о том, в какое тяжелое положение мы попали, и сказал, что пробьется только тот, кто будет настойчиво, энергично и смело действовать в бою, руководствуясь девизом «Сам погибай, а товарища выручай».

Неоднократно до 11 октября нами предпринимались попытки прорваться, но успеха они не имели. Вновь собрал всех командиров и комиссаров дивизий и сообщил о том, что наше положение значительно ухудшилось. Снарядов мало, патроны на исходе, продовольствия нет, питались тем, что могло дать население, и кониной. Кончились медикаменты и перевязочные материалы. Все палатки и дома переполнены ранеными. На перевязочный материал шли рубашки, белье, все, что можно было достать у населения. Невозможно было смотреть на страдания людей, сердце разрывалось. Но воины держались. Все, кто мог, дрались упорно и мужественно. Многие в это время вступали в партию, ясно представляя себе, какая ответственность ложится на них. Все знали: враг шел на Москву, ее надо защищать. Поэтому всеми силами пытались вырваться из окружения. Но этого сделать не удавалось, и мы тогда старались приковать к себе и отвлечь как можно больше сил противника.

Впоследствии меня многие спрашивали, в частности на конференции в ЦДСА, посвященной этим боям, почему я не отступал своевременно. Выступавшие даже упрекали в этом. И тогда, в октябре 1941 года, я был уверен, что поступал правильно, и по прошествии многих лет, анализируя события прошлого, я вновь убедился в правоте своих действий в тот период. Не отступал я потому, что чувствовал поддержку и поощрение фронта (связь с командующим держалась непрерывная), меня ставили в пример, да и необходимости отступать не возникало, тем более что на это не было приказа. Это с одной стороны, а с другой—отступать мы уже и не могли. Если войска покинули бы позиции и без боев двинулись походным порядком, то моторизованные части фашистов нагнали бы их, расчленили и разбили.

Окружив нас, гитлеровцы вели тактику выжидания, сохраняя живую силу и средства. Они чувствовали, что снаряды не сегодня-завтра у нас кончатся, и лишь отбивали наши попытки выйти из окружения. Удавалось им это с большим трудом, о чем свидетельствует радиограмма, переданная открытым текстом командиром 7-й танковой дивизии Функом. В ответ на запрос, почему дивизия не идет на Москву, он сообщил, что командующий 19-й армией русских также рвется к Москве и что его части едва удерживают прорыв. Вот здесь-то и надо было проколоть, нанести удар, но боеприпасов было совсем мало.

12 октября я вызвал командиров на последнее совещание. Приказал собрать все имеющиеся снаряды, остался у нас последний залп гвардейских минометов. Назначил в прорыв 2-ю стрелковую дивизию народного ополчения, еще не потрепанную в боях. Ее командир генерал-майор В. Р. Вашкевич был грамотный генерал. У него в подчинении находился еще отряд моряков из 800 человек. Назначил в прорыв и 91-ю стрелковую дивизию сибиряков.

Сообщил командующему фронтом, Б. М. Шапошникову, в Ставку ВГК о том, что в такое-то время, собрав снаряды всей артиллерии и дав последний залп «катюш», буду прорываться в направлении Гжатска на Богородицкое. В случае неудачи на этом участке буду прорываться к 20-й армии для совместных действий.

У генерала В. Р. Вашкевича, на которого я возлагал все надежды, в тот момент возникли возражения в отношении сроков и быстроты ввода дивизии в бой, и мне пришлось убеждать его в том, что дорог каждый час и что, если сегодня ночью мы не уйдем в прорыв, завтра противник сомнет нас, так как стрелять будет нечем. Мы попрощались, пожали друг другу руки, и он ушел.

Организовать прорыв, конечно, надо было очень тщательно, каждому командиру поставить определенную задачу. Но все делалось наскоро, мы торопились, понимая, что завтра будет поздно.

Мы ждали наступления темноты, чтобы противник не смог обнаружить нашего маневра и места скопления войск. Я указал дивизиям фронт прорыва шириной примерно 6—7 км. Место для выхода из окружения выбрали болотистое, на котором танки не смогли бы маневрировать (7-я танковая дивизия врага располагалась непосредственно перед армией).

Началась артиллерийская подготовка, дали залп «катюш», дивизия пошла в атаку и прорвала кольцо окружения. Ко мне стремительно вбегает командир 91-й стрелковой дивизии полковник И. А. Волков:

— Товарищ генерал! Прорыв сделан, дивизии уходят, выводите штаб армии!

Немедленно доношу об этом в штаб фронта. В прорыв вводится артиллерия, подтягиваются другие соединения. И. А. Волкову я сказал, что лично выходить не буду, пока не пропущу все или хотя бы половину войск.

— Идите, выводите свою дивизию, держите фланги.

Он не успел догнать свое соединение. Кольцо окружения замкнулось вновь. Предполагали, что противнику удалось подвести к месту прорыва свежие силы и закрыть прорыв.

Тот, кто был в окружении и оказывался в таком же положении, как и я, поймет мое душевное состояние. Нет, моральные силы не были надломлены, сила воли не поколеблена, но я понимал всю тяжесть положения и ничего сделать не мог.

Вновь собрал командиров и комиссаров. Они, очевидно, ждали от меня чуда. Ну, а чудес, как известно, не бывает. К горлу подступал комок... Какие слова найти? Чем помочь им? Потом, взяв себя в руки, сказал:

— Товарищи, положение не безвыходное. Противник сосредоточил все свои силы на восточном направлении и видит, что мы рвемся только на узком участке. Если же мы будем прорываться южнее Вязьмы, в направлении 20-й армии, то обязательно прорвемся. Приказываю выходить отдельными группами.

13 октября войска армии начали разделяться на отдельные группы для самостоятельного выхода. Предварительно я спросил, все ли орудия взорваны, машины сожжены и конский состав уничтожен. Мне доложили, что первое и второе выполнено, а на то, чтобы уничтожить конский состав, ни у кого рука не поднялась. Коней распустили по лесу.

Выходили группами. Со мной было около тысячи человек из штаба армии и из разных частей, вооруженных только винтовками, автоматами и пистолетами. Многие прорвались и вышли в полосу 20-й армии юго-западнее Вязьмы [4].

[4] 14 октября 1941 г. при выходе из окружения генерал-лейтенант М. Ф. Лукин тяжелораненым попал в плен. Там ему ампутировали правую ногу. Враги пытались склонить М. Ф. Лукина к измене Родине. Но он не поддался на провокации. Тогда его бросили в лагерь смерти Маутхаузен, где Михаил Федорович продолжал мужественно и достойно держать себя. Освобожден из плена в мае 1945 г., в отставке с ноября 1946 г., скончался 25 марта 1970 г. — **Ред.**

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Помощь Советской Армии населению Германии (апрель—июль 1945 г.)

В НАЧАЛЕ 1945 года Советская Армия, успешно громя немецко-фашистские войска, перенесла боевые действия в широких масштабах на вражескую территорию. Гитлеровское руководство хорошо понимало, что его ждет суровая расплата за все совершенные преступления и злодеяния на советской земле. Фашистская пропаганда в то время особенно усиленно запугивала население различными «ужасами», которые его ожидают в случае вступления советских войск на территорию Германии. Буржуазные фальсификаторы истории и сейчас еще вопреки очевидным фактам продолжают мусолить и повторять эти небылицы.

Как известно, с разгромом фашизма полностью развалилось и гитлеровское государство. После себя оно оставило невообразимый хаос, крайнюю нужду и небывалые лишения для населения. Еще в ходе Берлинской операции советское командование принимает срочные меры, чтобы спасти население Берлина и других городов от голодной смерти и эпидемий. Так, в самый разгар Берлинского сражения Ставка ВГК 20 апреля 1945 года дает указание военным советам 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов о создании в районах Германии к западу от линии устье р. Одер, р. Одер до Фюрстенберг и далее р. Нейсе (западная) немецкой администрации и назначении в городах бургомистров из немцев[1]. Военный совет 1-го Белорусского фронта 23 апреля издает директиву «Об учете населения и запасов продовольствия в городе Берлине и организации снабжения продовольствием населения». 8 мая 1945 года Государственный Комитет Обороны принимает специальное постановление о снабжении населения Берлина, а 9 мая в Берлин направляется член ГКО А. И. Микоян с группой ответственных лиц. Они посетили Берлин и Дрезден, на месте определили характер и масштабы помощи и наметили конкретные меры по снабжению продовольствием населения крупных немецких городов.

В советской печати широко публиковались документы и материалы, раскрывающие мероприятия, которые проводились по оказанию помощи населению Германии. В частности, в «Военно-историческом журнале» в статьях «Помощь Советского правительства и командования советских войск населению Берлина в 1945 году» (1959, № 8, с. 76—79) и «Помощь Советской Армии населению Дрездена» (1965, № 11, с. 76—85) было опубликовано около двадцати документов, отражающих ту огромную, бескорыстную помощь, которую оказывали Советское правительство и командование советских войск населению восточных районов Германии. Ниже приводятся новые материалы, позволяющие еще нагляднее представить масштабы этой гуманной деятельности.

* * *

По указанию члена ГКО А. И. Микояна контроль за выполнением фронтами постановлений ГКО об оказании продовольственной помощи населению Германии был возложен на начальника Тыла Советской Армии генерала А. В. Хрулева. Штабы тыла фронтов, а затем и штаб тыла Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) регулярно проверяли и докладывали начальнику Тыла Советской Армии о завозе фронтами продовольствия для населения немецких городов. Так, например, на основании телеграмм начальника тыла 1-го Украинского фронта генерала Н. П. Анисимова штаб Тыла Советской Армии подготовил справку (документ № 1) об обеспечении продовольствием населения Дрездена (в суто-дачах) на 20 мая 1945 года. Уже на это время в городе был создан запас основных видов продовольствия на 15—90 дней.

О ходе завоза продовольствия фронтами и обеспеченности продуктами населения (в суто-дачах и тоннах) городов Берлин, Дрезден и Хемниц (документ № 2) доносил 20 июня начальник тыла ГСОВГ генерал Н. А. Антипенко. Из его сообщения видно, что тыл группы проявляет беспокойство относительно своевременного получения жиров для снабжения населения этих городов за счет фондов тыла центра.

Для восстановления нормальной жизни в немецких городах необходимо было не только накормить население, но и восстановить движение на железных дорогах, пустить промышленные и коммунально-бытовые предприятия, т. е. наладить снабжение их топливом, и в первую очередь углем. Этот жизненно важный вопрос для восточных районов Германии специально рассматривала Ставка ВГК. Постановлением от 12 июня она обязала военный совет ГСОВГ вплотную заняться доставкой угля в Берлин.

[1] ЦАМО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 390, лл. 350—351.

На основе этого постановления военный совет ГСОВГ 16 июня принял развернутое решение об обеспечении железнодорожного узла, а также промышленных и коммунально-бытовых предприятий углем (документ № 3).

Конкретную помощь населению Берлина и других городов Германии советское командование оказывало в различных областях, в том числе и медико-санитарную. Характерен в этом отношении приказ коменданта Берлина от 18 июня 1945 года об улучшении медицинской помощи населению и предупреждении инфекционных заболеваний (документ № 4). Приказ подписал заместитель коменданта Берлина.

Советское командование заботилось и о том, чтобы сохранить культурные ценности немецкого народа, в том числе памятники, музеи, картинные галереи. Например, как только части 8-й гвардейской армии вступили в Тюрингию, где раньше находились американские войска, военный совет армии отдал специальное приказание от 14 июля 1945 года об организации охраны исторических памятников и музеев, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся немецких деятелей. В развитие этих указаний штаб 11-й танковой дивизии, например, отдал приказание командиру 20-го танкового полка (документ № 5) по охране музея знаменитого немецкого поэта Иоганна Вольфганга Гете в Веймаре.

Практическая деятельность советского командования на территории Германии все больше убеждала немецких граждан, что фашистская пропаганда преднамеренно лгала, пугая их ужасами и зверствами, которые якобы творят советские воины. Они воочию убеждались, что Советская Армия несет немецкому народу освобождение от гитлеровской тирании, что советские воины ведут себя в Германии не как захватчики и поработители, а как воины-интернационалисты, помогают им выжить, восстановить разрушенное войной хозяйство.

В донесении заместителю начальника Главного политического управления Советской Армии генерал-лейтенанту И. В. Шикину (документ № 6) член военного совета 1-го Украинского фронта генерал-лейтенант К. В. Крайнюков 2 июня 1945 года отмечал, что обстановка в городах нормализуется и теперь уже сами немцы начинают разоблачать лживость гитлеровской пропаганды о том, что Советская Армия стремится уничтожить немецкий народ. Характерно в этом плане и донесение политотдела военной комендатуры Берлина от 5 июня 1945 года начальнику политического управления 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту С. Ф. Галаджеву о настроении населения Берлина в связи с развертыванием в городе советских подвижных торговых точек (документ № 7).

Таким образом, публикуемые ниже документы свидетельствуют о большой организаторской и практической работе, которую проводило советское командование по оказанию помощи населению Берлина, Дрездена и других городов в первые, самые тяжелые для немецкой нации месяцы после капитуляции фашистской Германии.

Подборка документов подготовлена начальником отдела ЦАМО СССР подполковником **В. И. Ковалевым** и научным редактором журнала полковником в отставке **Н. Е. Медведевым.**

Документ № 1

«СПРАВКА
ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ НАСЕЛЕНИЯ г. ДРЕЗДЕНА

1. На 20.5.45 г. в гор. Дрезден завезено продовольствие в днях[2]:

мука—зерно	— 98
крупа	— 56
сахар	— 25
кофе суррогат	— 46
соль	— 39
мясо	— 14
жиры	— 10
картофель	— 7.

Первый день выдачи продовольствия по карточкам 20.5.

2. Все магазины 13 районов имели: хлеб печеный — на 2 дня, крупу, сахар, соль, кофе — на 10 дней, мяса и картофеля — на 5 дней.

3. Зарегистрировано в городе 479 500 чел. населения. Получило карточки 465 000 человек.

4. В городе работает трамвай. Из 180 км трамвайных линий восстановлено — 100 км. Электроэнергией и водой город обеспечивается на 95%, газом — на 50%.

Начальник 2-го отдела штаба начальника Тыла Красной Армии полковник **Добычин**

Начальник 1-го отделения 2-го отдела инженер-майор **Добровольский**

1 июня 1945 г.» (ЦАМО, ф. 67, оп. 12001, д. 700, л. 230)

[2] Так в документе.

Документ № 2

«СПРАВКА

ОБ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ НАСЕЛЕНИЯ г. БЕРЛИНА, ХЕМНИЦА И ДРЕЗДЕНА ПО СОСТОЯНИЮ НА 19.6.45 г. (в тоннах)

I. Берлин

1. По состоянию на 19.6.45 г. план завоза продовольствия для населения Берлина выполнен:

1-й Белорусский фронт

	План завоза	Завезено
Мука, крупа и зерно	46500	46500
Мясо и живой скот	6500	3802
Жиры	500	500
Соль	4000	4000
Сахар	—	2375
Кофе суррогат	300	270
Кофе натуральный	50	42
Картофель	50000	50000

Из закрепленных пригородных районов Берлина с 5.6.45 г. ежедневно завозится 60—65 тысяч литров молока для обеспечения детей. Из наличия трофейного скота передается 5000 голов, из них подогнано и передано 1900 голов и 3100 голов подгоняются и будут переданы по просьбе Городского самоуправления до 15 июля с. г. Ранее разместить коров по районам самоуправление города не может.

Выдана ссуда для городского самоуправления в сумме 25 миллионов рейхсмарок. В городе открыто 21 отделение банка по числу районов.

1-й Украинский фронт

	План завоза	Завезено
Мука, крупа, зерно	50600	21120
Мясо и живой скот	2575	750
Жиры	225	116
Сахар	6100	2001
Кофе суррогат	200	132
Картофель	20000	7452

2-й Белорусский фронт

	План завоза	Завезено
Мука, зерно	8000	3585
Мясо и живой скот	5500	3956
Жиры	200	44
Картофель	20000	10600

По состоянию на 11 июня с. г. обеспеченность населения г. Берлина продовольствием в суто-дачах:

Мука, крупа и зерно	58
Мясо	33
Жиры	6
Соль	59
Сахар	41
Кофе—чай	90
Картофель	27

II. Хемниц

По состоянию на 15.6.45 г. план завоза продовольствия для населения г. Хемниц выполнен:

	План завоза	Завезено	Находится в пути
Мука, крупа, зерно	3000	2300	—
Мясо и живой скот	240	83	—
Жиры	153	30	—
Сахар	192	45	150
Кофе суррогат	40	41	—
Соль	160	60	—

Начальник тыла центральной группы войск завозить жиры отказался, объясняя отсутствием их в наличии.

Население г. Хемниц с 15.6.45 г. численностью 200 000 человек регулярно получает по установленным нормам хлеб, крупу, мясо, жиры, сахар, кофе и соль. Организовано до 700 торговых точек. Выделено 50 автомашин, 100 автомашин найдено на месте. Выделено 45 тонн горючего для подвоза продовольствия. Переработка зерна на муку и крупу организована на предприятиях г. Хемниц, производительность которых полностью обеспечивает потребность.

По состоянию на 15.6 обеспеченность продовольствием населения г. Хемниц в суто-дачах:

Мука, крупа, зерно	52
Мясо	21
Жиры	10
Сахар	13
Соль	60
Кофе	60

III. Дрезден

В г. Дрезден выданы населению продовольственные карточки по категориям:

1-я — рабочие тяжелого труда	— 25000 чел.
2-я — прочие рабочие	— 134500 чел.
3-я — служащие	— 110900 чел.
4-я — дети	— 107800 чел.
5-я — иждивенцы и проч.	— 121800 чел.
Всего:	500000 чел.

По состоянию на 15 июня обеспеченность населения г. Дрезден в суто-дачах:

Мука	65	до	19.8 45 г.
Крупа	10,5	»	26.6.45 г.
Мясо	22,5	»	9.7.45 г.
Жиры	11,5	»	26.6.45 г.
Сахар	62,5	»	15.8.45 г.
Соль	10	»	25.6.45 г.
Кофе	71	»	24.8.45 г.
Картофель	18	»	3.7.45 г.

Остается нерешенным вопрос дальнейшего обеспечения городов жирами. Находясь в Берлине, т. Микоян дал указание о выделении из ресурсов фронтов на 30 суток жиров.

Тов. Хрулевым утверждено распределение завоза жиров по фронтам — 900 тонн на 30 суток.

Необходимо решить вопрос обеспечения населения городов жирами.

Начальник тыла Группы советских
оккупационных войск в Германии
генерал-лейтенант
Антипенко

Интендант Группы советских
оккупационных войск в Германии
полковник ИС
Ткачев

20 июня 1945 г.»
(ЦАМО, ф. 254, оп. 66624, д. 1, лл. 22—24)

Документ № 3

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕРЛИНА УГЛЕМ

«16 июня 1945 г. г. Берлин

В соответствии с постановлением ГКО от 12.6.1945 г. о ежесуточной отгрузке из Силезии, начиная с 15.6.45 г. по 1.8.45 г., по 2000 тонн каменного угля в распоряжение военного коменданта гор. Берлин для обеспечения бесперебойной работы Берлинского ж.-д. узла, промышленных и коммунально-бытовых предприятий города военный совет постановляет:

1. Начальнику ВОСО генерал-майору технических войск Чернякову организовать 18 угольных вертушек, закрепив за ними паровозы, а также взять на учет и следить за своевременным их продвижением как в груженном, так и порожнем состоянии с расчетом отправки под погрузку: первых 4 вертушек 17 июня 1945 г. и всех остальных не позже 21 июня 1945 г.

2. Военному коменданту города Берлина:

а) выслать на место погрузки угля — в Силезию — своего представителя для обеспечения получения и отгрузки угля;

б) выделить и закрепить за каждой угольной вертушкой ответственного сопровождающего офицера и двух автоматчиков, выдав им соответствующие документы и обеспечив продовольствием;

в) обеспечить паровозные и поездные бригады угольных вертушек выделением продуктов питания на время работы их по норме № 3, выдав на первый рейс продуктов питания не менее чем на 10 суток, а для лучших бригад — разрешить выдачу премиальных продуктовых посылок за успешную доставку эшелонов в г. Берлин;

г) составить жесткий план подачи прибывающего угля предприятиям полными вертушками, предъявив его нач. ВОСО для исполнения;

д) организовать своевременную выгрузку прибывающих груженых угольных вертушек, не допуская простоя под выгрузкой более 4 часов;

е) из каждых прибывающих 2000 тонн угля ежесуточно выделять для снабжения паровозов Берлинского ж.-д. узла 500 тонн.

3. Уполномоченному при Берлинской ж.-д. дирекции — начальнику военных сообщий 5-й ударной армии подполковнику Николаеву обеспечить выгрузку, распределение по расходным топливным складам ж.-д. узла Берлина выделяемого количества угля для паровозов.

4. Командиру 12-го эксплуатационного ж.-д. полка подполковнику Голянскому — обеспечить получение выделяемого продовольствия и выдачу его поездным и паровозным бригадам..

Главнокомандующий Группой
Советских оккупационных войск
в Германии
Маршал Советского Союза
Г. Жуков

Член военного совета
генерал-лейтенант
Телегин»

(ЦАМО, ф. 233, оп. 2380, д. 32, лл. 127—128)

Документ № 4

«ПРИКАЗ
КОМЕНДАНТА ГОРОДА БЕРЛИНА

«18» июня 1945 г. г. Берлин

Содержание: Об усилении медико-санитарных мероприятий по предупреждению инфекционных заболеваний в городе Берлине.

В целях улучшения медицинской помощи населению и предупреждения инфекционных заболеваний в городе Берлине

ПРИКАЗЫВАЮ:

Обербургомистру доктору Вернер:

а) обязать Главное управление здравоохранения г. Берлин ввести строгий учет всех инфекционных больных с обязательной их госпитализацией;

б) восстановить работу Института воздуха, воды и почвы, возложив на профессора Конрих руководство по санитарному контролю за работой берлинского водопровода и канализации;

в) разработать план производства медикаментов и перевязочных материалов для лечебных нужд населения города Берлин и представить его мне на утверждение к 1 июля с. г.;

г) организовать в каждом районе города отделы здравоохранения в составе: старшего районного врача, инспектора по лечебной части, санитарного инспектора, инспектора-фармацевта и секретаря-статистика;

д) восстановить деятельность городского санитарно-гигиенического института, возложив на него научное и практическое руководство работой городских санитарных организаций;

е) в каждом районе создать районные санитарные станции, при которых иметь: санитарно-гигиенические и бактериологические лаборатории, дезинфекционные бюро с дезстанцией и транспорт для перевозки инфекционных больных и работы дезинфекционных бригад;

ж) организовать в районах города детские дома для беспризорных детей, предусмотрев для них специальный штат воспитателей;

з) организовать скорую медицинскую помощь при районных больницах, предусмотрев для этого необходимый медперсонал, санитарные машины и горючее;

и) восстановить работу лаборатории профессора Гинце по выработке оспенного детрита; директора фирмы «АЗИТ» Альбрехта обязать восстановить в месячный срок производство тифозно-паратифозных вакцин, противодифтерийных и противостолбнячных сывороток и дизентерийного бактериофага, для чего надлежит использовать отделения фирмы в Берлине, Тарнау и Луизиуме;

к) к 25 июня 1945 года произвести тщательную очистку всех квартир, дворов, улиц, площадей, развалин от мусора и нечистот. Во всех дворах установить мусорные ящики и помойные ямы с крышками, которые своевременно очищать и дезинфицировать.

Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на полковника м/с Чертова.

Комендант города Берлина
генерал-полковник **Горбатов»**

(ЦАМО, ф. ВК г. Берлина, оп. 575391, д. 2, лл. 33—34)

Документ № 5

«КОМАНДИРУ 20-го ТАНКОВОГО ПОЛКА

Во исполнение приказания военного совета армии командир дивизии приказал:

Выделить 7 человек сержантского и рядового состава для несения службы по охране архивных материалов и музейных ценностей немецкого писателя Гете на срок с 17.7 по 23.7. 45 года.

Указания по охране и место для караула получить у командира охранной роты штаба 8 гв. А (Веймар, плац Элефанд, Кранкенхаус...)

Исполнение о выделении и снятии наряда донести 18.00 17.7.45 г. и 18.00 23.7.45 года.

Начальник штаба 11-й танковой Радомско-Берлинской
Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии
генерал-майор танковых войск
Гриценко»

(ЦАМО, ф. 3412, оп. 1, д. 184, л. 142)

Документ № 6

«ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ т. ШИКИНУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ НА ЗАНЯТОЙ ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ В ПОЛОСЕ ВОЙСК 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

Западнее реки Нейсе на месте осталось значительно больше немецкого населения (примерно 70—80%), чем в восточных уездах. Это подтверждается следующими данными: если в 106 городах, расположенных восточнее реки Нейсе, зарегистрировано всего около 750 000 человек, то в 92 городах, расположенных западнее реки Нейсе, насчитывается уже свыше 1 300 тыс. человек.

Объясняется это рядом причин — отсутствием транспорта для эвакуации, нежеланием бросать свое хозяйство, быстротой наступления Красной Армии, неминуемым поражением Германии, влиянием нашей пропаганды и т. д.

Подавляющее большинство немецкого населения переживает сейчас горечь поражения и национальной катастрофы. Многие немцы заявляют: «По вине Гитлера мы проиграли эту войну, и теперь нам больше не подняться. Мы будем жить под иностранным господством».

Наряду с этим немецкое население высказывает удовлетворение окончанием войны, которая держала немцев в страхе за свою жизнь. Немцы говорят: «Лучше ужасный конец, чем бесконечные ужасы и разрушения».

Население Германии весьма подавлено дезорганизацией хозяйственной жизни, отсутствием работы, материального, особенно продовольственного обеспечения и страхом, что ему придется нести ответственность за все злодеяния, которые чинились немецкой армией и фашистами в оккупированных странах.

Однако в связи с тем, что на территории Германии создана немецкая гражданская администрация в уездах, городах и в большинстве сельских общин, которая при помощи командования Красной Армии начала оживлять хозяйственную и культурную жизнь, а также благодаря гуманному отношению к немцам военнослужащих Красной Армии — эта подавленность и страх постепенно исчезают.

Житель села Альт-Деберна Фидлер заявил:

«Установление гражданской администрации в большой мере уменьшило напряжение, в котором находится немецкое население, ожидавшее возмездия со стороны Красной Армии. Это мероприятие советского командования опровергает утверждение фашистской пропаганды о том, что Красная Армия стремится уничтожить немецкий народ».

В значительной части занятых городов восстановлены и работают электростанции, водопровод, промышленные предприятия легкой и пищевой промышленности — мельницы, пекарни, текстильные предприятия, пошивочные мастерские, а также налаживается свободная торговля и в отдельных городах организуется снабжение населения продовольствием по карточкам.

Так, в городе Циттау уже работают — две электростанции, водопровод, хлебозавод, мельница, два пивоваренных завода, 16 текстильных фабрик, лесопильный завод, авторемонтные мастерские, суконная фабрика и другие. Открыто 17 хлебных магазинов, 20 овощепродуктовых магазинов, магазин строительных материалов. В этом же городе подготовлено к пуску еще 42 предприятия.

Быстро восстанавливается хозяйственная жизнь в Дрездене, где пущен ряд промышленных предприятий и открыто свыше 300 магазинов, налажена работа трамвайного парка и организовано снабжение населения по карточкам.

Аналогичное положение и в ряде других городов...

Член военного совета
1-го Украинского фронта
генерал-лейтенант
Крайнюков

2.6.1945 г.»
(ЦАМО, ф. 236, оп. 2712, д. 371, лл. 295—296)

Документ № 7

«НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ ГАЛАДЖЕВУ
ВОЕННОМУ СОВЕТУ 5-й УДАРНОЙ АРМИИ
СПЕЦДОНЕСЕНИЕ
ПОЛИТОТДЕЛА ВОЕННЫХ КОМЕНДАТУР гор. БЕРЛИН

5 июня 1945 г. г. Берлин

Содержание: О настроениях населения Берлина в связи с появлением автолавок Особторга СССР.

Появление в отдельных р-нах Берлина передвижных автолавок Особторга СССР вызвало среди населения разные разговоры и суждения.

В районе Вейсензее была организована Особторгом 2 и 3 июня продажа различных продовольственных продуктов. Торговля проходила организованно и культурно.

Вот высказывания отдельных граждан.

Немец Альфред Йоганс, зубной врач, заявил:

«Я впервые за период войны имею возможность купить такой качественный кофе и какао. Особенно когда я болел, тогда невозможно было достать 100 гр. натурального кофе, а сейчас, кроме того, что мы получаем по карточкам, есть возможность купить дополнительно».

Немец Веннер, владелец типографии и переплетной, сказал:

«Нам говорили, что, когда русские придут, отнимут у нас все продукты питания, будут грабить и насиловать. Я убедился, что это была фашистская пропаганда и ложь. С приходом русских мы стали получать много продуктов, к тому же высокого качества...»

Начальник политотдела
военных комендатур гор. Берлин
гвардии полковник
Елизаров»

(ЦАМО, ф ВК г. Берлина, оп. 589935, д. 5, л. 48)

БРАТСТВО АВИАТОРОВ*

РОЖДЕННЫЕ Великим Октябрем Советские Военно-Воздушные Силы вместе с другими видами Вооруженных Сил СССР прошли героический путь, защищая революционные завоевания и независимость Родины. В жестоких схватках с врагами сложились боевые традиции авиаторов и как святыня передаются от поколения к поколению. В их основе — преданность Коммунистической партии, идеалам коммунизма, социалистической Отчизне.

Одной из замечательных традиций советских летчиков является войсковое товарищество и взаимовыручка в бою. Еще первые красные военлеты в годы гражданской войны проявляли эти качества. Так, на Южном фронте в начале октября 1919 года воспитанники Московской авиационной школы Ю. А. Братолюбов и Е. М. Герасимов вели разведку и штурмовали деникинскую конницу. Во время одной из атак самолет Братолюбова был подбит, и летчик совершил вынужденную посадку. К нему сразу устремились казаки. Братолюбов сосчитал патроны в нагане и стал ждать. Герасимов, желая спасти командира, бросился ему на помощь, решив на своем самолете вывезти товарища. Но при посадке сломалось шасси. Красные военлеты подожгли самолеты, бросили в огонь документы и приняли неравный бой. Тяжелораненых летчиков белогвардейцы захватили в плен и долго издевались над ними. Оба героя погибли, сохранив верность молодому социалистическому Отечеству [1].

Умелым выполнением задания по спасению челюскинцев прославились советские летчики и в предвоенные годы. В советско-финляндской войне только с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года воздушные бойцы одиннадцать раз садились в тылу врага и вывозили боевых товарищей, совершивших посадку на подбитых самолетах. Подобных примеров не знала ранее история авиации.

Замечательный советский поэт Александр Твардовский написал стихи, слова которых стали крылатыми:

У летчиков наших такая порука,
Такое заветное правило есть:
Врага уничтожить — большая заслуга,
Но друга спасти — это высшая честь!

Эти строки имеют документальную основу и появились на страницах газеты Ленинградского военного округа «На страже Родины» в разгар боев на Карельском перешейке, когда стало известно о подвиге капитана М. Т. Трусова. «10 февраля 1940 года, — сообщалось в одном из документов, — девять скоростных бомбардировщиков 44-го авиационного полка под прикрытием пятнадцати истребителей 7-го авиаполка бомбили вражеские укрепления. Выполнив задание, бомбардировщики легли на обратный курс. В этот момент от зенитного снаряда загорелся самолет лейтенанта М. Ф. Мазаева. Пришлось опуститься на лед озера, находившегося в тылу врага. Тогда капитан М. Т. Трусов под огнем противника

* Продолжение цикла статей о традициях войскового товарищества. См. Военно-исторический журнал, 1980, № 10, 1981, № 3, 4.

[1] Красовский С. А. Жизнь в авиации. Воениздат, 1960, с. 55—56.

сел рядом с горевшей машиной, забрал экипаж М. Ф. Мазаева и благополучно взлетел» [3]. Капитану Трусову присвоено звание Героя Советского Союза.

На всех этапах развития ВВС воспитанию войскового товарищества постоянно уделялось самое серьезное внимание. Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации проводили большую работу по созданию в авиационных полках и эскадрильях сплоченных коллективов, в которых каждый летчик будет готов прийти на помощь товарищу. Чувство боевой дружбы, готовность к взаимной выручке порождали беспримерную стойкость, храбрость и самоотверженность в бою. Герой Советского Союза летчик-истребитель Г. Г. Голубев, летавший в годы Великой Отечественной войны в паре с прославленным асом А. И. Покрышкиным, в своих воспоминаниях рассказывает, как учил и воспитывал их командир. Среди покрышкинских заповедей воздушного бойца была заповедь и о взаимовыручке в бою. Он часто говорил летчикам, что ведомый и ведущий — это больше чем два друга. Это две силы, слитые в одну — грозную и непреодолимую для врага. Это братство, где в каждом вылете люди поровну делят опасность, где один выручает другого. Покрышкин не отступал от этих правил ни при каких обстоятельствах, сам не раз выручал в бою своих подчиненных. И они следовали примеру командира.

23 августа 1943 года в воздушной схватке Голубев, спасая командира от неожиданного удара вражеского истребителя, принял на себя пулеметную очередь и выпрыгнул с парашютом из загоревшейся машины. «На вторые сутки, — рассказывает летчик, — потрепанный газик привез меня на родной аэродром. Увидя стоянки, родные самолеты, техников, махавших руками, я с трудом сдержал слезы радости... Минут через сорок прилетел Александр Иванович Покрышкин с нашими товарищами и крепко пожал мне руку. Сказал всего два слова:

— Молодец. Спасибо!

На следующий день на разборе Покрышкин отметил мою и Березкина самоотверженность, но, как всегда, сказал он об этом просто, скупо: все сделанное нами входило в рамки покрышкинских заповедей воздушного бойца. А это значит, что действовал я так, как надо» [4].

Аналогичный подвиг совершил в воздушном бою на Курской дуге и летчик-истребитель П. С. Шемендюк, спасая жизнь своего ведомого. Ныне он — Герой Советского Союза, часто бывает у авиаторов и щедро делится фронтовым опытом, (см. фото). Память фронтовиков и архивные документы хранят десятки, сотни подобных случаев, когда в воздушных боях летчики шли на смертельный риск, чтобы поддержать, выручить из беды боевых друзей. Вот одно из политдонесений 214-й штурмовой авиационной дивизии, помеченное декабрем 1942 года. «В члены ВКП(б) недавно принят летчик сержант П. И. Новиков, спасший командира эскадрильи лейтенанта В. Ф. Черных. Самолет В. Ф. Черных был подбит после выполнения боевого

[3] ЦГАСА, ф 25888, оп. 62, ед. хр. 138, л. 249.
[4] Голубев Г. В паре с «сотым». М., Изд-во ДОСААФ, 1974, с. 100—101.

задания, и пилот совершил вынужденную посадку на вражеской территории. Сержант П. И. Новиков не мог оставить своего командира в беде. Его штурмовик приземлился совсем рядом с машиной В. Ф. Черных. Командир эскадрильи подбежал к самолету П. И. Новикова, сел в его кабину, а сержант — на подкос шасси. На глазах у приближавшихся гитлеровцев штурмовик взмыл в небо и благополучно возвратился на свой аэродром»[5].

Большой вклад в победу над врагом внесли авиационные мотористы. механики, техники и инженеры, которые готовили самолеты к боевым вылетам, обеспечивали их бесперебойную работу с фронтовых аэродромов. Кроме того, их дружеское участие и помощь вселяли уверенность в молодых летчиков в своих силах, способствовали лучшей подготовке к боевым вылетам.

Победа в Великой Отечественной войне убедительно подтвердила мысль В. И. Ленина о том, что Республика Советов выдержит все атаки враждебных сил, продемонстрировала всему миру преимущества рожденного Октябрем нового общественного и государственного строя, социалистической экономики, непреодолимую силу морально-политического единства советского общества и нерушимой дружбы народов СССР.

Известно, что наши Вооруженные Силы являются органической частью советского общественного строя. Те преимущества, которые заложены в нем, являются источником силы и могущества нашей армии, основой новых отношений между воинами, между подчиненными и начальниками. Таких отношений не может быть в капиталистическом обществе. Не может быть в нем и подлинного, настоящего товарищества. Конкуренция, стремление выбиться в люди за счет других приучают каждого действовать только для себя. Вот характерный пример. Группа английских офицеров беседовала с советским летчиком И. В. Шмелевым, воевавшим в годы войны на Карельском фронте. Он рассказал, как в воздушном бою сбил фашистский самолет и уже начал атаку второго, но прервал ее, чтобы выручить из беды товарища. Английский офицер с циничной откровенностью заявил, что он поступил бы иначе. Ведь за каждый сбитый самолет полагается большая награда, да и личная слава растет. На возмущенный вопрос советского летчика, как можно думать о награде или славе, когда речь идет о спасении жизни друга, англичанин недоуменно пожал плечами, давая понять, что товарищ сам должен выпутываться из беды.

В свое время Ф. Энгельс пророчески говорил, что победивший пролетариат создаст новую армию, воины которой будут неизмеримо сильнее, искуснее, интеллигентнее, нравственно выше, чем солдаты старой армии. Наши Вооруженные Силы, армии братских социалистических стран — красноречивое свидетельство того, как сбылось это предвидение. В Советской Армии есть немало прославленных боевых коллективов, ведущих историю с грозных лет гражданской войны. За минувшие годы в них сменилось не одно поколение воинов, неузнаваемо преобразились сами люди, изменились оружие и боевая техника. Но остались неизменными замечательные боевые традиции. Сохранились и еще более упрочились те крепчайшие социальные связи, которые в годину самых тяжких военных испытаний превращали каждое подразделение в несокрушимый монолит. «Каждый воинский коллектив — от подразделения, части, корабля до Вооруженных Сил в целом, — отмечает член Политбюро ЦК КПСС, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, — это дружная боевая семья, в которой воины воспитываются в духе братства, солидарности, уважения и взаимной помощи»[7].

Развитие авиационной техники, появление новых самолетов, обладающих все более высокими летно-тактическими данными, современными оборудованием и вооружением, увеличило боевые возможности летательных аппаратов, изменило тактику и характер воздушного боя. Ныне для успешного решения задач от эки-

---

[5] ЦАМО СССР, ф. 214 шад, оп. 171383, д. 28, л. 17.
[7] Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи. М., Политиздат, 1979, с. 35.

пажей требуются безграничная смелость, инициатива, непреклонная воля, значительное, подчас предельное напряжение морально-боевых и психологических качеств. При этом успех во многом зависит от того, насколько развито между членами экипажа чувство дружбы, товарищества и взаимной выручки.

Только дружная работа всего экипажа вертолета МИ-8 во главе с командиром Василием Васильевичем Щербаковым помогала выполнять многие сложные задания. Например, с крутого склона горы, поросшего высокими елями, вертолетчики на высоте около 3000 м забрали потерпевших бедствие людей. После землетрясения в одном из районов Киргизии они, преодолев горные хребты, отыскивали в снежном хаосе чабанов, отрезанных от долин снежными лавинами. И так много рейсов в сутки. Все члены экипажа помогали друг другу на земле, чтобы скорее подготовить машину к очередному полету. Командир был примером для подчиненных.

Майор Щербаков в полетах проявлял настоящее мужество и безукоризненное летное мастерство. Ему часто приходилось летать в горах: помогать пограничникам, спасать альпинистов, выполнять другие задания. Однажды он вел вертолет над горной местностью на высоте, близкой к практическому потолку. И вдруг увидел далеко внизу, в ущелье, стоявший на выступе вертолет. «Вынужденная посадка», — мелькнула тревожная мысль. Решение принял, не раздумывая: надо выручать товарищей. Ему никто не приказывал идти на столь рискованный шаг: предстояло посадить вертолет в узком и глубоком ущелье буквально на «пятачок». Но летчик-коммунист не мог поступить иначе. С филигранной точностью огромная машина приземлилась рядом с другой. В считанные мгновенья дружный экипаж эвакуировал товарищей. Когда сослуживцы узнали, что майору Щербакову за самоотверженное выполнение воинского долга присвоено звание Героя Советского Союза [8], они тепло поздравили его с высокой правительственной наградой. Коммунисты избрали его делегатом XXVI съезда КПСС. Ныне Щербаков учится в Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина.

Мужество, благородство, готовность к самопожертвованию, гуманность — замечательные качества советских летчиков. Именно они лежат в основе подвигов летчиков Б. И. Рябцева, Б. В. Капустина, Ю. Н. Янова и других, которые в критической ситуации, возникшей во время полета, ради спасения жизни людей пожертвовали собой, не допустив падения самолетов на населенные пункты.

Сила наших традиций, воплотивших в себе богатырский дух и характер великого народа и его партии, в их жизненности, вечной молодости. Современных военных авиаторов отличает, как и героев боев, беззаветная преданность великому делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, верность воинскому долгу. Сейчас в авиационных частях и подразделениях могучим родником бьет творческая инициатива, направленная на претворение в жизнь решений XXVI съезда КПСС. Равняясь на подвиги фронтовиков, воины-авиаторы неустанно совершенствуют воздушную выучку, добиваются высоких результатов в социалистическом соревновании, настойчиво осваивают науку побеждать. «Молодежь, — указывает товарищ Л. И. Брежнев, — которая стоит сегодня на страже рубежей нашей Родины, воодушевлена теми же идеями, что и их отцы и старшие братья. Молодые сыновья Советской Отчизны бдительно охраняют мирный труд нашего народа. И мы уверены, если пробьет суровый час, они не пощадят своей жизни во имя дела революции, во имя Родины, во имя коммунизма» [9].

Полковник С. Соколов

---

[8] Красная звезда, 1981, 14 марта

[9] Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. I. М., Политиздат, 1978, с. 69.

Болгарии — 1300 лет

Начальник Института военной истории болгарской Народной армии полковник Н. КОСАШКИ

В ЭТОМ году болгарский народ широко и торжественно отмечает очень важное событие в своей многовековой истории — 1300-летие Болгарского государства. Значение этого замечательного юбилея определяется прежде всего теми большими политическими, социально-экономическими и культурными достижениями, которых добился наш народ под руководством Болгарской коммунистической партии в ходе строительства социализма, а также вкладом Болгарии в сокровищницу мировой науки, культуры, технического и социального прогресса.

Обращаясь к прошлому своей страны, мы всегда ставим на передний план и стремимся воскресить в памяти народа самые светлые и героические моменты его истории, прогрессивные и революционные идеи, во имя которых он жил, творил и боролся в течение тринадцати веков.

Празднование 1300-й годовщины позволяет нам глубже осмыслить богатое историческое наследие, более отчетливо увидеть успехи социалистической Болгарии, достигшей высочайших вершин развития страны и общества. Одержанные победы вызывают у нас чувство оптимизма, вселяют уверенность в завтрашнем дне, который будет неразрывно связан с новыми свершениями партии и народа. «Мы смотрим в будущее уверенно и спокойно, — заявил с трибуны XXVI съезда КПСС Первый секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии товарищ Тодор Живков. — Наша национальная независимость и социалистический путь развития гарантированы участием в Организации Варшавского Договора. Наше участие в Совете Экономической Взаимопомощи обеспечивает нам широкие возможности развития и расцвета» [1].

* * *

Болгарское государство является одним из древнейших в Европе. Оно было основано на территории земледельческих славянских поселений в 681 году. Сделав заметный шаг вперед в развитии материальной и духовной культуры, а также укрепившись политически, Болгария в IX—X вв. приобретает большой международный престиж, становится достойным соперником таких могущественных держав, как Византия, Арабский халифат и Германская империя. Уже во второй половине IX века Болгарское государство представляло собой прочный военно-административный организм с сильной централизованной властью.

Одновременно с укреплением государства происходит и формирование болгарской народности. Этот процесс протекает в двух направлениях: преодолевается раздробленность славянских племен и параллельно идет слияние с ними протоболгар (кочевников-скотоводов), пришедших на территорию будущего славяно-болгарского государства из Южной Бессарабии в 70-е годы VII века. Принятие в 865 г. христианства усилило господствующие позиции складывавшегося земледельческого класса

[1] Правда, 1981, 26 февраля.

(болярства), ускорило этническое объединение народа. Этот реформаторский акт имел прогрессивное значение.

Завершающим этапом слияния обеих этнических групп явилось введение славянской письменности, после чего славянский язык становится литературным, церковным и государственным. «**Мы**,—говорится в обращении ЦК БКП к болгарскому народу по случаю 1300-летия основания Болгарского государства, — **законно гордимся тем, что Болгария является родиной славянской письменности и культуры, что мы потомки и преемники братьев Кирилла и Мефодия и их учеников.** Созданная на основе разговорного языка и распространенная просветителями Болгарского государства, эта письменность быстро становится общеславянским достоянием» [2].

В средневековой Болгарии организуются первые славяно-болгарские литературные школы — одни из крупнейших очагов культурной и духовной жизни в Юго-Восточной Европе. Тогда же в недрах народных масс феодального государства зарождается ряд передовых идей и прогрессивных общественных движений, в частности своеобразное и самобытное учение богомилов. Возникшее в середине X века и породившее крестьянское антифеодальное движение, оно отражало стремление народа к лучшей жизни, проповедовало имущественное и социальное равенство, призывало к обновлению общества. «Это было проявлением гуманизма и острого социального протеста угнетенных, их демократической для того времени идеологии. Будучи новым восприятием мира и являясь новым по своей сущности движением, богомильство находит широкое распространение в ряде европейских стран» [3].

История средневековой Болгарии богата примерами героической борьбы народных масс как с иноземными захватчиками, так и с собственными угнетателями. Это ярко подтверждается участием болгар в обороне Константинополя от нашествия арабов в 717 году, когда те блокировали столицу Византии с моря и суши и создали реальную угрозу городу. Захват Константинополя означал бы открытие пути для завоевателей на Балканский полуостров и тем самым в Центральную Европу. Болгарское войско, посланное ханом Тервелом, нанесло тяжелое поражение арабам и вынудило их отступить [4].

Болгария сыграла определенную роль и в отражении нашествия монголо-татар на Балканский полуостров (XIII в.). Многочисленное ордынское войско Ногая не раз нападало на болгарские земли, разоряя их и сея смерть. Это продолжалось до 1277 года, когда под руководством пастуха Ивайло крестьянские массы подняли восстание, разгромили вновь вторгшихся ордынцев, а также одержали победу над царскими войсками своей страны. Остатки разбитой царской армии перешли на сторону восставших.

Восстание под руководством Ивайло — стихийное выступление народа против социального угнетения, эксплуатации собственных феодалов-боляр, а также против иноземного вторжения. Это одно из наиболее ранних антифеодальных восстаний в Европе. Оно завершилось победой народных масс и провозглашением их вождя руководителем государства. (Подавлено в 1280 г.)

Истинной народной трагедией стало завоевание Болгарии (1396 г.) Османской Турцией. Пятивековое османское иго — самый мрачный пе-

---

[2] Обръщение към българския народ по случай 1300-годишнината от основаването на българската държава (Работническо дело, 1980, 29 декември).

[3] Там же.

[4] Ангелов Д. История на Византия, т. 1. София, 1976, с. 301.

риод в истории страны и народа, который не склонил головы перед поработителями. Уже в первые годы чужеземного господства болгары начинают вести непрерывную упорную борьбу за освобождение. Она проходит различные этапы и, опираясь на помощь России, которая в XIX веке вела ряд войн с османской Турцией, завершается в конечном итоге победой над османами.

В годы Болгарского возрождения (начало XVIII в. — 1878 г.) формируется болгарская нация, развертывается борьба за национальную независимость, начинается подъем искусства, культуры и просвещения. В эту героическую эпоху появились такие титаны нашего национально-демократического движения, как Васил Левски и Христо Ботев, которых можно поставить в один ряд с выдающимися идеологами и борцами за свободу и независимость.

В обстановке подъема национально-освободительного движения на Балканах и обострения восточного кризиса началась русско-турецкая война 1877—1878 гг. Действия русской армии сопровождались борьбой болгарского народа за независимость. Болгарские ополченцы стойко сражались плечом к плечу с русскими воинами. В результате Апрельского восстания 1876 года и победы русских войск Болгария была освобождена от османского ига. В ее многовековой истории открывается новая страница. Сан-Стефанский мирный договор 1878 года фактически предусматривал создание самостоятельного Болгарского государства. Вопреки политическим интригам и враждебным проискам Австро-Венгрии, Великобритании и Германии победоносное завершение Россией войны 1877—1878 гг. открыло путь для независимого развития Болгарии. «Русско-турецкая война 1877—1878 гг., разорвавшая цепи чужеземного рабства, вместе с тем сыграла роль буржуазно-демократической революции в Болгарии» [4a].

Встав позднее других стран на путь капитализма, Болгария страдает от недостаточного его развития, но в то же время ощущает на себе в полной мере все язвы и пороки капиталистической системы. Болгарский капитализм начинает загнивать, еще по-настоящему не развившись. Страна подпадает под гнет иноземного монополистического капитала и становится аграрно-сырьевым придатком индустриальной Европы [5].

Болгарская буржуазия способствовала усилению экономической зависимости родины от той или иной империалистической державы или группировки. Такая политика приводит Болгарию к двум национальным катастрофам (в 1913 г. и в 1918 г.), а во время второй мировой войны к подчинению гитлеровской Германии.

В конце XIX — начале XX века в Болгарии обостряется классовая борьба, происходят стачки и массовые демонстрации трудящихся. Это время знаменуется активным развитием общественно-политической мысли. Именно тогда выдающийся болгарский марксист Димитр Благоев и его соратники закладывали основы революционной марксистской партии, которая наследует революционные идеи и традиции эпохи Болгарского возрождения. Она берет на себя дело борьбы трудящихся за политическое и социальное освобождение.

На развитие революционного процесса в нашей стране огромное влияние оказала Великая Октябрьская социалистическая революция. Партия восторженно приветствовала ее и безоговорочно встала на сторону русского пролетариата, на сторону Ленина. После этого в Болгарии вспыхивают четыре народных восстания: Солдатское (1918 г.) Июньское (1923 г.), Сентябрьское (1923 г.) и Девятого сентября (1944 г.). Переломным моментом в жизни государства и партии явилось

[4a] Работническо дело, 1978, 3 марта.
[5] Програма на БКП, София, 1971, с. 28.

героическое Сентябрьское восстание 1923 года — первое в мире массовое, организованное антифашистское выступление рабочих и крестьян.

В ходе острой классовой борьбы Болгарская коммунистическая партия воспитала и выдвинула из своих рядов руководителей, которые оставили неизгладимый след в истории страны и всего международного революционного и рабочего движения. Прежде всего это вождь и учитель нашего народа Георгий Димитров. Он совершил настоящий подвиг на Лейпцигском процессе 1933 года, на котором разоблачил гитлеровских провокаторов, нанес морально-политический удар по фашизму, блестяще защитил себя и своих товарищей, отстоял честь болгарского народа и международного коммунистического движения. Он возглавил борьбу БКП за завоевание политической власти пролетариатом, заложил основы социалистического строительства в нашей стране. Много сил и энергии отдал Георгий Димитров созданию болгарской Народной армии.

Ведя ожесточенные классовые сражения с врагами, болгарские коммунисты учились на богатом опыте КПСС, усваивали ленинизм, применяли принципы марксизма-ленинизма в конкретных болгарских условиях, обогащали свой собственный революционный опыт. В конце 30-х годов БКП окончательно превратилась в партию ленинского типа.

В период второй мировой войны под руководством партии в стране развертывается антифашистская борьба, вспыхивает героическое партизанское движение. «**В нашей новой истории навсегда останется вписанной золотыми буквами вооруженная борьба народа против фашизма и капитализма в суровые годы второй мировой войны.** Десятки тысяч его верных дочерей и сыновей — партизан и их помощников, политзаключенных и узников концлагерей, не щадя своей жизни, вступили в смертельную схватку с врагом, отстаивая свободу и социализм»[6].

Болгарская коммунистическая партия сплотила все прогрессивные антифашистские силы в стране в мощный Отечественный фронт и подняла их на восстание, которое победило 9 сентября 1944 года при решающей помощи легендарной Советской Армии, армии-освободительницы. По существу, в Болгарии свершилась социалистическая революция, в результате которой была установлена диктатура пролетариата в форме народной демократии.

Победа социалистической революции Девятого сентября в Болгарии знаменует собой величайший коренной переворот в ее тринадцативековой истории. Завершилась эра классовых эксплуататорских обществ в нашей стране, и началась эра социализма. Революция навсегда покончила с эксплуатацией человека человеком, дала невиданный толчок развертыванию могучих народных сил и всестороннему расцвету нашей родины.

За тридцать шесть лет строительства социализма в Болгарии произошли глубокие изменения, наметились небывалые перспективы развития народного хозяйства. Это самые плодотворные годы, не имеющие себе равных за всю историю государства.

Закалившись в полувековых классовых сражениях с буржуазией и монархо-фашизмом, Болгарская коммунистическая партия одержала победу Девятого сентября 1944 года и повела нашу страну по пути, проложенному КПСС. Пятый съезд партии, состоявшийся в декабре 1948 года, выработал генеральную линию на строительство социализма в Болгарии на период в 10—15 лет. В кратчайший исторический срок болгарский народ под руководством БКП преодолел огромные трудности, ус-

---

[6] Обръщение към българския народ по случай 1300-годишнината... (Работническо дело, 1980, 29 декември).

пешно справился с сопротивлением эксплуататорских классов и приступил к созданию нового, социалистического общества.

Характерным моментом в политической жизни страны в то время являлось наличие многопартийной системы. В нее входили партии, совместно боровшиеся против фашизма, завоевавшие победу Девятого сентября 1944 года и взявшие политическую власть в свои руки. Партии буржуазной и мелкобуржуазной оппозиции, выступавшие против социалистической революции, после победы Девятого сентября 1944 года перестали существовать.

Облик Болгарии за прошедшие тридцать шесть лет социалистического строительства в корне изменился. Больших результатов добились мы в области экономики. Ускоренными темпами развивались современные отрасли промышленности. Ныне главными направлениями в ее развитии являются энергетика, металлургия, машиностроение, химическая промышленность и в особенности электроника и приборостроение.

Успешно решается задача социалистической перестройки сельского хозяйства. Болгария одной из первых среди стран социалистического содружества осуществила полное социалистическое переустройство деревни. В корне меняется характер труда и образ жизни болгарских крестьян, их сознание. На смену мелкособственнической приходит новая, коллективистская психология.

Качественные изменения в области экономики и социальных отношений способствуют успешному осуществлению культурной революции в Болгарии, которая представляет собой сложный процесс преодоления и окончательной ликвидации старой дореволюционной общественной идеологии, формирования и утверждения социалистического общественного сознания, превращения марксизма-ленинизма в господствующую идеологию.

Социалистический общественный строй создает и во все бо́льшей степени утверждает новый, социалистический образ жизни, в корне отличающийся от буржуазного.

Народная Республика Болгария успешно справляется со стоящими перед ней задачами строительства социализма в условиях дружбы, сотрудничества и взаимопомощи всех социалистических стран — членов СЭВ. Она идет по пути полного и всестороннего сближения с первой в мире социалистической страной — Союзом Советских Социалистических Республик. Нерушимая болгаро-советская дружба является примером социалистического интернационализма в действии. «Если наш трудовой народ, руководимый Коммунистической партией, сумел осуществить социалистическую революцию... то это стало возможным благодаря решающей помощи Советской Армии; если он сумел заложить основы социалистического общества, это также стало возможным благодаря решающей помощи Советского Союза; если он сейчас уверенно строит развитое социалистическое общество, то и в этом деле он также опирается на огромную братскую и бескорыстную помощь Советского Союза»[8].

Успешное развитие социалистической Болгарии возможно лишь при наличии собственных вооруженных сил, способных защищать революционные завоевания народа. Поэтому уже в годы антифашистской борьбы 1941—1944 гг. начинают закладываться основы формирования болгарской Народной армии — армии нового типа.

В нее включаются соединения и части Народно-освободительной повстанческой армии (НОПА), которые вместе с добровольцами становятся ее ядром. Командные посты занимают патриотически настроенные офицеры, командиры-антифашисты, герои движения Сопротивления, а также вернувшиеся из Советского Союза офицеры-эмигранты.

[8] Живков Т. Избрани съчинения, т. 22. София, 1976, с. 408.

Учитывая конкретные исторические условия, БКП отказалась от роспуска старой армии как организованной военной силы. Были сохранены ее организационная структура, уставы, значительная часть командного состава, вооружение и боевая техника. Партия провела в армии коренные революционные преобразования, что привело к изменению ее характера, функций и классовой сущности.

В тринадцативековой истории Болгарии Отечественная война 1944—1945 гг. является первой войной, которую вела не армия эксплуататорского класса, а народная армия, защищающая интересы трудящихся. Это обстоятельство имеет решающее значение. Лишь такая армия в состоянии на практике выражать интернациональные чувства своего народа, воевать за свободу и независимость других порабощенных народов.

При создании армии нового типа болгарские коммунисты исходили из ленинских указаний о том, что руководство со стороны партии является основным принципом военного строительства. В первые послевоенные годы БКП разрабатывает широкую программу военного строительства, определяет характер, роль, место и задачи армии в системе народной демократии, направления и перспективы ее развития, принципы обучения и воспитания ее личного состава.

Будучи детищем социалистического государства, болгарская Народная армия воплощает в себе все черты нового общественного и государственного строя. Прежде всего она имеет, подчеркивал Г. Димитров, подлинно народный характер. «Раньше армия была инструментом в руках монархизма и правящей реакционно-фашистской клики, призванной угнетать болгарский народ, проводить чуждые ему интересы и цели. Ныне она является инструментом мира, свободы и независимости нашего народа»[9].

Одно из основных положений в военной политике БКП является то, что использование принципов и опыта советского военного строительства — решающее условие повышения боеспособности армии. Неоценимую помощь в создании Вооруженных сил Болгарии оказали советские военные специалисты, обладающие широкими военными знаниями, богатым боевым опытом Великой Отечественной войны, высоким методическим мастерством. «Мы, — пишет министр народной обороны Д. Джуров, — не можем представить себе создание и подготовку нашей армии без неоценимой помощи представителей Советской Армии»[10].

Под непосредственным руководством партии и с всесторонней братской помощью Советского Союза болгарская Народная армия превратилась в современную армию социалистического типа, надежного защитника завоеваний народа и верного союзника Советской Армии и армий стран социалистического содружества. В Отчетном докладе ЦК БКП XII съезду партии подчеркивается, что болгарская Народная армия, выросшая как современная вооруженная сила, вместе с непобедимой Советской Армией и армиями других социалистических стран—участниц Варшавского Договора стоит непоколебимо на страже родных границ, социалистических завоеваний и мирного труда народа[10a].

Перед лицом возрастающей военной угрозы со стороны империализма Советский Союз и другие европейские социалистические страны при-

---

[9] Димитров Г. Съчинения, т. 12, с. 481, 482.

[10] Джуров Д. Българската народна армия — рожба на социалистическата революция, верен страж на родината и социализма (Военноисторически сборник, 1974, № 3, с. 13).

[10a] Живков Т. Отчет на Централния комитет на Българската комунистическа партия пред Дванадесятия конгресс и предстоящите задачи. С., 1981, с. 107.

нимают коллективные меры укрепления обороноспособности. 14 мая 1955 года в Варшаве был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. «Мы создали это содружество, — подчеркивает Л. И. Брежнев, — прежде всего для того, чтобы противостоять угрозе империализма, созданных им агрессивных военных блоков, чтобы общими силами отстоять дело социализма и мира» [11].

Сотрудничество БНА с братскими армиями Варшавского Договора, и в первую очередь с ее главной силой — Советской Армией, — один из основных принципов военной политики Болгарской коммунистической партии. И в этом отношении она руководствуется указанием В. И. Ленина о том, что народам, вставшим на путь социалистического строительства, «обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз, ибо иначе капиталисты... задавят и задушат нас поодиночке» [12].

Болгарская Народная армия является прочным звеном в Организации Варшавского Договора и достойно выполняет свой национальный и интернациональный долг. Она непрерывно повышает свое боевое мастерство и является верным непоколебимым стражем нашей социалистической родины, дела мира и социализма во всем мире.

* * *

Всенародное чествование 1300-летней годовщины Болгарского государства совпало с годом проведения XII съезда Болгарской коммунистической партии и ее 90-летием. Это придает еще более глубокий смысл и значение юбилею, зовет и вдохновляет каждого болгарина на новые трудовые подвиги во имя экономического и духовного процветания нашей древней и обновленной родины.

Отмечая 13-вековой юбилей своей страны, мы испытываем чувство особой гордости за то, что Болгария вносит посильный вклад в развитие и утверждение добрососедских отношений и сотрудничества на Балканах, в дело отстаивания мира в Европе и на всей планете. Празднование 1300-летней годовщины Болгарского государства является одним из могучих стимулов и факторов мобилизации сил всего народа на построение развитого социалистического общества в Народной Республике Болгарии и создание условий для постепенного перехода к коммунизму. «...Созданная нами Болгария, — сказал на XXVI съезде КПСС товарищ Тодор Живков, — социалистическая страна, у которой есть значительная материально-техническая база, есть рабочий класс, труженики сельского хозяйства и интеллигенция, политически зрелые, убежденные в правоте нашего коммунистического дела и в правильности пути, по которому ведет родину Болгарская коммунистическая партия, есть молодое поколение, которому мы, строители социализма, с верой и надеждой передадим знамя коммунистического созидания» [13].

---

[11] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. М., Политиздат, 1974, с. 68.

[12] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 46.

[13] Правда, 1981, 26 февраля.

Организация управления разнородными силами флотов во второй мировой войне

Профессор, доктор всенных наук адмирал В. СЫСОЕВ

ВООРУЖЕННАЯ борьба на море во второй мировой войне отличалась масштабностью как по составу сил, так и по размаху операций. Наиболее распространенными видами военных действий являлись: борьба на океанско-морских коммуникациях, уничтожение сил противника в море и базах, удары по береговым объектам, десантные и противодесантные действия. В настоящей статье кратко рассматриваются вопросы управления разнородными силами флотов капиталистических государств [1].

Основным родом сил флота Германии для нарушения океанских и морских коммуникаций являлись подводные лодки. С целью более организованного управления ими в октябре 1939 года из штаба подводных сил были выделены органы, занимавшиеся боевой подготовкой, организационными и техническими вопросами, комплектованием, приемкой ПЛ от промышленности. Штаб получил возможность сосредоточить главное внимание на вопросах управления.

Организационная структура германских подводных сил менялась. Так, в 1942 году в связи с увеличением количества ПЛ и расширением системы их базирования некоторые флотилии подводных лодок свели в соединения («Подводные лодки Вест» — базировались в зоне Бискайского залива, «Подводные лодки в Норвегии» и «Подводные лодки в Средиземном море»). Ими управляли командиры соединений. Исключение составила Атлантика, где командующий подводными силами управление ПЛ оставил за собой. Это привело к тому, что командиры тех соединений, чьи ПЛ использовались против атлантических коммуникаций, фактически отстранялись от управления и занимались лишь вопросами обеспечения базирования и подготовки к боевым походам.

С января 1943 года, когда главнокомандующий ВМФ стал и командующим подводными силами, а штаб подводных сил — отделом штаба руководства войной на море, управление ПЛ в Атлантике сосредоточилось в высшем звене морского командования. Впоследствии подобный процесс шел и в других районах.

В целом следует сказать, что сложившаяся в ходе войны организация подводных сил обеспечивала как централизованное — в масштабе всех подводных сил, так и децентрализованное — в пределах одного какого-либо района океана (моря) управление. Нарушение коммуникаций входило в повседневную боевую деятельность ПЛ. Только в марте — мае 1943 года их боевые действия стали приобретать характер операций. Это выражалось прежде всего в том, что командование стремилось объ-

---

[1] Статью об организации управления разнородными силами нашего ВМФ см. в Военно-историческом журнале, 1981, № 7, с. 36—41.

единить их единым замыслом. При этом планами предусматривались: определение зон действий и системы базирования, распределение соединений ПЛ по этим зонам; нарезка районов боевых действий, порядок развертывания и т. д.

Боевые задачи подводным лодкам ставились оперативным приказом командующего подводными силами. Он вручался командиру в базе или передавался по радио после выхода ПЛ в море.

Осенью 1940 года и весной 1941-го командование подводных сил организовывало групповые действия ПЛ против конвоев. Осуществлялось это теми лодками, которые были развернуты в назначенных районах океана для одиночных действий методом крейсерства. Районы нарезались в полосах расположения вероятных маршрутов судоходства, а находившиеся там лодки немедленно сообщали на береговой КП об обнаруженных конвоях. Если на КП считали возможным навести на конвой соседние ПЛ, то им передавалось по радио место его нахождения, элементы движения и приказание атаковать. Позже для совместного поиска и уничтожения конвоев подводные лодки стали объединять в группы («волчьи стаи»), которые в 1941 году формировались из 4—9 единиц. Весной 1943 года количество лодок в группе достигало 30—35.

Заметим, что немецко-фашистское командование не смогло должным образом организовать взаимодействие ПЛ с другими родами сил. Согласование действий подводных лодок и ударной авиации осуществлялось лишь на уровне главнокомандующих ВМС и ВВС или, в лучшем случае, командования морской группы и выделенного ей авиационного соединения. Тесного тактического, а иногда и оперативного взаимодействия между ПЛ и авиацией не было. Взаимодействие подводных лодок с надводными кораблями организовывал штаб руководства войной на море. Однако дальше распределения зон боевых действий между ними оно не шло и в целом носило незавершенный, а часто и случайный характер.

Говоря об организации боевых действий ПЛ в Атлантике и управлении ими, особенно следует указать на их неудовлетворительное боевое обеспечение. Так, разведка, которую возглавлял штаб руководства войной на море, часто вообще не осуществлялась. Донесения подводных лодок подчас являлись единственным источником оценки обстановки в районе их действий. Поэтому переразвертывание завес ПЛ командующий подводными силами иногда производил без достаточных оснований, что приводило к излишнему напряжению в использовании лодок и безрезультатности. То же можно сказать и о других видах обеспечения.

Штаб подводных сил уделял внимание маскировке ПЛ и обеспечению скрытности их действий. Однако на практике излишние радиопереговоры мешали этому. Пагубными оказались, например, требования к командирам лодок передавать по радио большое количество различных донесений. Чрезмерное использование радиосвязи приводило к обнаружению и уничтожению лодок[3], лишало соседние ПЛ возможности находить и атаковывать противника, так как конвои обходили районы, из которых велись радиопередачи. Кроме того, вследствие недооценки организации обеспечения развертывания ПЛ, особенно при форсировании противолодочных рубежей и зон, они несли тяжелые потери.

В организации управления подводными лодками в море центральное место занимали вопросы поиска конвоев и наведения на них ПЛ. В целом следует сказать, что довольно часто удавалось организовывать весьма результативный поиск и длительное преследование обнаружен-

---

[3] См. Морисон Самуэль Элиот. Битва за Атлантику Сокр пер. с англ. Воениздат, 1956, с. 235, 236.

ных конвоев значительным количеством подводных лодок. Это достигалось достаточно четкой организацией работы штабов на береговых пунктах управления ПЛ, которую вели высокоподготовленные специалисты. К примеру, на береговом КП по управлению ПЛ, действующих в Атлантике, круглосуточно работала оперативная группа офицеров штаба подводных сил. В нее входили начальник штаба, офицеры по оперативным вопросам, «оценке противника», по эскортированию ПЛ, выходящих на патрулирование и возвращающихся в базы, а также специалист по скрытной связи [4].

Для связи с подводными лодками использовались мощные береговые коротковолновые и длинноволновые радиоцентры. Донесения от ПЛ принимались как приемным радиоцентром штаба подводных сил, так и многочисленными приемными центрами ВМБ на территории Германии и временно оккупированных стран. В конце войны на лодках была установлена быстродействующая аппаратура, которая позволяла передавать радиограммы в доли секунды. Все это в целом обеспечивало довольно устойчивую связь с ПЛ и относительно надежное управление ими.

Управление авиацией, действующей на коммуникациях в Атлантике, осуществлялось главнокомандующим ВВС непосредственно или через командование морских групп и оперативно подчиненных ему авиационных частей.

Надо сказать, что верховное командование фашистской Германии не считало необходимым иметь в составе флота морскую авиацию. В соответствии с этим оно пошло по пути специализации отдельных частей из состава ВВС для взаимодействия с ВМС. Так, летом 1939 года при командующем 2-м воздушным флотом был создан штаб особого назначения, который изучал проблемы использования авиации на море. С началом войны он вошел в состав 10-й авиадивизии, несколько позже развернутой в 10-й авиакорпус, оказавшийся затем основным соединением, действовавшим на море.

Управление надводными кораблями, ведущими борьбу на коммуникациях, осуществлял штаб руководства войной на море через морскую группу. Оно заключалось в постановке задач, определении зон и районов действий, всех видов обеспечения и т. д. Большое внимание при этом уделялось скрытности прорыва рейдеров в океан, для чего в основном использовалась плохая видимость [5]. Непосредственно управлял рейдерами командир отряда, как это было, например, при выходе в рейдерство линкоров «Шарнхорст» и «Гнейзенау», а также группы в составе линкора «Бисмарк» и тяжелого крейсера «Принц Эйген» в мае 1941 года. Командир отряда или одиночного рейдера принимал решение на поиск целей. При этом он руководствовался разведывательными данными, а также общими принципами рейдерства, разработанными штабом руководства войной на море и, как правило, уточненными перед выходом кораблей в соответствии с изменениями обстановки.

Как и при использовании ПЛ, разведка в интересах рейдеров была организована плохо. Они часто вслепую производили длительные и безуспешные поиски целей под угрозой внезапной встречи с превосходящими силами противника. Большие трудности представляла организация снабжения рейдеров. Не случайно поэтому уничтожение судов снабже-

---

[4] См. Миклохлан Д. Тайны английской разведки (1939—1945 гг.). Сокр. пер. с англ. Воениздат, 1971, с. 140.

[5] См. Белли В. А., Пензин К. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море, 1939—1945 гг. Воениздат, 1967, с. 63.

ния в Атлантике являлось для англичан одним из методов борьбы с рейдерами противника.

Борьба американцев с судоходством Японии на Тихом океане имела весьма ограниченные масштабы и предусматривала использование для этих целей ПЛ и авиации. Но потеря баз в начальный период войны в юго-западной части океана привела к тому, что действия на японских коммуникациях практически осуществляли лишь **подводные лодки.** Несмотря на относительно небольшое количество действовавших в океане ПЛ, в организации управления ими имелись крупные недостатки.

Подводными лодками Тихоокеанского флота США управлял командующий его подводными силами, который с помощью штаба и командиров соединений производил нарезку районов действий, разрабатывал приказы на боевые действия и доводил их до командиров, организовывал подготовку ПЛ, информировал об обстановке.

В начале войны американское командование, как и германское, независимо от того, какие объекты атакуют подводные лодки, добивалось от них «охоты за тоннажем». Лишь в 1943 году танкеры Японии стали считаться важнейшими объектами атак, уступающими по важности только авианосцам и линкорам.

До 1944 года основным методом использования американских ПЛ являлось крейсерство одиночных лодок вдоль основных маршрутов движения судов противника. В узкостях они действовали позиционным методом. После введения японцами системы конвоев лодки начали использоваться в группах. Хотя подводные лодки, действовавшие таким образом, американцы именовали «волчьими стаями» аналогично немецкой терминологии, они имели принципиальное отличие — использовались не в подвижных, управляемых с берега завесах, а в тактических группах, управляемых их командирами. Функции берегового КП сводились в основном к информации лодок об обстановке.

С целью создания повышенной подводной угрозы в обширных районах американское командование в 1944 году стало применять так называемое «сменное (чередующееся) патрулирование». Смысл его состоял в том, что каждые 4—5 суток ПЛ переходили в заранее нарезанные более мелкие районы. В результате в течение сравнительно короткого срока патрулирования перекрывалась большая акватория.

Следует сказать, что значительное влияние на эффективность действий американских ПЛ и развитие их тактики оказала радиолокация. Она создавала огромные преимущества лодкам перед объектами их атаки, позволяя обнаруживать их и атаковывать, находясь вне видимости атакуемых кораблей (судов).

Взаимодействие американских ПЛ с авиацией и надводными кораблями организовывал командующий Тихоокеанским флотом, распределяя для них зоны действий. Дальше американцы не пошли, хотя для этих целей иногда нарезались и «объединенные зоны». Здесь разнородные силы флота могли действовать одновременно, руководствуясь определенными предписанными им правилами, которые хотя и обеспечивали безопасность, на практике часто не давали возможности избегать трагических последствий. В течение войны 28 американских лодок атаковывались своими самолетами, 5 — надводными кораблями. В результате 2 из них были потоплены, а 9 повреждены [6].

Английское адмиралтейство считало важной задачей **управление силами при защите океанских и морских коммуникаций.** При организации проводки транспортов управление каждым конвоем в море возлагалось на командира конвоя, а с берега управление конвоем осуществляло непосредственно адмиралтейство и его морской штаб. Управление

[6] См. Lockwod C. Down to the Sea and Subs. New York, 1967, p. 335.

конвоем в море состояло в организации взаимодействия сил его охранения с корабельными поисково-ударными группами («группами поддержки»), которые с сентября 1942 года успешно использовались преимущественно в районах океана с повышенной подводной угрозой. Включение с весны 1943 года авианосцев в состав охранения значительно усилило ПЛО конвоев. Оно обеспечило командиру конвоя возможность поддержания непрерывного воздушного противолодочного охранения на всем маршруте.

Следует отметить, что адмиралтейство кроме конвоев управляло и крупными надводными кораблями, составлявшими силы прикрытия. Возглавлял их обычно командующий флотом. Для отряда прикрытия характерен был режим радиомолчания, не мешавший, однако, Лондону снабжать командующего информацией, а иногда и детальными указаниями, что часто вызывало недовольство последнего, видевшего в этом излишнюю опеку[7].

В обороне районов судоходства весьма важную роль играла авиация берегового базирования. Первоначально ее усилия направлялись адмиралтейством на охранение конвоев, но с мая 1941 года из-за малой эффективности она была переориентирована на поиск и уничтожение подводных лодок в районах судоходства.

Для обеспечения тесного взаимодействия авиации и кораблей в обороне судоходства при штабе берегового командования был создан небольшой военно-морской отдел, а все подчиненные этому командованию авиагруппы проводили боевую деятельность под руководством объединенного штаба, включавшего военно-воздушные и военно-морские отделы[8]. Это сыграло положительную роль, особенно когда «группы поддержки» стали использоваться для поиска и уничтожения подводных лодок в районах судоходства вне связи с обороной конкретных конвоев.

Меры, принятые англичанами по защите своих морских коммуникаций, в целом обеспечили решение задачи. Однако не обошлось и без серьезных неудач. Разгром целого ряда крупных конвоев союзников в Атлантике произошел из-за существенных недостатков в управлении силами. Эти недочеты буржуазные авторы и поныне скрывают от широкой международной общественности.

Управление силами в операциях по уничтожению сил противника в море. Накануне второй мировой войны флоты основных капиталистических государств все внимание сосредоточивали на подготовке к решению одной из основных задач — уничтожению сил противника в море. При этом по установившимся взглядам основная роль в решении данной задачи отводилась линейным кораблям. Первый крупный морской бой у Ла-Платы в декабре 1939 года между немецким тяжелым крейсером «Адмирал граф Шпее» и английскими крейсерами с точки зрения военно-морского искусства и теории управления силами практически не дал ничего нового. Это была обычная артиллерийская баталия, закончившаяся взаимными тяжелыми повреждениями кораблей.

В последующих операциях английского флота по уничтожению итальянских сил у о. Крит (март 1941 г.) и немецкого отряда во главе с линейным кораблем «Бисмарк» (май 1941 г.) не линкоры и крейсера, как планировалось, а авиация продемонстрировала решающую роль в морском бою. Впервые авианосцы, находившиеся в составе крупных соединений надводных кораблей, были призваны решать главную задачу по уничтожению сил противника в море. Это было особо ярко продемонст-

---

[7] См. Роскилл С. Флот и война, т. II. Сокр. пер. с англ. Воениздат, 1970, с. 117.

[8] См. Ричардс Д., Сондерс Х. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне (1939—1945). Сокр. пер. с англ. Воениздат, 1963, с. 64.

рировано в сражении в Коралловом море в мае 1942 года. В дальнейшем они стали играть ведущую роль. С другой стороны, авианосные соединения сами стали объектом главного удара. Это привело к крупным сражениям авианосных соединений на Тихом океане (у атолла Мидуэй в июне 1942 г., у Марианских островов в июне 1944 г., у Филиппинских островов в октябре 1944 г.).

Бои авианосных соединений принципиально отличались по своему характеру от морских боев прошлого и знаменовали собой новую веху в развитии военно-морского искусства.

Командование и штабы должны были считаться с глубиной проведения морских сражений, занимавших обширные районы океана. В связи с этим по-новому требовалось решать вопросы разведки и других видов боевого обеспечения. По времени сражения занимали одну, две и более недель, что заставляло особо тщательно распределять усилия, расходовать ресурсы и все виды запасов. Вместе с тем высокая маневренность сил, многократность их применения, скоротечность ударов и атак повысили требования к управлению, его оперативности.

При оценке обстановки в оперативно-тактических расчетах пришлось считаться с действиями сил, состоящих из нескольких эшелонов, с различными боевыми возможностями, радиусами действий, автономностью и боевой устойчивостью. Наибольшая трудность состояла в выводе ПЛ на курс быстроходного противника. Поэтому даже в конце войны они для уничтожения сил в море развертывались в виде завес на вероятном пути движения цели.

В связи с изменением характера боя, а также удельного веса и роли в нем различных родов сил были разработаны и использовались новые боевые и походные порядки, характеризовавшиеся их рассредоточенным положением и глубокой обороной, особенно от ПЛ и авиации.

Радиолокация способствовала возрастанию роли и количества ночных боевых действий. Не только сохранили, но и существенно увеличили свое значение (что тоже пришлось учитывать штабам) оперативное, боевое, тыловое и другие виды обеспечения, а также внезапность в бою.

При всем этом командование и штабы, как показывает опыт войны, допускали грубейшие ошибки, которые нередко приводили к трагическим последствиям. Так, одной из главных причин поражения японского флота в сражении у атолла Мидуэй послужило полное несоответствие плана действий сил японского флота реальной обстановке, пренебрежение к организации разведки[9].

Управление силами в десантных и противодесантных действиях. Во второй мировой войне для таких отдельных театров, как, например, Тихий океан, они являлись основным содержанием борьбы главных противников. В ВМС США на десантных операциях специализировался 7-й флот, оперативно подчинявшийся командующему ВС в юго-западной части Тихого океана. На таких театрах, как Атлантический и Средиземноморский, на время крупных десантных операций задача обеспечения высадки десанта становилась главной для развернутых там морских сил.

Первой крупной десантной операцией второй мировой войны, оказавшей большое влияние на методы подготовки и ведения всех последующих, явилось вторжение немецко-фашистских войск в Норвегию (апрель 1940 г.). В ходе войны были выработаны некоторые важные общие принципы организации и ведения десантных операций: тщательное планирование и подготовка сил; стремление к внезапности; достижение большого превосходства на главном направлении; завоевание господства в воздухе до начала высадки десанта и удержание его до конца опе-

[9] См. Боевое использование авианосцев. Пер. с англ. Воениздат, 1973, с. 79, 92.

рации; ослабление сил противника до начала высадки; всестороннее обеспечение действий; стремление к максимально высоким темпам высадки; изоляция плацдарма и надежное укрепление флангов до завершения высадки главных сил; достижение высокого искусства маскировки.

В связи с тем что участие отдельных видов (родов) вооруженных сил в совместных операциях планировалось в соответствующих штабах, не всегда удавалось согласовать их действия с другими видами (родами) вооруженных сил, что нередко приводило к путанице и неоправданным потерям. Так, в Сицилийской десантной операции в ночь на 12 июля 1943 года в районе Джела 144 американских транспортных самолета проводили высадку парашютного десанта. Из-за недостатков в управлении и отсутствия координации между родами войск 23 тяжелых транспортных самолета с десантниками по ошибке были сбиты огнем английской и американской зенитной артиллерии, а многие были повреждены. Десантники понесли большие потери [10]. В Нормандской десантной операции английские и американские корабли и авиация из-за нарушения управления силами неоднократно наносили удары по расположению своих войск, что приводило к тяжелым потерям. Поэтому в ряде случаев войска отказывались от поддержки авиацией и кораблями [11].

Возросшая мощь противодесантной обороны привела к необходимости максимально сократить время высадки путем использования большого количества десантных средств специальной постройки. Темпы высадки в ходе второй мировой войны возросли в несколько раз по сравнению с прошлыми войнами, что в значительной мере усложнило управление силами.

Наиболее крупные изменения в методах ведения десантных и противодесантных операций периода второй мировой войны, наложивших отпечаток и на управление силами, произошли под влиянием развития авиации и ее широкого использования при высадке десантов. Она использовалась в интересах предварительного ослабления сил флота противника и его резервов и завоевания господства в воздухе; ведения оперативной и тактической разведки; ослабления противодесантной обороны противника; высадки воздушных десантов; ПВО и ПЛО на переходе и в районе высадки; непосредственной поддержки высадки десанта и обеспечения боевых действий войск на берегу.

В десантных операциях нашли применение и подводные лодки. Они использовались главным образом с целью ослабления сил противника на переходе морем, оперативной разведки, оперативного прикрытия, навигационного и гидрографического обеспечения, высадки разведывательных и диверсионных групп, спасения экипажей самолетов и др. Для гибкого реагирования на запросы сил, особенно при действии их на большом удалении от основных баз, американцы на Тихом океане усилили и без того большие плавающие тылы.

В противодесантных действиях преобладали два пути решения задач: нанесение решающего удара на переходе десанта морем или в ходе высадки (Малайя, Ява, Порт-Морсби, Мидуэй и др.); нанесение главного удара после высадки основных сил десанта на берег (Нормандия, Иводзима, Окинава и др.). Избрание одного из вариантов определялось соотношением сил на море, в воздухе и в районе высадки.

Таковы некоторые краткие итоги анализа организации управления силами флотов во второй мировой войне. Они позволяют сделать вывод, что управление организационно менялось под влиянием характера и со-

---

[10] См. История второй мировой войны 1939—1945, т. 7. Воениздат, 1976, с. 375.
[11] См. Белли В. А., Пензин К. В. Указ. соч., с. 367.

держания выполнявшихся задач, состава сил и способов действий. Оно совершенствовалось по мере развития сил флотов, военно-морского искусства и средств управления.

Для большинства флотов нарушение и защита океанско-морских коммуникаций явились одной из основных задач. Соответственно управление силами в борьбе на коммуникациях стало функцией многих, в том числе и высших уровней руководства вооруженными силами.

Опыт войны показал несостоятельность попыток прервать коммуникации крупного государства противника одним родом сил, даже привлекая их в массовом количестве и организуя надежное управление. Подтверждением тому является провал «тотальной подводной войны», которую вел немецко-фашистский флот против судоходства союзников в Атлантике.

При защите коммуникаций система конвоирования способствовала централизованному планированию судоходства на театре, упрощала управление. Однако попытки командования ряда флотов (США, Японии) защитить свои коммуникации только с помощью ее оказались недостаточными. Решение такой задачи потребовало комплекса мер, в том числе поиска и уничтожения ПЛ, не связанных с непосредственной обороной конвоев в районах судоходства.

Во второй мировой войне огромный размах получили действия против военно-морских сил в базах и портах и по уничтожению важных военных и экономических объектов на побережье противника. Эти действия командование и штабы организовывали специально или предусматривали в планах десантных, противодесантных операций, борьбы на коммуникациях. Удельный вес, масштабы действий росли в первую очередь с развитием авиации и ее оружия. Все наиболее крупные и результативные удары осуществлены авианосными соединениями. Практика управления в этом виде боевых действий характеризовалась длительными сроками подготовки операций и короткими сроками их ведения. В основе замысла большинства операций против баз и береговых объектов лежала внезапность действий для противника, особенно в начале войны. Когда достижение внезапности считалось сомнительным, планировалось резкое увеличение количества сил для обеспечения действий на главном направлении.

Что касается управления в действиях по уничтожению сил в море, то здесь в противовес предвоенным представлениям война не отличалась многочисленными операциями и «решающими сражениями», проводившимися с единственной целью уничтожения или ослабления противника в море. Как правило, подобные действия носили подчиненный характер и осуществлялись попутно (в системе других операций) для обеспечения решения в них главной задачи.

Боевые действия второй мировой войны проходили в более динамичной и сложной обстановке, чем в прошлых войнах. Этим обусловливались и более высокие требования к управлению силами. Изучение и обобщение опыта управления — весьма важная задача офицерских кадров. Качественное ее решение будет способствовать совершенствованию управления силами нашего Военно-Морского Флота.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

МЕРОПРИЯТИЯ КПСС ПО УКРЕПЛЕНИЮ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ В 1931—1941 гг.

В НАЧАЛЕ 30-х годов, после вторжения японских вооруженных сил в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию)[1], правящие круги империалистической Японии встали на путь активной подготовки войны против СССР. По откровенному заявлению японского посла в Москве Хирота ее целью должна была стать «не столько защита против коммунизма, сколько оккупация Дальнего Востока и Сибири»[2]. Еще более откровенно о захватнических планах японских милитаристов сказал в мае 1933 года военный министр Араки: «...Япония неизбежно должна столкнуться с Советским Союзом, поэтому Японии необходимо военным путем овладеть территориями Приморья, Забайкалья и Сибири»[3].

Приступив к осуществлению своих агрессивных замыслов, японское верховное командование развернуло в непосредственной близости от дальневосточных рубежей Советского Союза три группировки своих войск, основной костяк которых составляла Квантунская армия в Маньчжурии, и в течение 1931—1941 гг. настойчиво наращивало их численность (см. таблицу).

В сложившейся обстановке Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство принимали необходимые меры по укреплению границ СССР на Дальнем Востоке, тем более что к началу 1931 года на Дальневосточном театре имелись лишь небольшие формирования Советских Вооруженных Сил. Организационно они были сведены в Особую Краснознаменную Дальневосточную армию (ОКДВА, командующий В. К. Блюхер, член военного совета и начальник политуправления Н. Е. Доненко), в которую входили Приморская и Забайкальская группы войск, и Краснознаменную Амурскую флотилию (КАФ, командующий Я. И. Озолин, начальник политотдела А. В. Степанов). До того времени этих сил было вполне достаточно, чтобы обеспечить надежную защиту советского Дальнего Востока.

В соответствии с постановлением комиссии обороны при СНК СССР от 13 января 1932 года началось увеличение численного состава и усиление технической оснащенности дальневосточной группировки советских войск. С весны этого же года развернулось формирование Морских сил Дальнего Востока (командующий М. В. Викторов, член военного совета А. А. Булыжкин), преобразованных впоследствии (11 января 1935 г.) в Тихоокеанский флот. Постановлением Советского правительства о мероприятиях по усилению ОКДВА в Приморье, Приамурье и других дальневосточных районах предусматривалось строительство укрепленных районов, аэродромов, бензохранилищ, складов и других оборонных объектов. Особое внимание обращалось на сооружение железных и шоссейных дорог, в связи с чем с мая 1934 года на Дальний Восток стали прибывать из западных районов страны железнодорожные и военно-строительные части.

Ввиду продолжавшегося наращивания сил Квантунской армии Советское правительство решило создать на Дальневосточном театре два военных округа. С этой целью 7 мая 1935 года из состава ОКДВА выделяется Забайкальская группа войск,

---

[1] Оккупация Маньчжурии японскими войсками и ее отторжение от Китая начались 18 сентября 1931 г. В марте 1932 г. там было создано Японией марионеточное государство Маньчжоу-Го.

[2] См. Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950, с. 235.

[3] Внешняя политика Советского Союза. Документы и материалы, ч. I. М., Политиздат, 1950, с. 454.

Численность группировок войск японской армии, развернутых вблизи границ Советского Союза в 1931—1941 гг. (тыс. человек) *

Годы	Всего в сухопутной армии Японии	В том числе в группировках у границ СССР			
		в Маньчжурии (Квантунская армия)	в Корее	на Южном Сахалине и Курильских островах	всего против СССР
18 сентября 1931 г.					
1931 г.	230,0	10,4	30,5	6,0	46,9
1931 г. **	230,0	64,9	30,5	6,0	101,4
1932 г.	230,0	94,1	30,5	6,0	130,6
1933 г.	230,0	114,1	30,5	6,0	150,6
1934 г.	230,0	144,1	30,5	6,0	180,6
1935 г.	230,0	164,1	30,5	6,0	200,6
1936 г.	250,0	194,1	30,5	6,0	230,6
1937 г.	950,0	200,0	35,7	6,0	241,7
1938 г.	1130,0	220,0	35,4	6,0	261,4
1939 г. ***	1240,0	270,0	35,4	6,0	311,4
1940 г.	1350,0	400,0	27,0	6,0	433,0
1 сентября 1941 г.	2110,5	700,0	45,7	20,0	765,7

* Составлено по: Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в Великой Восточной Азии). Токио, т. 8, 1967, с. 181, 339; Хаяси С. Японская армия в военных действиях на Тихом океане. Воениздат, 1964, с. 20, 25; ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 230, л. 136; Такусиро Хаттори. Япония в войне 1941—1945 гг. Воениздат, 1973, с. 86; История второй мировой войны 1939—1945 гг., т 1. Воениздат, 1973, с. 102, т. 2, 1974, с. 386.

** Здесь и ниже — на конец года.

*** На конец марта.

которая затем развертывается в Забайкальский военный округ (ЗабВО, командующий комкор И. К. Грязнов, начальник политуправления корпусной комиссар В. Н. Шестаков). Сама же ОКДВА преобразовалась в Дальневосточный военный округ [4] (ДВВО, командующий Маршал Советского Союза В. К. Блюхер, начальник политуправления армейский комиссар Л. Н. Аронштам).

В течение 1935—1936 гг. войска новых восточных округов были значительно усилены соединениями и частями, переброшенными с запада, и оснащены современной военной техникой и оружием. В результате огромной работы партии и правительства по укреплению дальневосточных рубежей там к началу 1937 года была сосредоточена четвертая часть Сухопутных войск. На вооружении они имели до 17 проц. орудий и минометов и свыше 22 проц. танков от общего количества их в этом виде Вооруженных Сил СССР [5], что обеспечивало надежную защиту дальневосточных границ.

В большом комплексе проводимых мероприятий по укреплению безопасности Дальнего Востока первостепенное значение имела работа политорганов и партийных организаций соединений и частей по идейно-политическому воспитанию воинов-дальневосточников. В основе партийно-политической работы лежали решения и указания ЦК ВКП(б), Реввоенсовета СССР (до 20 июня 1934 г.) и Политуправления РККА. Так, в апреле 1932 года Центральный Комитет партии, учитывая непрекращающиеся провокации японских империалистов и необходимость в связи с этим усилить партийно-политическую работу в войсках, предложил ПУ РККА иметь в каждой дивизии ОКДВА свою печатную газету. Выпуск дивизионных газет оказался настолько эффективным, что впоследствии они стали издаваться и в других соединениях вооруженных сил [6].

В 1935—1936 гг. японские милитаристы дважды пытались вторгнуться в пределы Монгольской Народной Республики, после чего советский и монгольский народы бы-

[4] По приказу НКО СССР от 2 июня 1935 г. ДВВО был вновь переименован в ОКДВА с сохранением за ней функций военного округа (см. Советская Военная Энциклопедия, т. 3. Воениздат, 1977, с. 84).

[5] Подсчитано по: ЦГАСА, ф. 20, оп. 25, д. 1515, лл. 41—89, д. 1583, лл. 1—20, д. 1594, лл. 6—10; ф 31811, оп. 12, д. 66, л. 127, д. 744, лл. 85—92.

[6] Петров Ю. П. Партийное строительство в Советской Армии и Флоте (1918—1961 гг.). Воениздат, 1964, с. 296.

ли вынуждены принять совместные меры для отпора агрессору: в 1936 году СССР и МНР заключили договор о взаимной помощи. В соответствии с ним, а также по просьбе правительства МНР в сентябре следующего года на территорию Монголии вводится 57-й особый корпус советских войск.

Но это не остановило японских захватчиков. Летом 1938 года они сконцентрировали только в составе Квантунской армии свыше 200 тыс. солдат и офицеров (см. таблицу) и усилили провокационные вылазки на границе. В связи с реальной угрозой военного нападения на СССР со стороны Японии, подстрекаемой гитлеровской Германией, а также империалистическими кругами США, Англии и Франции, 28 июня 1938 года на Дальнем Востоке создается оперативно-стратегическое объединение — Краснознаменный Дальневосточный фронт (КДФ, командующий Маршал Советского Союза В. К. Блюхер, член военного совета дивизионный комиссар П. И. Мазепов). В его составе формируются 1-я и 2-я общевойсковые армии, а также Хабаровская группа войск.

Проведение в жизнь этих мероприятий оказалось весьма своевременным, так как 29 июля 1938 года японская военщина спровоцировала в районе озера Хасан вооруженный конфликт, закончившийся полным разгромом агрессора. После хасанских событий фронтовое управление было упразднено. На Дальнем Востоке оставались две отдельные общевойсковые армии и Северная армейская группа войск, в Забайкалье — ЗабВО и в МНР — 57-й особый корпус.

Однако развязанные Японией военные действия в районе Халхин-Гола в мае 1939 года, когда она пыталась захватить часть территории Монгольской Народной Республики, вынудили Советский Союз принять дополнительные меры по укреплению Вооруженных Сил на Дальнем Востоке и в соответствии с советско-монгольским договором 1936 года оказать военную поддержку братской Монголии. В результате совместных усилий советских и монгольских войск японские захватчики снова были разгромлены. В период отражения этой агрессии выявилась необходимость дальнейшего совершенствования органов управления Советскими Вооруженными Силами как в целом на Дальневосточном театре, так и непосредственно в районе военных действий. Для этого в июле 1939 года были созданы Фронтовая (Читинская) и 1-я армейская группы войск, просуществовавшие до 1 июля 1940 года[7].

Поражение японской военщины у озера Хасан и на реке Халхин-Гол имело важное международное значение. Был нанесен удар по антисоветским планам мировой реакции, возглавляемой империалистами фашистской Германии, США и Англии.

1 сентября 1939 года фашистская Германия развязала вторую мировую войну. В этих условиях подготовка к войне против СССР в военно-стратегических планах Японии стала занимать одно из главных мест. Поэтому к концу 1940 года японские милитаристы почти удвоили по сравнению с началом 1939 года численность войск Квантунской армии и сосредоточили в общей сложности около дальневосточных границ Советского Союза свыше 30 проц. своих сухопутных сил. Помимо того, японское командование планировало выставить против нашей страны созданные Японией войска марионеточных государств Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии.

С началом второй мировой войны Центральный Комитет партии и Советское правительство стали уделять еще больше внимания вопросам укрепления оборонной мощи страны, в том числе на Дальнем Востоке. Учитывая реальную опасность японской агрессии, наше командование довело среднюю списочную укомплектованность личным составом дальневосточной группировки Сухопутных войск по сравнению со штатной до 120,4 проц. Только за первые восемь месяцев 1939 года в ней на 52 проц. возросло количество орудий и минометов и почти на 30 проц. танков. Всего же здесь к 1 сентября 1939 года было сосредоточено до 30 проц. Сухопутных Сил РККА. Во всех соединениях, частях и подразделениях проводилась большая и целеустремленная партийно-политическая работа. В это суровое время еще более возрос авторитет ленинской партии. Сотни, тысячи красноармейцев и командиров подавали заявления о приеме в партию и комсомол. В результате к 1 января 1940

[7] Подробнее об этом см. Военно-исторический журнал, 1979, № 8, с. 47—49.

года среди личного состава советских войск на этом театре партийная прослойка превысила 11 проц., а численность комсомольцев составила около 54 проц.[8]. Руководствуясь решениями XVIII съезда партии, политорганы всех степеней, партийные организации армии и флота особое значение придавали идеологической работе с личным составом, направляя ее в первую очередь на воспитание ненависти к японским захватчикам, повышение бдительности и боевой готовности.

Ввиду нарастания военной опасности на Дальнем Востоке Советское правительство вынуждено было к 1 июля 1940 года снова развернуть Дальневосточный фронт (ДВФ, командующий комкор Г. М. Штерн, член военного совета корпусной комиссар А. С. Желтов). В него включили 1-ю и 2-ю Краснознаменные армии, Северную армейскую группу войск, а также сформированную одновременно с этим 15-ю армию. В составе ЗабВО создали 16-ю армию, а 1-ю армейскую группу советских войск в МНР развернули в 17-ю армию. На Дальний Восток из внутренних военных округов были направлены значительные силы и средства. Кроме того, в соответствии с постановлением Комитета обороны при СНК СССР от 7 октября 1939 года об усилении Тихоокеанского флота (командующий вице-адмирал И. С. Юмашев, член военного совета дивизионный комиссар С. Е. Захаров) туда начали поступать новые корабли, дополнительно были сформированы части военно-морской авиации и береговой обороны. В результате уже к середине 1941 года подводные силы ТОФ, насчитывавшие 91 подводную лодку, являлись самыми мощными по сравнению с другими флотами. Значительно усилились морская авиация (она включала 9 авиаполков, 11 отдельных эскадрилий и другие части), а также береговая артиллерия, имевшая к тому времени в своем составе стационарные и железнодорожные батареи с орудиями калибра до 356 мм.

В апреле 1939 года по поручению Центрального Комитета ВКП(б) судостроительные заводы Приморья, а также соединения и части ТОФ посетил член Политбюро ЦК ВКП(б) А. А. Жданов. Он поставил перед коммунистами конкретные задачи по выполнению решений XVIII съезда ВКП(б), по дальнейшему повышению производительных сил Дальнего Востока и укреплению его обороны.

Благодаря проведенным мероприятиям к концу 1940 года на Дальневосточном театре находилось более одной пятой личного состава советских сухопутных войск, шестая часть орудий и минометов и почти третья часть танков от их количества в Красной Армии. Средняя степень укомплектования личным составом этой группировки продолжала оставаться достаточно высокой и достигала 107,2 проц. ее штатной численности. Советские войска вновь превосходили по людям и военной технике японскую группировку войск, расположенную у границ СССР, что являлось серьезным сдерживающим фактором для экстремистских кругов Японии.

27 сентября 1940 года между гитлеровской Германией, фашистской Италией и милитаристской Японией был заключен тройственный пакт. Он явился последней ступенью в превращении «Антикоминтерновского пакта» 1936 года в открытый военно-политический союз, направленный в первую очередь против главного оплота социализма и демократии в мире — Советского Союза. Однако в том же году Япония начала переговоры и с Советским Союзом о заключении пакта о нейтралитете. Пойти на такой шаг японские правящие круги вынуждены были под воздействием недавних крупных поражений Квантунской армии в боях с советскими и советско-монгольскими войсками (1938, 1939 гг.), а также в силу решимости и реальной возможности Советского Союза дать сокрушительный отпор любой новой агрессии. Но даже во время начавшихся переговоров японские милитаристы продолжали подготовку к войне против СССР. В декабре 1940 года императорская ставка создала на острове Хоккайдо штаб Северного военного округа и приступила к развертыванию своих войск на севере Японии, Южном Сахалине и Курильских островах. Центральный Комитет партии и Советское правительство, вступая в переговоры с империалистической Японией, понимали, что японские милитаристы рано или поздно могут развязать новую агрессию против СССР. Но они учитывали также и то, что заключение с Японией пакта о нейтралитете даст возможность советскому командованию использовать

[8] Подсчитано по: ЦАМО СССР, ф. 13-А, оп. 3031, д. 93, лл. 1—46.

этот выигрыш во времени для дальнейшего совершенствования обороны дальневосточных рубежей. Поэтому 13 апреля 1941 года между СССР и Японией был подписан пакт о нейтралитете. Однако, как показала действительность, несмотря на миролюбивые заявления, милитаристская Япония, оставаясь верной союзницей фашистской Германии, продолжала усиленно готовить свои вооруженные силы к нападению на советский Дальний Восток. Верность «Антикоминтерновскому пакту», заключенному в ноябре 1936 года, была еще раз продемонстрирована уже в ходе Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, когда 25 ноября 1941 года Япония и гитлеровская Германия продлили его еще на пять лет.

К 1941 году японский генеральный штаб провел дальнейшее усиление Квантунской армии в Маньчжурии и войск в Корее за счет роста численности личного состава дивизий и оснащения частей и соединений новым оружием и военной техникой. Одновременно с этим были значительно увеличены войска марионеточных правительств Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии[9].

С первых дней 1941 года перед Страной Советов в полный рост встала проблема решительной подготовки Вооруженных Сил к непосредственному отражению возможного нападения как со стороны фашистской Германии, так и со стороны милитаристской Японии. Поэтому в первой половине года на Дальнем Востоке были дополнительно сформированы 25-я общевойсковая армия и ряд соединений и частей. На штатную организацию военного времени начали переходить 19 стрелковых дивизий (шестнадцать в составе ДВФ и три в составе ЗабВО).

Полное осуществление намеченных мероприятий позволило бы советскому командованию иметь в середине 1941 года в составе дальневосточной группировки войск еще более значительные силы и средства, объединенные шестью общевойсковыми армиями. Но в связи с прямой угрозой нападения фашистской Германии на СССР отсюда в период с 26 апреля по 22 июня 1941 года были переброшены на запад 16-я общевойсковая армия, а также крупные силы и средства из других дальневосточных армий[10]. Это, естественно, несколько ослабило группировку советских войск на Дальнем Востоке. Но оставшиеся соединения и части по своей организационной структуре, укомплектованности личным составом (теперь списочная численность этой группировки войск в среднем равнялась штатной), вооружением и техникой имели высокую степень боеготовности. Их дислокация и сосредоточение полностью соответствовали задачам, вытекавшим из плана прикрытия дальневосточных границ на 1941 год.

Накануне Великой Отечественной войны вся партийно-политическая работа в дальневосточной группировке Советских Вооруженных Сил была направлена на решительную перестройку боевой и политической подготовки личного состава с целью максимального приближения ее к условиям и требованиям реальной боевой обстановки. Цементирующую роль в этой работе играли коммунисты и комсомольцы. Среди личного состава советских войск на Дальнем Востоке коммунисты в это время составляли 10 проц., а комсомольцы — около 45 проц.[11].

После нападения немецко-фашистских захватчиков на Советский Союз японская ставка начала новый этап развертывания своих войск у советских границ и к осени 1941 года почти удвоила их общую численность по сравнению с началом этого года. Кроме того, на стороне японской армии имелись еще свыше 100 тыс. солдат и офицеров марионеточных государств Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии.

Учитывая агрессивные планы японских милитаристов, Ставка ВГК 15 сентября 1941 года развернула ЗабВО в Забайкальский фронт (ЗабФ, командующий генерал-лейтенант М. П. Ковалев, член военного совета корпусной комиссар К. Н. Зимин) и сосредоточила на Дальнем Востоке к 1 декабря 1941 года более 1 343 тыс. солдат и офицеров, около 8,8 тыс. орудий и минометов, свыше 2000 танков, почти 3,2 тыс. боевых самолетов и более 90 боевых кораблей[12]. Наличие этих внушительных сил, а также разгром немецко-фашистских

[9] История второй мировой войны 1939—1945 гг., т. 3. Воениздат, 1974, с. 182.

[10] Подробнее об этом см. Военно-исторический журнал, 1979, № 8, с. 73—77.

[11] Подсчитано по: ЦАМО СССР, ф. 13-А, оп 3029, д. 29, лл. 1—21.

[12] История второй мировой войны 1939—1945 гг., т. 11. Воениздат, 1980, с. 184

захватчиков в битве под Москвой вынудили японских милитаристов отложить на время нападение на СССР.

Таким образом, приведенные выше факты и статистические данные убедительно свидетельствуют о том, что империалистическая Япония в течение десяти лет вела тщательные приготовления к войне против СССР. Для этого японское верховное командование с сентября 1931 года по сентябрь 1941 года более чем в 16 раз увеличило численность своих сухопутных войск на границах СССР и МНР. Особенно резко (более чем в 67 раз) возросла за эти годы численность Квантунской армии, составлявшей их основу. Одновременно японские милитаристы создали, подготовили и нацелили против СССР армии двух дальневосточных марионеточных государств.

Агрессивные действия Японии ставили Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство перед необходимостью проведения крупных ответных мер по укреплению дальневосточных границ прежде всего за счет создания там новых формирований армии и флота, оснащения их необходимой боевой техникой и вооружением, усиления партийно-политической работы с личным составом, а также непрерывного совершенствования органов управления войсками. Благодаря своевременным и эффективным мерам КПСС, осуществленным в 1931—1941 гг., империалистической Японии так и не удалось добиться количественного и качественного превосходства своих вооруженных сил, расположенных у границ СССР, над советской дальневосточной группировкой войск и развязать «большую войну» против Советского Союза с целью отторжения Сибири и Дальнего Востока.

Старший научный сотрудник
Института военной истории
С. Исаев

ПОДГОТОВКА МЛАДШИХ ТАНКОВЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В ПРЕДВОЕННЫЕ годы танковые специалисты сержанты и рядовые — командиры башен и орудий, механики-водители средних и легких танков (механиками-водителями тяжелых танков были лица командно-технического состава), башенные стрелки, наводчики и радисты обучались в учебных подразделениях, входящих в танковые части и соединения. В соответствии с программой боевой подготовки автобронетанковых войск 1940 года основной задачей обучения танкистов в этих подразделениях являлась подготовка специалистов, хорошо знающих технику и вооружение, умеющих практически выполнять свои обязанности по специальности и способных заменить в боевой обстановке одного из членов экипажа.

Учебные роты и батальоны комплектовались из нового пополнения после прохождения им двухмесячного курса молодого бойца. При этом подбирались лица, имевшие образование не ниже 7 классов. Сержанты обучались 10, а рядовые 6 месяцев.

В мирное время такая система подготовки танкистов себя оправдала. Однако с началом Великой Отечественной войны большая часть механизированных корпусов и танковых дивизий, находившихся в западных приграничных военных округах, вошла в действующую армию. Учебные подразделения расформировываются. Это вскоре отрицательно сказалось на боеспособности бронетанковых войск. В период мобилизационного развертывания Советской Армии потребность в обученных танкистах резко возросла. Возникла необходимость в организации новой системы их подготовки, отвечающей военному времени. В постановлении Советского правительства в начале войны указывалось, что отправка танков и бронеавтомобилей с заводов на фронт должна производиться только с укомплектованными экипажами в составе сформированных маршевых рот. В дальнейшем это требование легло в основу всей системы подготовки резервов танкистов [1]. Создаются запасные полки, со-

[1] ЦАМО СССР, ф. 38, оп. 80050, д 4, л. 70.

ставлявшие резерв бронетанковых войск. В соответствии со специализацией они делились на танковые и броневые.

В первый период войны запасные части пополнились специалистами бронетанковых войск, высвободившимися после расформирования механизированных корпусов, танкистами, потерявшими боевые машины и возвращавшимися в строй после излечения в госпиталях. В запасных частях велась переподготовка экипажей маршевых рот на новую технику — танки Т-34 и КВ, а позднее и на иностранные танки. Всего к 1 декабря 1941 года развернули 19 запасных полков, в том числе 11 — в июне. Запасные полки бронетанковой специализации подчинялись начальнику Главного автобронетанкового управления, а после его реорганизации в Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками (БТ и МВ) — Главному управлению формирований и боевой подготовки БТ и МВ.

В августе 1941 года в соответствии с приказом НКО вблизи крупных танковых заводов создали шесть учебных автоброне. танковых центров, занимавшихся формированием и подготовкой маршевых танковых подразделений. В конце 1941 года при танкостроительных заводах закончилось формирование пяти учебных танковых батальонов (2 — средних, 2 — тяжелых и 1 — легкий), подчиненных соответствующим учебным центрам [2]. Они предназначались для укомплектования, обучения и сколачивания танковых маршевых рот. Каждый учебный батальон состоял из трех учебных рот и танковой роты обеспечения и имел 16 учебно-боевых машин, 96—98 человек постоянного и 500—600 человек переменного состава. Экипажи для легких танков готовились в отдельной учебной танковой роте, где одновременно обучалось до 256 человек [3].

Для более качественной подготовки танкистов вместо ряда расформированных учебных автобронетанковых центров в сентябре 1942 года создаются два военных танковых лагеря. Их учебные подразделения пополнялись подготовленными экипажами из учебных танковых полков (с 20 января 1942 года запасные танковые полки стали именоваться учебными). В последних совершенствовалось мастерство экипажей до получения ими новых боевых машин с последующим сколачиванием в составе маршевых танковых рот.

В трех учебных полках готовили специалистов для тяжелых, в пяти — для средних и в шести — для легких танков. По штатам от 10 марта 1942 года в учебном полку предусматривалось 830—850 человек постоянного и 3460 человек переменного состава при специализации учебных батальонов. Так, первый учебный батальон полка готовил только механиков-водителей, а в батальоне обеспечения сосредоточивались все учебно-боевые танки, ранее находившиеся в учебных батальонах [4]. Такая структура значительно повысила эффективность использования боевых машин и дала возможность сократить их численность в полку. Все это позволило командирам учебных батальонов сосредоточить свои усилия на руководстве учебно-воспитательным процессом.

Сложившаяся система подготовки танковых специалистов более полно удовлетворяла потребности в них в связи с растущими с весны 1942 года темпами выпуска танков промышленностью, позволившими уже начать формирование танковых соединений и объединений. С целью создания резерва личного состава танкистов было принято решение об отзыве с фронтов всех танковых специалистов, по разным причинам попавшим в другие рода войск. В учебные танковые части направлялись призванные в армию трактористы и шоферы, а также воины действующей армии (не старше 30 лет), имевшие необходимое общее образование и техническую подготовку.

Приказом Народного комиссара обороны от 3 января 1943 года учебные батальоны и роты при танкостроительных заводах развернулись в запасные танковые полки. С этих пор в учебных частях стали готовить бронетанковых специалистов, а в запасных — формировать маршевые роты и проводить с ними боевую подготовку. В запасных полках имелись также резервные роты офицерского состава.

13 января 1943 года на базе действующих учебных частей создаются семь учебных танковых бригад и одна бронебригада в составе двух-трех учебных и одного запасного полков каждая.

---

[2] ЦАМО, ф. 38, оп. 11351, д. 45, л. 10.
[3] Там же, оп. 80050, д. 4, л. 70.

[4] ЦАМО, ф. 38, оп. 80050, д. 4, л. 74.

В мае 1943 года в бронетанковые и механизированные войска передаются части самоходной артиллерии, а вместе с ними три учебных артиллерийских полка и учебный центр самоходной артиллерии. Быстрый рост производства самоходно-артиллерийских установок (САУ) потребовал и увеличения кадров для них. На подготовку специалистов самоходной артиллерии переключили сначала 1-ю, а несколько позже и 5-ю учебные танковые бригады. Завершилось формирование двух отдельных учебных полков самоходной артиллерии [5].

Таким образом, в первой половине 1943 года окончательно сложилась система подготовки младших танковых специалистов для бронетанковых и механизированных войск Советской Армии.

Всего за время Великой Отечественной войны в учебных соединениях и частях прошли подготовку около полумиллиона различных младших специалистов для бронетанковых войск [6].

В годы войны готовились также специалисты по ремонту бронетанковой техники. Для этого было создано два отдельных учебных ремонтно-восстановительных батальона (оурвб) со сроком обучения 2—4 месяца. По штату батальон имел 59 человек постоянного и 482 человека переменного состава. Готовились специалисты и в ремонтных ротах учебных полков. Там обучалось одновременно по 165 человек [7].

Основу учебно-материальной базы учебных и запасных полков составляли учебно-боевые машины. В качестве вспомогательной техники использовались списанные и снятые с вооружения танки. Разработанная в 1941 году программа обучения для учебных частей в течение 1942—1943 гг. претерпела частичные изменения, а в начале 1944 года была в значительной степени обновлена. Необходимость такой меры вызывалась: во-первых, увеличением сроков обучения с четырех до шести месяцев для новобранцев и военнослужащих, ранее не связанных с бронетанковыми войсками; во-вторых, поступлением в бронетанковые и механизированные войска совершенно необученного молодого пополнения.

Эта программа существовала без изменений до конца войны. В соответствии с ней обучение танкистов проводилось 24 дня ежемесячно по 12 учебных часов в день, включая двухчасовую самоподготовку. На политическую и общевойсковую подготовку, изучение инженерного дела и работу на средствах связи предусматривалось 453 часа, на специальную подготовку — 887 часов и на тактическую подготовку в зависимости от специальности — от 100 до 160 часов.

Главное внимание в учебных программах уделялось технической подготовке механиков-водителей. И это естественно, ибо успешно выполнять свои задачи могли только те танкисты, которые в совершенстве знали сложную технику. Если по программе 1940 года на их техническую подготовку отводилось 490 часов, или 34,7 проц. общего бюджета учебного времени, а в 1941-м — 635 часов, или 56,7 проц., то в 1944 году количество часов возросло до 707. Причем практические занятия непосредственно на материальной части составляли в 1942 году 28, в 1943 году — 40, а в 1944—1945 гг. — 70 проц. времени, отводимого на техническую подготовку. Завершалась подготовка механиков-водителей стажировкой в батальонах обеспечения и ремонтных подразделениях учебных полков [8]. Все это способствовало повышению их профессионального мастерства и общей боеспособности бронетанковых войск.

Обучение остальных танковых специалистов осуществлялось также на материальной части, что обеспечивало получение практических навыков обучаемых. Не менее 30 проц. практических занятий со всеми специалистами проводилось ночью.

Основная задача обучения маршевых подразделений в запасных танковых полках заключалась в том, чтобы подготовить в короткий срок каждый экипаж, взвод и в целом роту к выполнению боевых задач.

Программа боевой подготовки маршевой танковой роты была рассчитана на 15 дней, которые условно делились на три этапа. Первый из них продолжительностью 5 дней отводился для доподготовки личного состава по специальности и обучения

[5] ЦАМО, ф. 38, оп. 11351, д. 45, л. 11.
[6] Там же, оп. 1371, д. 155, л. 43.
[7] Там же, оп. 80050, д. 4, лл. 74—201.
[8] ЦАМО, ф. 38, оп. 11351, д. 45, лл. 201—202.

Подготовка танковых специалистов в годы Великой Отечественной войны*

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
Экипажи танков . . .	5152	34664	28618	21795	16920	107149
Расчеты САУ	—	—	4355	13032	10115	27502
Ремонтники (чел.) . .	—	6529	5431	9991	2692	24643
Всего танковых специалистов (чел.)	15749	83205	96877	126004	81437	403272

* Таблица составлена на основании данных ЦАМО СССР (ф. 38, оп. 11351, д. 45, л. 69).

танкистов в составе экипажа. В этот период планировались два тактических занятия по темам: «Танк в засаде» и «Танк в наступлении» из расчета расхода 40 минут моторесурса, 6 снарядов и 60 патронов на каждый экипаж. Занятиям с материальной частью предшествовало несколько тренировок пеший по-танковому.

За трехдневный второй этап осуществлялось сколачивание взводов. В ходе его проводились три учения с материальной частью (одно строевое и два тактических) по темам: «Танковый взвод на марше», «Танковый взвод в засаде» и «Танковый взвод в наступлении». При этом расходовалось — 2,5 моточаса, 3 снаряда и 50 патронов на каждый экипаж.

Заключительный этап (4 дня) предназначался для сколачивания маршевых рот на новой материальной части и проведения тактических учений с боевой стрельбой по темам «Наступление танковой роты во взаимодействии с пехотой и артиллерией» и «Отражение танковой ротой в обороне атаки танков и пехоты противника». На это предусматривалось 7 моточасов, 3 снаряда и 50 патронов на экипаж[9].

Следует отметить, что строевые занятия в составе танковых взводов и рот с расходом одного часа моторесурса позволяли отрабатывать приемы действий в строевых и боевых порядках, давали практику командирам в управлении своими подразделениями при перестроениях. Как правило, занятиям и учениям с материальной частью предшествовали занятия методом пеший по-танковому.

Программа требовала, чтобы маршевая рота была готова к отправке на фронт к исходу третьего дня после укомплектования танками. За это время личный состав роты должен был принять и опробовать боевые машины, устранить обнаруженные неисправности и участвовать в ротном учении.

Подавляющее большинство маршевых рот из запасных полков поступало в военные танковые лагеря и учебные центры, где в период формирования частей и соединений продолжалось их обучение и сколачивание.

Создание учебных и запасных танковых частей, как показал опыт Великой Отечественной войны, вполне себя оправдало, что хорошо видно из приведенной таблицы.

Успешная работа учебных танковых полков позволила формировать, готовить и направлять действующим фронтам или в пункты формирования танковых и механизированных соединений и частей РВГК пополнение в виде маршевых рот. Всего за годы войны запасные полки подготовили 15 099 маршевых подразделений, в том числе 10 116 танковых рот и 4 983 батареи самоходной артиллерии. Это дало возможность пополнять бронетанковые и механизированные войска фронтов, а также соединения и объединения, выведенные на переформирование в резерв Ставки Верховного Главнокомандования, подготовленными экипажами главным образом в составе маршевых подразделений, а также экипажами без материальной части.

Следует отметить, что постоянно возрастающая потребность в танковых специалистах вызвала необходимость создания фронтовых танковых батальонов резерва, которые в конце 1942 года переформировали в учебные танковые полки фронтов, включающие 511 человек постоянного и 2500 человек переменного состава. На

[9] ЦАМО, ф. 38, оп. 11351, д. 45, лл. 130—133.

1 мая 1945 года они имелись у девяти фронтов, где обучение велось по единой программе Управления боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск [10].

Кроме того, директивы командующего бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии от 11 и 21 апреля 1944 г. обязывали командиров танковых частей и соединений в период доукомплектования готовить из имеющегося личного состава экипажи (без командиров машин) на все штатные танки, определив при этом и порядок их боевой подготовки.

Сложившаяся в годы Великой Отечественной войны система обучения танкистов и комплектования танковых резервов соответствовала потребностям бронетанковых и механизированных войск. Она обеспечила не только восстановление боеспособности соединений и объединений бронетанковых и механизированных войск, но и удовлетворила постоянно растущие потребности в них фронтов и армий.

Современные условия, естественно, предъявляют новые более высокие требования к подготовке танкистов. Однако многое, достигнутое в годы войны в этой области, сохраняет значение и теперь. Вот почему изучение и обобщение опыта бронетанковых и механизированных войск по подготовке резервов танкистов является важной задачей, решение которой будет способствовать совершенствованию боевой подготовки танковых войск и в наши дни.

Доцент, кандидат технических наук
полковник-инженер
В. Зеленский

[10] ЦАМО, ф. 38, оп. 80050, д. 4, л. 80.

ПО ЗАКОНАМ СОВЕТСКОЙ ГВАРДИИ

Поздним вечером 9 сентября 1941 года командующий Резервным фронтом генерал армии Г. К. Жуков докладывал членам Политбюро о результатах успешного контрудара советских войск под Ельней. После доклада, вспоминает он, И. В. Сталин спросил:

«— Ну, как действовали части 24-й армии?

— Дрались, товарищ Сталин, хорошо, — ответил я, — особенно 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии.

— А чем вы, товарищ Жуков, объясняете успех этих дивизий и как оцениваете способности командно-политического состава армии?

Я высказал свои соображения. Минут пятнадцать И. В. Сталин внимательно слушал и что-то коротко заносил в свою записную книжку, затем сказал:

— Молодцы! Это именно то, что нам теперь так нужно» [1].

Дивизии, упомянутые командующим, были на Западном фронте хорошо известны.

100-я стрелковая дивизия генерал-майора И. Н. Руссиянова еще в период боев с белофиннами заслужила высшую награду Родины — орден Ленина. С первых дней Великой Отечественной войны она героически сражалась под Минском. В конце августа за мужество и высокое воинское мастерство, проявленные под Ельней, два полка дивизии — 355-й стрелковый и 46-й гаубичный артиллерийский наградили соответственно орденами Ленина и Красного Знамени.

127-я стрелковая дивизия полковника А. З. Акименко вступила в бой на исходе третьей недели войны западнее Смоленска. Проявив высокую дисциплину и организованность, ее части мужественно отражали многочисленные атаки врага, а в августовских боях под Ельней блестяще доказали, что они способны не только обороняться, но и успешно наступать.

Большим боевым авторитетом пользовались и два других соединения — 153-я и 161-я стрелковые дивизии. Первая (командир дивизии полковник Н. А. Гаген) к началу войны находилась далеко на Урале. Но уже две недели спустя уральцы отважно сражались под Витебском, бойцы и командиры дивизии проявили высочайшее мужество и организованность в боях под Смоленском. Они дрались в окружении,

[1] Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., Изд-во АПН, 1974, с. 378.

но враг не смог их сломить. Воины-уральцы вырвались к своим, сокрушив вражескую блокаду, и вновь встали непреодолимой преградой на пути немецко-фашистских захватчиков. Вторая (командир дивизии с 22 августа 1941 года полковник П. Ф. Москвитин) была широко известна упорной обороной и мощными контратаками по врагу в районе Минска, на переправах через Березину и Днепр, а также умелыми действиями под Ельней.

Именно этим четырем дивизиям Западного фронта выпала высокая честь — стать основателями славной советской гвардии. Приказом Народного комиссара обороны СССР № 308 от 18 сентября 1941 года 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии были переименованы соответственно в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии.

Приказ в характерном для И. В. Сталина стиле (вопрос — ответ) излагал причины, обусловившие успешные действия первых гвардейских дивизий: «Почему этим нашим стрелковым дивизиям, — указывалось в нем,— удавалось бить врага и гнать перед собой хваленые немецкие войска? Потому, во-первых, что при наступлении они шли вперед не вслепую, не очертя голову, а лишь после тщательной разведки, после серьезной подготовки, после того, как они прощупали слабые места противника и обеспечили охранение своих флангов. Потому, во-вторых, что при прорыве фронта противника они не ограничивались движением вперед, а старались расширять прорыв своими действиями по ближайшим тылам противника, направо и налево от места прорыва. Потому, в-третьих, что, захватив у противника территорию, они немедленно закрепляли за собой захваченное, окапывались на новом месте, организуя крепкое охранение на ночь и высылая вперед серьезную разведку для нового прощупывания отступающего противника. Потому, в-четвертых, что, занимая оборонительную позицию, они осуществляли ее не как пассивную оборону, а как оборону активную, соединенную с контратаками».

Таким образом, в приказе Наркома обороны не просто провозглашалось рождение первых гвардейских соединений, но и указывалось, благодаря чему эти соединения заслужили почетное право быть правофланговыми Советской Армии. Это служило целям обобщения, пропаганды и внедрения в войска передового, теперь уже гвардейского, опыта ведения боевых действий против немецко-фашистских захватчиков.

Через три дня гвардейского наименования удостоилась 1-я Московская мотострелковая дивизия, отличившаяся в Смоленском оборонительном сражении, а 26 сентября гвардейский статус получили 107, 120 и 64-я стрелковые дивизий (командиры дивизий: 107 сд — полковник П. В. Миронов, 120 сд — генерал-майор И. Е. Петров, 64 сд — полковник А. С. Грязнов), ставшие соответственно 5, 6 и 7-й гвардейскими [2].

Известие о присвоении лучшим соединениям действующей армии гвардейских наименований вдохнуло новые силы в защитников Родины, вызвало у них стремление воевать так же, как воюют гвардейцы, т. е. сочетая мужество и героизм с высоким воинским мастерством. Все эти качества блестяще проявили в октябрьских боях на орловском направлении воины 4-й танковой бригады полковника М. Е. Катукова. Они задержали продвижение к Москве целой танковой группы Гудериана и нанесли ей тяжелый урон.

Преобразование бригады 11 ноября 1941 года в 1-ю гвардейскую танковую (командир генерал-майор М. Е. Катуков) положило начало созданию советской танковой гвардии. В приказе указывалось, что ее успешные действия объясняются непрерывным ведением разведки, организацией умелого взаимодействия танков с мотопехотой и артиллерией, правильным использованием танков, а также храбрыми и слаженными действиями личного состава [3]. Это был вынужден признать и сам Гудериан. «Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков, а главное, об их новой тактике... — пишет он. — Русская пехота наступала с фронта, а танки наносили массированные удары по нашим флангам» [4].

18 ноября 1941 года в 8-ю гвардейскую преобразована 316-я стрелковая дивизия генерал-майора И. В. Панфилова, отличившаяся в боях на подступах к Москве и прославившаяся на всю страну бессмертным подвигом своих двадцати восьми героев у разъезда Дубосеково.

[2] Приказы НКО СССР № 311 от 21 сентября 1941 г. и № 318 от 26 сентября 1941 г.
[3] Приказ НКО СССР № 337 от 11.11.1941 г.
[4] Гудериан Гейнц. Воспоминания солдата. Пер. с нем. Воениздат, 1954, с. 224.

В тех же ноябрьских боях за столицу родилась кавалерийская гвардия[5]. В начале декабря 1941 года появилась первая гвардейская авиационная часть[6]. Приказом НКО СССР № 4 от 8 января 1942 года в гвардейские преобразованы четыре артиллерийских и четыре противотанковых артиллерийских полка, проявившие в боях с врагом «образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности»[7]. 3 апреля 1942 года гвардейскими стал ряд надводных кораблей и подводных лодок, что ознаменовало рождение советской морской гвардии. В их числе крейсер «Красный Кавказ», отличившийся при организации рейдов в осажденные врагом Одессу и Севастополь, эсминец «Стойкий», минный заградитель, тральщик «Т-205»[8]. Подводные лодки Северного флота уже в первые месяцы войны потопили десятки транспортных судов и кораблей фашистов. «Боевые успехи подводников-североморцев были заслуженно отмечены партией и правительством, — пишет в своих воспоминаниях бывший Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов. — В апреле 1942 года подводным лодкам «Д-3», «К-22», «М-171», «М-174» первым в Военно-Морском Флоте СССР было присвоено звание гвардейских»[9].

К маю 1942 года все виды Вооруженных Сил и рода войск имели гвардейские части и соединения.

По решению Президиума Верховного Совета СССР гвардейским частям, соединениям и объединениям вручались особые гвардейские знамена. Для кораблей, экипажи которых получили гвардейские звания, устанавливался гвардейский военно-морской флаг. Личному составу гвардейских частей и соединений выплачивались повышенные оклады денежного содержания (начальствующему составу — полуторный, рядовому — двойной), а личному составу экипажей кораблей, отнесенных к гвардейским, — полуторные оклады денежного содержания.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 года для военнослужащих гвардейских частей, кораблей и соединений установил гвардейские воинские звания. Этим же Указом введен особый нагрудный знак — «Гвардия»[10]. Вручение гвардейских знамен воинским частям и кораблям производилось в торжественной обстановке и, как правило, сопровождалось клятвой гвардейцев на верность этому знамени, Родине и партии. «Слушай нас, великий советский народ, наша Родина, героическая партия большевиков, — говорилось в клятве моряков-гвардейцев. — Мы, сыны твои, склоняем наши головы перед добытым в боях гвардейским флагом и клянемся, что будем беспощадно драться с врагом, истреблять немецко-фашистских оккупантов, не зная страха, не ведая усталости, презирая смерть, во имя окончательной победы над фашизмом. Клянемся с честью пронести гвардейский флаг через огонь Великой Отечественной войны, приумножить славу и героические традиции русских моряков. Жизнью своей клянемся никогда не отступать перед врагом. Мы готовы принять смерть, но не запятнать чести гвардейского флага, овеянного боевой славой советских морей и осененного великим образом Ленина...»[11].

Если бои под Смоленском, Ельней и Москвой ознаменовались рождением и становлением советской гвардии, то в Сталинградской битве гвардейскими стали десятки новых частей, соединений и целые оперативные объединения: шесть общевойсковых армий, двадцать корпусов, пятьдесят дивизий, сорок две бригады и свыше семидесяти частей различных родов войск[12]. Среди них героическая 62-я армия генерала В. И. Чуйкова, сражавшаяся в Сталинграде на направлении главных усилий немецко-фашистских войск и впоследствии переименованная в 8-ю гвардейскую. Одним из самых прочных и активных звеньев ее обороны была 13-я гвардейская ордена Ленина

---

[5] Приказом НКО СССР № 342 от 26 ноября 1941 г. преобразованы в гвардейские два кавалерийских корпуса и четыре дивизии.

[6] Приказом НКО СССР № 347 от 6 декабря 1941 г. преобразован в гвардейский 29-й ордена Ленина, Краснознаменный истребительный авиационный полк, отличившийся в боях с воздушным противником.

[7] Следует отметить, что в составе Советской Армии еще с августа—сентября 1941 г. начали создаваться минометные части РГК (реактивной артиллерии), которые получали гвардейский статус при формировании

[8] Приказ НК ВМФ СССР № 72 от 3 апреля 1942 г.

[9] Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. Воениздат, 1976, с. 213.

[10] Позднее в качестве отличительных знаков для личного состава гвардейских экипажей кораблей была введена носимая на правой стороне груди пластинка, покрытая черно-оранжевой лентой, а для рядового состава, кроме того, — лента того же цвета на бескозырке (Приказ НК ВМФ № 142 от 19 июня 1942 г.).

[11] Кузьмичев А. П. Советская гвардия. Воениздат, 1969, с. 65—66.

[12] Военно-исторический журнал, 1968, № 3, с. 74—75.

стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза генерал-майора А. И. Родимцева.

Большую роль в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом сыграли три гвардейские общевойсковые армии. Отмечая массовость подвига личного состава 1-й гвардейской армии в этом сражении, ее бывший командующий Маршал Советского Союза К. С. Москаленко писал: «Скажу одно: геройски сражались и пехотинцы, и артиллеристы, и танкисты, отвагу и мужество проявили красноармейцы и командиры всех родов войск, с одинаковым пылом бились с фашистами воины и старшего и младшего поколений, в едином порыве шли на врага служившие в 1-й гвардейской армии представители всех национальностей страны» [13].

2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского, впервые вступив в бой на рубеже реки Мышкова, нанесла в конце декабря 1942 года сокрушительное поражение танковой группировке врага, пытавшейся наступлением из района Котельниково деблокировать окруженные под Сталинградом немецко-фашистские войска. «Путь 2-й гвардейской армии начался под Сталинградом, в то время, когда фашистское командование прилагало прямо-таки отчаянные усилия к тому, чтобы деблокировать свою крупную группировку, оказавшуюся в западне, — пишет Маршал Советского Союза А. М. Василевский. — Тщетно! Гвардейцы 2-й армии стояли насмерть. Я свидетельствую, что именно благодаря их изумительной стойкости, помноженной на воинское мастерство, потерпел полный провал вражеский замысел» [14].

Немецкий историк Ф. Меллентин даже делает вывод о том, что эта блестящая победа «привела к кризису Третьего рейха, положила конец надеждам Гитлера на создание империи и явилась решающим звеном в цепи событий, предопределивших поражение Германии» [15].

Во время битвы на Волге бойцы и командиры 33-й гвардейской стрелковой дивизии обсудили и приняли так называемые законы советской гвардии, явившиеся затем своеобразным уставом всех гвардейцев армии и флота [16]. В них следующим образом сформулировано боевое кредо советской гвардии: «Там, где наступает гвардия, враг не устоит, там, где обороняется гвардия, враг не пройдет». Гвардейцы-сталинградцы блестяще доказали верность этому девизу, наголову разгромив немецко-фашистских захватчиков между Волгой и Доном [17].

Столь же отважно сражались с врагом и гвардейцы на Малой земле, в частности бойцы и командиры 8-й гвардейской стрелковой бригады. Товарищ Л. И. Брежнев, очевидец и непосредственный участник этих событий, пишет: «Горела земля, дымились камни, плавился металл, рушился бетон, но люди, верные своей клятве, не попятились с этой земли. Роты сдерживали натиск батальонов, батальоны перемалывали полки. Накалялись стволы пулеметов, раненые, оттолкнув санитаров, бросались с гранатами на танки, в рукопашных схватках бились прикладами и ножами» [18].

Массовым участием в боях гвардейских соединений и частей характеризуется битва на Курской дуге. В состав группировки советских войск входили семь гвардейских армий: пять общевойсковых и две танковые.

Незадолго до битвы Ставка ВГК, определяя боевое предназначение гвардейских объединений и соединений как «наиболее опытных и устойчивых», предписывала «использовать их в наступательной операции для прорыва на направлении главного удара и в оборонительной операции для контрудара» [19]. Именно при нанесении контрудара воины 5-й гвардейской танковой армии победили в крупнейшем танковом сражении под Прохоровкой, о котором бывший командующий армией главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров впоследствии писал: «Завязался страшный танковый бой. Я во многих боях бывал, но такого не видел...

[13] Москаленко К. С. На юго-западном направлении. М., Наука, 1969, с. 345.
[14] В наступлении гвардия. Воениздат, 1971, с. 5.
[15] Меллентин Ф. Танковые сражения 1939—1945 гг. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, с. 171.
[16] Красная звезда, 1942, 2 октября.
[17] Немецкий генерал Зигфрид Вестфаль, оплакивая тяжелейшее поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом, сетует на то, что они «оказались лицом к лицу с лучшими частями Красной Армии», по-своему называя гвардейские соединения «отборными русскими ударными дивизиями» (см. Роковые решения. Пер. с англ. Воениздат, 1958, с. 175).
[18] Брежнев Леонид Ильич. Малая земля. М., Политиздат, 1978, с. 22.
[19] Директива Ставки ВГК № 30095 от 18 апреля 1943 г.

Вели бой танки с танками, летели бронебойные снаряды... Болванки с визгом отскакивали от брони в стороны. Стоял невероятный гул, кругом дым, пыль, ничего нельзя было понять. Это была страшная сквозная танковая атака. Мы прошли сквозь боевые порядки танков врага на восемь километров» [20].

И во всех последующих операциях Великой Отечественной войны советская гвардия прочно занимала авангардное место. Ее боевой путь прошел по всем основным направлениям и рубежам войны. Гвардейцы одними из первых форсировали Днепр и другие крупные водные преграды, первыми вышли на государственную границу СССР и перешли ее, вступив на территорию зарубежных стран.

Советская гвардия заслужила глубокую признательность народов Европы героической борьбой за избавление их от гитлеровской тирании. Гвардия участвовала в освобождении Варшавы и Бухареста, Вены и Праги, штурмовала Кенигсберг и Берлин, увековечив эти события почетными наименованиями своих соединений и частей.

Еще в январе 1943 года ряд гвардейских танковых и механизированных корпусов был впервые удостоен почетных наименований Сталинградских, Котельниковских, Донских и т. д. Ряду гвардейских соединений присвоили почетные наименования Белгородских и Харьковских. Три стрелковых, один механизированный корпус, три стрелковые дивизии, пять бригад и одиннадцать полков из состава гвардии, отличившиеся при освобождении столицы Австрии, получили наименования Венских, а двадцать восемь награждены орденами СССР [21]. Сорок гвардейских частей и соединений из числа штурмовавших Будапешт также награждены орденами и свыше тридцати удостоено почетных наименований Будапештских. Многие гвардейские формирования заслужили право называться Варшавскими, Берлинскими, Пражскими и др. За отличия в боях по овладению Берлином награждены орденами сто пятьдесят четыре соединения и части гвардии.

Гвардейские соединения и части первыми в Советской Армии получили учрежденные в годы Великой Отечественной войны ордена Суворова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского [22].

Беспрецедентный по массовости подвиг совершили в январе 1945 года бойцы и командиры 1-го батальона 215-го гвардейского стрелкового полка 77-й гвардейской стрелковой дивизии на пулавском плацдарме. За самоотверженные действия при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника все солдаты и сержанты батальона награждены орденом Славы, командиры взводов — орденом Александра Невского, командиры рот — орденом Красного Знамени, два офицера удостоены звания Героя Советского Союза. В дальнейшем за этим гвардейским подразделением прочно закрепилось название «батальон славы».

Выдающуюся роль сыграли гвардейские формирования в Берлинской операции. В ней принимали участие три гвардейские общевойсковые и четыре (из шести) гвардейские танковые армии, почти все (10 из 12) гвардейские танковые корпуса, третья часть стрелковых, более половины авиационных, почти две трети кавалерийских гвардейских дивизий Советской Армии.

Подлинным триумфом советской гвардии стали бои за столицу Чехословакии Прагу, которую освободили от немецко-фашистских захватчиков войска 3-й и 4-й гвардейских танковых армий.

За мужество и отвагу, проявленные в годы Великой Отечественной войны, многим гвардейцам было присвоено звание Героя Советского Союза. Герой Советского Союза гвардии рядовой Александр Матросов первым из воинов Советской Армии зачислен навечно в список своей части, а всего за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, навечно в списки частей зачислены многие десятки гвардейцев. Артиллерист А. В. Алешин, летчик И. Г. Драченко и командир стрелкового взвода П. Х. Дубинда, удостоенные в период войны звания Героя Советского Союза и ордена Славы трех степеней, также являются представителями слав-

[20] Комсомольская правда, 1963, 2 августа.

[21] Здесь и в дальнейшем подсчет произведен на основании соответствующих Указов Президиума Верховного Совета СССР и приказов Верховного Главнокомандующего. — **В. Л.**

[22] Орденом Суворова (II степени) первой награждена 55-я гвардейская Иркутская ордена Ленина, трижды Краснознаменная стрелковая дивизия имени Верховного Совета РСФСР (16 сентября 1943 г.); орденом Богдана Хмельницкого (II степени) — 1, 2 и 7-я гвардейские кавалерийские дивизии (22 июня 1944 г.); орденом Александра Невского — 31-й отдельный гвардейский танковый полк и 1-й отдельный гвардейский моторизованный понтонно-мостовой батальон (22 июня 1944 г.).

ной советской гвардии. Среди дважды Героев Советского Союза гвардейцы составляют подавляющее большинство. Трижды Героями Советского Союза закончили войну летчики-гвардейцы И. Н. Кожедуб и А. И. Покрышкин, а также один из выдающихся советских полководцев — Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

К концу Великой Отечественной войны в составе гвардии Советских Вооруженных Сил имелось 11 общевойсковых и 6 танковых армий, конно-механизированная группа, 40 стрелковых, 7 кавалерийских, 12 танковых, 9 механизированных и 14 авиационных корпусов, 117 стрелковых, 9 воздушно-десантных, 17 кавалерийских, 6 артиллерийских, 53 авиационные, 6 зенитно-артиллерийских и 7 минометных (реактивной артиллерии) дивизий, а также большое количество бригад и частей различных родов войск, 4 танковых и 2 минометно-артиллерийских училища.

Почетные гвардейские наименования получили четыре стрелковые и четыре кавалерийские дивизии, сформированные в начале войны как дивизии народного ополчения.

В ходе войны советская гвардия не только развивалась организационно и увеличивалась численно. Неизменно возрастало ее воинское мастерство и боевая мощь, повышался авторитет в армии и на флоте. На нее равнялись другие части и соединения [23]. Участие гвардейцев в бою внушало войскам уверенность в успешном его исходе.

«Советская гвардия, — говорил член военного совета Ленинградского фронта, видный партийный и государственный деятель А. А. Жданов, — это цвет нашей армии, ее отборная передовая часть. Советский гвардеец — образец того, какой должна быть вся наша Красная Армия. Гвардеец — храбрый советский воин, достигнувший высокого военного мастерства и не перестающий его умножать. Его характерные черты — беззаветная храбрость, стойкость, упорство. Его любовь к Родине безгранична. Воля его к победе неукротима, ненависть к врагу беспредельна, боевой дух неиссякаем...» [24].

Гвардия впитала в себя все лучшее, что присуще Советским Вооруженным Силам. Она унаследовала и героические традиции красногвардейских отрядов — ударной силы Коммунистической партии в борьбе за свержение царизма. Многие командиры и комиссары гвардейских объединений и соединений сами вышли из рядов Красной гвардии.

Советская гвардия унаследовала также патриотические традиции русской гвардии [25]. Одной из славных традиций советской гвардии является постоянная готовность прийти на выручку боевому соратнику, первой принять на себя удар врага.

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян вспоминает такой эпизод из августовских боев 1942 года в районе Сухиничи: «...воины 7-го гвардейского кавалерийского полка 2-й гвардейской кавдивизии, состоявшего из кубанских казаков, проявили массовый героизм... Несмотря на подавляющее превосходство противника в силах, они, выручая воинов 322-й дивизии, смелой контратакой отбросили гитлеровцев из Холмища и несколько дней в полуокружении вели бой не на жизнь, а на смерть...» [26].

Группа бойцов 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии во главе с лейтенантом П. Н. Широниным приняла на себя удар немецко-фашистских войск на подступах к Соколово, где находился прибывший на фронт и не успевший оборудовать боевые позиции отдельный Чехословацкий батальон Л. Свободы. В течение нескольких суток гвардейцы отражали натиск многократно превосходивших по численности гитлеровцев. Большинство из них погибло, но противнику не удалось прорвать оборону наших гвардейских частей. Всем 25 воинам-гвардейцам присвоено звание Героя Советско-

[23] Ставка ВГК еще в директиве от 18 апреля 1943 г. требовала «внешней выправкой, дисциплиной, быстротой и четкостью выполнения приказов, вниманием к бойцу добиться, чтобы гвардейские части являлись образцом и примером для всех остальных частей Красной Армии».

[24] На страже Родины, 1942, 6 ноября.

[25] Впервые гвардейские части в русской армии появились в 1700 г. Это были бывшие «потешные» полки Петра I: Преображенский и Семеновский. Русская гвардия уже в первом своем бою со шведами под Нарвой (1700 г.) проявила высокие боевые качества, которые подтвердила затем в многочисленных сражениях с иноземными завоевателями, в том числе при отражении нашествия наполеоновских войск в 1812 г. Несмотря на узкосословный принцип комплектования русской гвардии командным составом, ее передовые представители являлись носителями прогрессивных и даже революционных взглядов. Ряд гвардейских частей выступил на стороне декабристов в восстании 1825 г.

[26] Баграмян И. Х. Так мы шли к победе. Воениздат, 1977, с. 154.

го Союза. «Их героический подвиг, — писал впоследствии Л. Свобода, — навсегда останется символом боевого содружества чехословацких и советских воинов. Они — пример для чехословацких солдат и офицеров» [27].

Широкую известность и популярность заслужила гвардия свойственными ей и присущими самой природе Советских Вооруженных Сил гуманистическими традициями. Гвардейцы всегда приходили на помощь мирному населению, пострадавшему от войны, в том числе жителям немецких городов и сел. «Никогда не будут забыты неисчислимые благородные дела советских людей, — пишет Министр национальной обороны ГДР генерал армии Г. Гофман, — которые, еще держа в одной руке винтовку, другой уже делились куском хлеба, помогая нашему народу преодолеть ужасные последствия развязанной гитлеровской кликой войны...» [28].

Большая заслуга в создании, становлении и развитии советской гвардии принадлежит Коммунистической партии. Коммунисты и комсомольцы составили боевое ядро гвардейских соединений и частей. Партийные организации и политорганы вели напряженную организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу среди личного состава, направленную на успешное выполнение задач, поставленных партией, правительством, и приказов командования.

«Нас цементировала и направляла на великие подвиги славная Коммунистическая партия, — пишет бывший командующий 1-й гвардейской армией Маршал Советского Союза К. С. Москаленко. — Выдающаяся роль во всех сражениях принадлежала коммунистам и комсомольцам, которые в любых условиях находились в авангарде борьбы, призывали, воодушевляли на подвиги и сами являлись примером самоотверженности и бесстрашия» [29].

Воспитанная Коммунистической партией, закаленная в боях, советская гвардия и ныне является авангардом Советских Вооруженных Сил, готовым в любое время выступить на защиту свободы и независимости нашей Родины от посягательств любого агрессора.

Полковник ***В. Лебедев***

[27] Свобода Людвик. От Бузулука до Праги. Пер. с чешск Воениздат, 1969, с. 119.
[28] Красная звезда, 1975, 6 мая.
[29] Москаленко К. С. Указ. соч., с. 345.

ДОБРЫЕ ДЕЛА ВЕТЕРАНОВ

ДОБРОВОЛЬНОЕ военно-научное общество (ВНО) при Доме офицеров ордена Ленина Московского военного округа создано в 1964 году. Первым председателем совета был Герой Советского Союза генерал-полковник танковых войск В. В. Бутков. Сейчас его возглавляет полковник-инженер в отставке З. Г. Коновалов.

Общество имеет две секции: пропаганды военных знаний и патриотического воспитания; пропаганды военно-научных и военно-технических знаний. Последняя охватывает своей деятельностью в основном офицеров и прапорщиков. Ныне членами общества являются активные участники гражданской и Великой Отечественной войн, генералы и офицеры запаса и в отставке. Среди самых активных из них можно назвать генерал-майора в отставке С. П. Андреева, Героя Советского Союза полковника в отставке М. В. Хотимского, капитана 1 ранга в отставке Ф. В. Монастырского, известного конструктора стрелкового оружия Героя Социалистического Труда С. Г. Симонова, Героя Советского Союза полковника в отставке А. В. Коломийцева.

Следует отметить, что деятельность членов ВНО тесно связана с работой кабинета военно-массовой работы Дома офицеров, музея истории округа.

Ведущим направлением в работе ВНО стала пропаганда ленинского военно-тео-

ретического наследия, деятельности Коммунистической партии по вопросам военного строительства. В год 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина она велась с особенно большим размахом. Например, только по теме «В. И. Ленин, КПСС о политической бдительности и боевой готовности» в частях округа было прочитано более ста лекций.

Сейчас главное место в работе ВНО занимает пропаганда материалов и решений XXVI съезда КПСС. Читаются лекции по различным аспектам внутренней и внешней политики Коммунистической партии, развитию народного хозяйства. Члены ВНО оказывают посильную помощь в организации и проведении в частях округа семинаров, политзанятий.

Коллектив ВНО принимает участие в организации и подготовке военно-научных конференций. Существенный вклад он внес в подготовку конференций, посвященных разгрому немецко-фашистских войск под Москвой, Белорусской операции, Сталинградской битве, а также по теме «Авиация вчера, сегодня, завтра». Интересно прошла научно-историческая конференция, на которой рассматривался боевой путь 50-й армии в годы Великой Отечественной войны.

С участием членов ВНО Московского окружного Дома офицеров в Туле состоялась военно-историческая конференция, посвященная 600-летию Куликовской битвы.

Одной из важных сторон деятельности членов ВНО является работа в университетах военно-научных и военно-технических знаний, функционирующих при кабинете военно-массовой работы Дома офицеров. Только в 1980 году в них было прочитано около 40 лекций по различным проблемам. Они были прослушаны аудиторией с большим интересом. Члены общества прилагают немало усилий, чтобы привлечь для чтения лекций, выступлений высококвалифицированных специалистов, ученых из военных и гражданских высших учебных и научных учреждений. В 1980 году, к примеру, перед слушателями университетов выступили такие известные советские ученые, как вице-президент Академии наук СССР академик В. А. Котельников, академики АН СССР, лауреаты Ленинской и Нобелевской премий Н. И. Басов, А. М. Прохоров, заслуженный деятель науки, профессор, доктор технических наук генерал-майор И. И. Ануреев и другие.

Обширную работу члены ВНО ведут по военно-патриотическому воспитанию военнослужащих, гражданской молодежи. Они организуют тематические вечера, проводят лекции, беседы, встречи. Эти мероприятия проходят как в самом Доме офицеров, так и в воинских частях округа, на предприятиях, в школах. Особой популярностью пользуются у молодежи выступления членов ВНО — участников гражданской и Великой Отечественной войн. Напряженно приходилось трудиться ветеранам в дни 35-летия Победы, 40-летия нападения фашистской Германии на СССР. Среди крупных мероприятий можно назвать прошедшую с большим успехом встречу танкистов — героев Великой Отечественной войны с трудящимися Перовского района Москвы. Сейчас члены общества готовятся широко отметить 40-летие Московской битвы.

Члены ВНО принимают активное участие в проводах молодежи на военную службу, посещают учебные пункты военной и военно-технической подготовки, проводят там беседы с призывниками о роли знаний в военном деле, о том, как важно обладать ими в определенном объеме еще до прихода на службу в армию.

Систематически участвуют члены ВНО и в организации тематических вечеров, посвященных укреплению дружбы между воинами армий стран Варшавского Договора. Они устраиваются совместно с представителями братских армий Болгарии, Венгрии, Кубы, Польши, Чехословакии.

Таковы основные направления деятельности ВНО при окружном Доме офицеров Московского военного округа. Большое и нужное дело делают ветераны Великой Отечественной войны. Но труд их был бы более эффективным, если бы все члены общества принимали участие в его работе, проявляли творчество, инициативу. Требуется постоянное пополнение рядов ВНО. Видимо, следует подумать и о расширении диапазона его деятельности, не ограничиваться решением только тех вопросов, которые уже назывались. Без всякого сомнения, в частях округа были бы признательны коллективу ВНО за обобщение и распространение в войсках опыта ведения

боевых действий в годы Великой Отечественной войны. Еще недостаточно активно члены общества участвуют в весьма нужной работе по написанию истории частей и соединений округа.

Деятельность добровольных военно-научных обществ — важный участок работы окружных и гарнизонных Домов офицеров, и он заслуживает самого неослабного внимания.

Полковник ***Н. Куров***

О РАБОТЕ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ КЧФ

НАШ совет ветеранов войны Краснознаменного Черноморского флота образован в феврале 1966 года. Длительное время его возглавлял бывший член военного совета ЧФ вице-адмирал И. И. Азаров, а с 1976 года им руководит генерал-лейтенант в отставке П. А. Моргунов. Совет входит в Московскую секцию Советского комитета ветеранов войны и согласно уставу этой организации является советом ветеранов-однополчан. Он объединяет ветеранов войны Черноморского флота, Азовской и Дунайской военных флотилий. Сейчас в совете насчитывается до 700 человек, проживающих в г. Москве и области.

В апреле 1981 года на отчетно-выборном собрании ветеранов-черноморцев избраны президиум совета ветеранов, председатель, его заместители и секретарь. Заместителю председателя президиума капитану 1 ранга в отставке Ф. В. Тетюркину поручено возглавить комиссию по пропаганде, полковнику в отставке Д. Д. Силенко — школьную комиссию, контр-адмиралу в отставке Н. П. Белорукову — историческую группу, старшему лейтенанту в отставке Я. А. Солодовскому — организационную комиссию. А секретарь президиума контр-адмирал в отставке В. И. Никитин, кроме основной обязанности, занимается письмами.

Заседает президиум ежемесячно. План работы составляется на год. Один-два раза в год проводятся совещания актива (до 90 человек), один раз в два года — встречи ветеранов. В 1980 году встреча посвящалась 35-летию Победы. Она состоялась в парке культуры и отдыха имени А. А. Жданова. Главным направлением деятельности президиума является военно-патриотическое воспитание молодежи.

Совет ветеранов шефствует над 1-м Московским индустриально-педагогическим техникумом (МИПТ). Здесь хорошо работает большая группа ветеранов. Более 20 человек регулярно выступают с беседами, проводят уроки мужества, присутствуют на торжественных линейках, посвященных началу учебного года.

Кроме техникума, совет шефствует над тремя московскими школами (№ 6, 516 и 423). За ними также закреплены ветераны, которые систематически выступают с докладами и беседами, оказывают помощь в поисковой работе, помогают создавать музеи. В школе № 6 в Кунцевском районе столицы создан музей героической обороны Севастополя, в школе № 516 Севастопольского района — музей обороны Одессы, а в 423-й школе Перовского района — музей Азовской и Дунайской военных флотилий. Музеи 1 МИПТ и школы № 6 участвовали в городском смотре-конкурсе школьных музеев. Комиссия высоко оценила их работу.

В Доме пионеров Перовского района функционирует музей «Черноморские бастионы славы». А в Доме пионеров Севастопольского района столицы создается музей «Севастополь — город-герой».

Ветераны-черноморцы ведут работу с учащимися и в других школах по месту работы и жительства. Так, бывшая медсестра Е. И. Демина — «Катюша», как ее любовно называют бывалые моряки, ныне врач, организовала в средней школе № 12 г. Электросталь Московской области музей Азовской и Дунайской военных флотилий, который пользуется большой популярностью. Е. И. Демина является активным пропагандистом. В 1980 году она выступала часто, причем 8 раз — по Всесоюзному телевидению в программе «Служу Советскому Союзу» и «Москвичка».

Контр-адмирал-инженер в отставке Н. А. Мунаев — председатель совета клу-

На встрече в МИПТе справа сидят: Герой Советского Союза Д. Е. Черцов, генерал-лейтенант П. А. Моргунов и вице-адмирал В. А. Лизарский

бов и командующий флотилией юных моряков в Москве. В них ведется большая работа по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, прививается любовь к флоту. Не случайно многие юноши поступают на учебу в высшие военно-морские и мореходные училища.

Совет имеет группу пропагандистов в составе до 40 человек. Они читают трудящимся лекции, доклады, проводят беседы. К примеру, в апреле 1980 года 11 ветеранов по приглашению ЦК ВЛКСМ побывали на Всесоюзной встрече ветеранов Военно-Морского Флота в Севастополе. Они выступали на кораблях, в частях флота, в колхозах и совхозах, в школах Крыма. Герои Советского Союза бывший матрос-бронебойщик 384-го отдельного батальона морской пехоты Н. Я. Медведев, являясь почетным гражданином города Николаева, ежегодно выезжает туда для встреч с трудящимися и молодежью. Свои выступления он сопровождает показом хроникально-документального фильма о николаевском десанте.

Организует совет встречи с молодежью и в кинотеатрах. В 1980 году ветераны выступали о 35-летии Победы в кинотеатрах столицы «Севастополь», «Новороссийск», «Одесса», «Керчь». Принимают также участие наши ветераны в работе с допризывной молодежью в организациях ДОСААФ и в райвоенкоматах.

Одной из форм пропагандистской работы являются выступления ветеранов по радио и телевидению, а также создание и показ документальных фильмов на военно-патриотическую тему.

Совет уделяет внимание и военно-исторической работе. П. А. Моргунов и В. Т. Проценко сделали доклады на научно-исторической конференции, посвященной 35-летию освобождения Севастополя. Книга генерал-лейтенанта П. А. Моргунова «Героический Севастополь» обсуждалась на проведенной советом 17 января 1981 года читательской конференции и получила высокую оценку. Н. Г. Белоус, бывший матрос Черноморского флота, ныне главный редактор газеты «Советский патриот», в числе других ветеранов успешно ведет пропаганду славных традиций ВМФ. Этому посвящены его книги «Флотские будни», «Славе не меркнуть, традициям жить!» и др. Н. Г. Белоус организовывал и проводил вечера встреч черноморцев — участников войны с допризывной молодежью, с учениками общеобразовательных, а также морских школ ДОСААФ в Новороссийске, Ставрополе, Ташкенте, Днепропетровске и других городах. Он активно участвовал в проведении беседы за «круглым столом» моряков-ветеранов на Грозненской студии телевидения.

Сейчас главной задачей совета ветеранов КЧФ является глубокое изучение, пропаганда и претворение в жизнь решений XXVI съезда КПСС.

Первый заместитель
председателя президиума
совета ветеранов войны КЧФ
вице-адмирал в отставке ***В. Лизарский***

Солдатские мемуары (окопный вариант)

РАНЕЕ других видов мемуарной литературы появился ее окопный вариант. Он создавался непосредственными участниками боевых действий против гитлеровских оккупантов и существовал главным образом в устной форме. Бывалые солдаты, сержанты, командиры и политработники, воины всех родов войск и видов Вооруженных Сил прямо на позиции стремились передать товарищам все лучшее из своего боевого опыта. Они рассказывали, а часто и показывали молодым воинам, как надо действовать, чтобы враг не ушел живым.

Если высшее военное руководство обобщало опыт войны, передавало рекомендации и указания войскам через уставные документы, с помощью приказов, директив, инструкций и специальных печатных изданий, то в низах, в траншее и на огневой позиции, действовали свои, солдатские «университеты». Устные воспоминания бойцов о пройденном пути, о победных схватках с противником учили и воспитывали воинов, являлись существенной составной частью их повседневного общения.

Важная роль воспоминаний опытных бойцов в повышении морального состояния и уровня боевого мастерства отдельных воинов, подразделений и частей была скоро замечена. Распространение этого практического боевого опыта стало задачей командиров и политработников, обязательным элементом системы политической работы в войсках. В таких воспоминаниях все существенно и понятно. Они имеют точный адрес и ясную цель. Эффективность их воздействия на слушателей была необычайно высокой.

Для окопных мемуаров характерно глубокое понимание психологии солдата, его души. Рассказчик хорошо сознает, в чем источник силы советского воина, его стойкости, мужества, воли к победе. Начиная рассказ о том, как два расчета противотанковых ружей уничтожили 15 фашистских танков, а остальные повернули вспять, бронебойщик красноармеец 33-й гвардейской стрелковой дивизии Петр Болото представил себя так: «Я сам из Донбасса родом. У меня долгие годы под землей прошли. И коногоном я был, и крепильщиком, и забойщиком вместе с братьями — Семеном и Дмитрием. Все трое под землей трудились, а теперь все трое за эту землю воюем. Такая уж судьба у нашего семейства вышла». Солдат выразил самую суть дела. Кровная связь с землей дает человеку и умение понимать ее. Кто не ленится пролить пот, трудясь на земле, тот и в час испытаний найдет у ней защиту. Он будет укрыт от огня врага, умножит свою способность выжить, выстоять и выйдет победителем даже из неравной схватки с противником.

Нет в солдатских мемуарах «яканья», самолюбования и бахвальства. Первое слово в них — о товарищах, лишь потом — о себе. «Я хочу рассказать, — говорил П. Болото,— как мы вчетвером — Беликов, Самойлов, Алейников и я — с немецкими танками сражались». Подчеркивается, что эти люди — не одиночки, они — «вчетвером», воинский коллектив, единая боевая семья. Многократно возрастает боевая стойкость и сила у такого, пусть маленького коллектива.

Не исключено, что современному читателю речь героя-бронебойщика может показаться недостаточно гладкой. Но она была такой на самом деле. При этом

следует учесть и особо повышенное эмоциональное состояние выступающего, рассказывавшего о недавно минувших боевых днях. Даже теперь, спустя сорок лет со дня начала войны и 36 лет после ее окончания, седые ветераны не могут говорить о пережитом спокойно и гладко. К тому же Петр Осипович Болото выступал не по написанному. Ниже мы сохраняем особенности манеры обращения к аудитории и своеобразие его речи, опубликованной в газете «Красная звезда» за 2 октября 1942 года в подборке о митинге Н-ской гвардейской дивизии.

Бой — большое, трудное и опасное дело, требующее знаний, умений и навыков, холодного расчета, смелости, стойкости и упорства. Об этом и поведал гвардейцам бывалый воин.

— Утро было, — рассказывал солдат. — Только мы у себя в окопчике за кашу сели, как нам кричат: «Танки!» Я поставил кашу аккуратно, думаю, съем еще. А у меня все в окопе с той думкой вырыто, чтобы удобнее было: слева — для вещей разных, полочка земляная, справа — для гранат. Только кашу отставил, действительно, танки идут.

Когда бронебойщик упомянул, что кашу отставил он с мыслью о будущем, раздался одобрительный смех слушающих его гвардейцев. Не лишний ли этот рассказ о каше, о полочках в окопе, о каких-то удобствах в полевой жизни? Не допустил ли рассказчик намеренную «игру на публику»?

Думается, нет, и рассказ к месту, и нет «игры». Из короткой картины окопа, нарисованной Петром Болото, встает перед нами немудреный солдатский быт: суровый, предельно простой, подчиненный единственному желанию—выстоять, а затем разбить врага. Для того и гранаты рядом положены на земляной полочке под правую руку. И без каши тоже не обойтись — «мама», как почтительно ее называли фронтовики. Не зря упоминание о ней вызвало оживление. Солдат знает: раз бой начался, забудь о еде. А кончится бой, то нет ничего томительнее, чем ждать старшину с термосом и подтягивать поясок, ведь пробраться на передовую в дневное время не всегда возможно и приходится это делать чаще всего с наступлением темноты. А в июле-то летний день долог. Вот и наступает момент, когда следует подкрепиться той самой оставленной впрок кашей. Так что слово о каше не лишняя, а драгоценная, можно сказать, деталь фронтового быта, оставленная для потомков в «окопных» мемуарах.

Вернемся, однако, к началу боя. Идут танки противника...

— Только не на нас, — уточнил Петр Болото, — а стороной. Вижу, обойти нас хотят.

Несомненно, бронебойщик говорил о конкретном факте и передавал его весьма точно. Но дело в том, что тот бой, как и многие другие, начинался и развивался в условиях тяжкой для нас летней кампании 1942 года на южном направлении. Тогда гитлеровские захватчики обладали инициативой и превосходством в танках и авиации. Они стремились глубокими ударами нарушить целостность и организованность нашей обороны, взломать ее, создать видимость окружения. Для этого танки старались обходить очаги обороны, не вязнуть в затяжной борьбе, быстро выходить в глубину, образуя бреши для прохода своей пехоты, которая затем ликвидировала наши опорные пункты. Таким образом, короткая фраза, сказанная Петром Болото, отражала характерную черту боевой обстановки, давала пищу для размышлений и работы воображения слушающих его гвардейцев. Все знали, какой бедой грозило проникновение вражеских танков в глубину обороны. Каждый встал бы грудью на пути зловещих боевых машин противника. Бронебойщик рассказывал, как действовали четыре советских солдата, в том числе и он сам.

— На первый раз все очень быстро вышло. Увидали мы первый танк. Я приложился, выстрелил. Слышу, Беликов тоже выстрелил. Танк не загорелся, но замер на месте.

Обычно, если фашистский танк подбивали, экипаж стремился вновь запустить его в ход. Когда же попытка не удавалась, немецкие танкисты спешно поки-

дали машину через боковые люки башни. Это происходило на глазах у наших солдат, которые старались поразить противника огнем.

— Я еще в то время других танков не увидал, — продолжал рассказ бронебойщик, — и говорю Алейникову: гляди, бей немцев, как выскакивать будут! Но тут второй танк подошел и первый от нас собой закрыл. Так и стоял, пока в него экипаж с подбитого танка перелезал. Стали мы бить по второму, но тут у нас промахи вышли: он стоял, стоял и дальше пошел — не попали мы в него.

Такова была завязка боя на высоте, значившейся на картах как выс. 163,5 и занятой всего двумя гвардейскими расчетами противотанковых ружей. Теперь настал самый, может быть, памятный и важный момент в жизни четырех окопавшихся на той высоте петеэровцев. Вражеских танков оказалось не два и не три, а около 30, 15 из которых двигались колонной в обход высоты. Естественно, в сознании бойцов не могла в этот момент не промелькнуть мысль о самосохранении. Возможно, их беспокоил вопрос, что делать дальше? И вот настал звездный час в жизни воинов — их смертельный поединок с танками врага.

Первый успех вселил в бойцов веру в свои силы и мощь оружия. Четверка гвардейцев стойко продолжала неравный бой. О нем рассказал командир 33-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии полковник А. И. Утвенко, выступивший на митинге первым.

— Вот сидит передо мной Петр Болото — гвардеец. Это он на поле боя с тремя товарищами встретил грудью пятнадцать танков. Вы подумайте, — говорил полковник, — четыре человека, два противотанковых ружья, две винтовки, а против них — пятнадцать танков. Это значит пятнадцать пушек, тридцать пулеметов.

В такой обстановке уклонение от вражеского удара, чтобы затем вновь вступить в борьбу с противником в более благоприятных условиях, — не позор и не грозит карой. Но люди на высоте и в тот страшный момент помнили о Родине, о близких, о героических традициях советской гвардии. Они приняли неравный бой и победили.

— И тут они, — говорил П. Болото о танках противника, — все один за другим мимо нас вдоль позиции пошли. Много их было. Я увидал, что много, и прямо ребятам сказал: «Ну, что же, за Родину, за жену, за детей — бей по гвардейскому закону! Если пропадем, так все зараз, а выживем — тоже все». И мы оба ударили по третьему танку. Он загорелся.

Бой был до крайности напряженным. Видавшие виды бойцы хорошо знали цену каждому патрону, каждому сантиметру окопа, куда они вжимались со своими противотанковыми ружьями. Рассказчик описал это так.

— А огонь от них, прямо скажем, очень сильный был. Все они шли ниже нас и из пушек и пулеметов палили так, что наш окоп землей забрасывало, в глазах темно. Совсем рядом рвались снаряды ихние. Даже иногда самому дивно было, что живу еще. Справа от нас пулемет стоял, так они его сразу на воздух подняли. То ли уже такое несчастье ему выпало, то ли пулеметчики трудов пожалели, в землю плохо залезли, — уж не знаю. Только как их пушки и пулеметы ударили, так он зараз и погиб, замолчал. А мы ничего, живые сидим. У нас окопы удобные были, подходящие.

Короткий урок провел тогда П. Болото с гвардейцами. Он на собственном опыте доказал, что земля-матушка не только кормит и поит, но в бою дает убежище от огня и танковых гусениц врага. Надо лишь уметь отрыть окоп, траншею, ходы сообщения. Бронебойщик предупредил, чтобы не жалели сил и пота перед боем, глубже зарывались в землю: и живым будешь, и долг солдатский выполнишь.

Едва ли есть на свете человек, который был бы всегда спокоен в бою, особенно против танков. Кто это испытал, тот понимает, как важны тут своевременная товарищеская поддержка, одобряющее слово, взаимное согласие. Об этом тоже рассказал на митинге отважный воин. Он раскрыл живую и точную картину поведения себя самого и товарищей в бою. Сделал это деликатно, без прикрас.

— Третий танк,— продолжал он повествование о боевом дне 23 июля 1942 года, — так свечой загорелся, что никто не выпрыгнул из него. Я это вижу и

Беликову кричу из окопа в окоп: «Ну, как ты, ничего?» — «А ты?» — «Я тоже ничего!» — «Ну, — говорит, — значит, и хорошо». Такой короткий разговор мы с ним все время вели для бодрости духа. Но по обличию видать было, что никто не бледнел, цвета лица не терял.

В этом месте выступления раздались дружные аплодисменты — любили воины смелых людей, не терявших самообладания и воли при самых крайних обстоятельствах. П. Болото продолжал воспоминания о бое. О самом трудном говорил с понятным всем юмором.

— После этого мы по четвертому танку ударили — он остановился. Но их еще много сзади шло, так что переживания у нас были все время трудноватые. Но мы все-таки разговаривали друг с другом, перекликались. И в это время на нас ихний самолет пикировать стал. Пикирует и пикирует, и до того, эта «рама» пикировала, что все ложился я, ложился, а потом вскочил на ноги, потому что уже сил моих не было, и стал ему по коногонской привычке разные слова кричать... Повторить не могу, потому что женщины здесь.

Ответом был всеобщий смех гвардейцев. Участники того митинга, а за ним и читатели газеты «Красная звезда» по рассказу Петра Болото зримо представляли, как сложилась обстановка, как нарастала опасность для жизни гвардейцев. Противник наращивал удар. Пока шел бой, утро давно перешло в день. Солнце стояло в зените и нещадно жгло...

— Потом самолет улетел, а танки все идут и идут. Сильная была жара, меня пóтом заливало, — признался боец. — А тут еще ружье от стрельбы раскалилось, пришлось мне с себя пилотку снять и через пилотку за ружье браться, потому что руку обжигало. А танки все идут и идут... И до того ружье раскалилось, что пришлось мне уже с Беликовым по очереди стрелять, через раз — то я, то он. Так и продолжалось у нас дело, бились мы с танками весь день. Я стреляю, стреляю, погляжу на Алейникова, вижу, он в лице немного изменился. Ясно, хотя и гвардеец, но парень еще молодой. Я говорю: «Алейник, не журись! Не журись, все равно оба живы будем». А Беликов мне из своего окопа кричит: «Смотри, Болото, не промахивайся!» А я и сам стараюсь: знаю, что нам промахиваться нельзя, потому что как раз промахнешься, так нам всем заодно конец света будет. А танки все ближе к нам подходили, но мы их старались не допустить. Огонь от них все сильнее становился. И мы решили между собой: либо жить, либо умереть, но в плен не сдаваться.

Итак, бой достиг наивысшего накала. На первый взгляд может показаться, что четверо советских бойцов были близки к надлому сил под огневыми ударами танков противника, под угрозой смерти от стальных гусениц, от нестерпимой жары. Что и говорить, возможности солдата не беспредельны. Однако уступил враг, а не гвардейцы, и как раз тогда, когда герои-бронебойщики готовились дорого продать свою жизнь, готовя связки ручных гранат для бросков под танки.

— И тут я увидел, — продолжал рассказ Петр Болото, — что Беликов от ружья оторвался и что-то на бумажке пишет. Я говорю ему: «Что ты пишешь?» Он говорит: «Я боевой листок пишу. За всех нас четверых, что бьемся по-гвардейски и не отдадимся живыми. Пусть от нас память будет, может, наши придут и найдут». К той минуте мы пятнадцать танков подбили. Они все перед нами в поле, в бурьяне стояли. Часть — погоревшие, а часть — так просто, встали и ни с места. Уже смеркаться начинало, темнота пошла. Остальные танки, которые двигались, начали вправо и влево заворачивать. Так мы их атаку с твердым гвардейским духом отбили и все четверо живые. Вот какой у нас бой был.

Этими словами закончил свои воспоминания П. О. Болото под всеобщие одобрительные аплодисменты товарищей по ратным делам.

Когда в сумерках солдаты оторвались от прикладов, отерли с лица пот и копоть, они не знали, что эхо их выстрелов докатилось до Москвы, до Ставки ВГК.

В 19 ч 50 мин Верховный Главнокомандующий начал разговор из Москвы по прямому проводу с командующим Сталинградским фронтом генералом В. Н. Гордовым. Вот выдержка из записи этого разговора.

«Москва. У аппарата Сталин. Здравствуйте. Доложите коротко, что у вас произошло на правом фланге.

Гордов. Здравствуйте. Докладываю... Противник с утра на правом фланге 62-й армии начал активные действия — ввел одну пехотную дивизию и одну танковую дивизию на участке Верхне-Черенский, Перелазовский, совхоз Копанья. Главный удар танковой дивизии был направлен из района Чернышевская через Петровка, Калач — Куртлак и с ходу атаковал передний край 33-й гвардейской стрелковой дивизии.

Из принимавших участие в бою 150 танков нами подбито 35 танков. До 30 танков вклинились в линию обороны 33-й гвардейской стрелковой дивизии, с которыми происходили бои на высоте 163,5 и пр. Березовый...» Из 35 подбитых нашими войсками танков, о которых командующий фронтом докладывал Верховному Главнокомандующему, как мы знаем, на долю П. Болото, А. Беликова, Г. Самойлова и И. Алейникова пришлось 15. Была названа и высота 163,5 — та самая, которую обороняли и отстояли отважные бронебойщики. Их героизм и воинское мастерство, стойкость и отвага имели важное значение не только для своей родной 33-й гвардейской дивизии, а и для армии и даже фронта.

Ставка, командование фронта и армии решали свои задачи, а Петру Болото и его героическим товарищам предстояли новые тяжелейшие бои. Лишь в октябре 33-й гвардейской стрелковой дивизии выпала возможность перевести дух, пополниться, восстановить силы. Бывалые бойцы, командиры и политработники вспоминали, делились раздумьями с молодыми воинами. Окрепла в огне боев их гвардейская семья, получили проверку и закалку традиции. Люди осмысливали полученный в боях опыт, не было для них ничего тверже законов войскового товарищества. И окопные мемуары оказывали в этом неоценимую помощь.

Кандидат исторических наук
полковник в отставке ***Е. Цветаев***

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Возвращенные Родине

К 35-ЛЕТИЮ победы над милитаристской Японией Дальневосточное издательство выпустило книгу А. Н. Рыжкова «Бои за родные острова»[1]. Ее автор — бывший военный журналист, участвовавший в Южно-Сахалинской операции, успешно проведенной в августе 1945 года войсками 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта и Курильской десантной операции войск 2-го Дальневосточного фронта и сил Тихоокеанского флота во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией по освобождению Южного Сахалина и гряды Курильских островов от японских оккупантов. На основе архивных документов, дневниковых записей, воспоминаний и писем участников тех событий А. Н. Рыжкову удалось сделать ряд новых дополнений к ранее опубликованным материалам, посвященным героическому финалу Великой Отечественной войны.

Напряженная боевая и политическая подготовка войск фронта, высокий морально-боевой дух советских воинов, их героизм

[1] Рыжков А. Н. Бои за родные острова. Дневники, воспоминания, встречи, письма, документы. Южно-Сахалинск, 1980, 144 с.

и упорство в боях за исконно русские земли, отторгнутые захватчиками, имели решающее значение на ход и конечный исход операции.

Ценность рецензируемой книги — в документальности освещения исторических фактов и событий войны на Дальнем Востоке. В ней обстоятельно показана агрессивная сущность японского милитаризма, злостно нарушавшего Портсмутский мирный договор (1905 г.) между Россией и Японией, по которому стороны обязались не строить военные укрепления в приграничных районах Сахалина. Однако Япония задолго до войны создала на Южном Сахалине сильный Котонский (Харамитогский) укрепленный район и мощные укрепления на острове Шумшу (гряда Курильских островов). Эти опорные пункты вместе с сетью аэродромов и военно-морских баз по расчетам японского командования могли обеспечить быстрый захват Северного Сахалина и Камчатки. Но разработанные планы не были пущены в ход только потому, что основной партнер милитаристской Японии по агрессии — фашистская Германия потерпела сокрушительное поражение под Москвой, а затем и под Сталинградом. Добившись в первые месяцы войны на Тихом океане больших успехов, японцы вынуждены были с конца 1942 года перейти к стратегической обороне. Но они не теряли надежды на благоприятный поворот в войне. Планы милитаристов о включении в «великую восточноазиатскую сферу» всей Сибири и других территорий, которые не будут «освоены» Германией [2], оставались в силе без каких-либо корректив. Поэтому на дальневосточных границах с СССР враг держал крупную группировку сил и средств, опиравшихся на мощную систему укреплений, которые служили плацдармом для нападения на советскую территорию.

Автор справедливо отмечает, что Южно-Сахалинская и Курильская десантные операции исследованы еще недостаточно, а потому и подвиг советских воинов, вернувших Родине ее исконные земли, раскрыт еще не в полной мере. Эти операции, в отличие от проводившихся на советско-германском фронте, имеют много особенностей. Они существенно отличаются даже от операций в августе 1945 года в Маньчжурии и Корее. Пропаганда противника десятилетиями внушала населению мысль о том, что Сахалин и Курильские острова всегда принадлежали Японии. Это и сказалось на упорстве вражеской обороны Южного Сахалина и Курильских островов даже после 19 августа, когда в Маньчжурии и Корее уже шла массовая капитуляция Квантунской армии. И если задача по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов от японских захватчиков была решена в короткий срок, то это результат согласованных действий по единому плану и замыслу сухопутных войск, авиации и флота и неоспоримого превосходства военного искусства и морально-боевых качеств личного состава советских войск над противником.

На конкретных боевых примерах раскрываются истоки героизма советских воинов в борьбе с врагом и их высокого гуманизма по отношению к японскому гражданскому населению.

В книге приведены воспоминания ветеранов войны: бывшего командира 56-го стрелкового корпуса, освобождавшего Южный Сахалин, генерал-лейтенанта А. А. Дьяконова и бывшего командующего Камчатским оборонительным районом (КОР) генерал-лейтенанта А. Р. Гнечко. Последний рассказал, что войска КОР предназначались для обороны Камчатского полуострова, но им пришлось участвовать в Курильской десантной операции, хотя они были малочисленны и не готовились для решения столь большой оперативной задачи. Получив 16 августа распоряжение об участии в ее решении, командования КОР и Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ) были поставлены в исключительно трудное положение. Однако их штабы в сжатые сроки разработали и довели до исполнителей все необходимые боевые документы. Огромную подготовительную работу провели политорганы, партийные и комсомольские организации КОР, ПВМБ, а также Петропавловский горком партии, мобилизовавшие все силы и средства на выполнение боевых задач. Их успешному решению в небывало короткий срок способствовал большой политический подъем, связанный с успешным ходом разгрома советскими войсками главной ударной силы японского империализма — Квантунской армии.

Высадка морского десанта на остров Шумшу, проходившая при соотношении сил и средств в пользу противника, по праву расценивается в книге как выдающийся под-

[2] История КПСС, т. 5, кн. 1. М., Политиздат, 1970, с. 622.

виг десантников. Об этом очень хорошо сказал в беседе с автором книги А. Р. Гнечко: «А массовый героизм наших воинов достигал такого предела, что звания Героя Советского Союза заслуживали десятки и сотни солдат и офицеров» (с. 140). Напряженная борьба за остров продолжалась шесть дней. Это был единственный район боевых действий во всей Дальневосточной кампании Советских Вооруженных Сил, где потери наших войск убитыми и ранеными (1567 человек) превышали аналогичные потери обороняющихся японцев (1018 человек) [3].

Все дальше уходят события военных лет, но слава воинов, сражавшихся за освобождение Южного Сахалина и Курильских островов, никогда не померкнет. В память о тех, кто отдал жизнь в боях с японскими милитаристами в Сахалинской области, созданы четыре мемориальных комплекса, свыше 40 обелисков и памятников (с. 142). Один из величественных памятников воздвигнут в Петропавловске-Камчатском. Надпись на нем гласит: «Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины. Память о вас, вернувших Родине Курильские острова, переживет века. Август 1945 года» [4]. Именами погибших воинов названы населенные пункты, океанские суда, улицы в городах и поселках области, пионерские отряды и дружины. Бессмертный подвиг солдат и матросов, офицеров, генералов и адмиралов, восстановивших законные права нашей Родины на Дальнем Востоке, чтят все советские люди и их сыны, ныне охраняющие ее дальневосточные рубежи.

В своем выступлении перед моряками Краснознаменного Тихоокеанского флота на крейсере «Адмирал Синявин» 7 апреля 1978 года Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев подчеркнул, обращаясь к морякам: «Убежден, что Тихоокеанский флот и его личный состав будут и впредь с честью выполнять свой священный долг — надежно охранять государственные интересы Советского Союза» [5]. Это исключительно важно теперь, когда во внешнеполитическом курсе Японии, как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду нашей партии, усиливаются негативные моменты — подыгрывание опасным планам Вашингтона и Пекина, тенденция к милитаризации [6].

Но рецензируемая книга, к сожалению, не лишена и некоторых недостатков. Так, утверждение автора, что «в годы Великой Отечественной войны десантных операций было великое множество» (с. 138), неверно. Нельзя отождествлять каждую высадку небольших морских десантов с десантной операцией. В действительности десантных операций, к числу которых относится и Курильская, было немного, а подавляющее число десантов (свыше 100) классифицируется не как операции, а как тактические десанты. На с. 90, 91 ошибочно утверждается, что в результате атаки японских кораблей в ночь на 8 февраля 1904 года в Порт-Артуре были потоплены три русских корабля. В действительности же атака была в ночь на 9 февраля, а три корабля были не потоплены, а повреждены.

В целом книга А. Н. Рыжкова «Бои за Курильские острова» оставляет приятное впечатление. Создан полезный труд, который будет обязательно использован в очень важном деле — военно-патриотическом воспитании армейской и флотской молодежи, а также тех, кто готовится пополнить ряды воинов в ближайшие годы.

Доцент, кандидат исторических наук капитан 1 ранга в отставке ***В. Багров***

---

[3] Морской сборник, 1975, № 9, с. 27.

[4] Краснознаменный Тихоокеанский флот, изд. 2-е, испр. и доп. Воениздат, 1973, с. 249.

[5] Брежнев Л. И. На страже мира и социализма. М., Политиздат, 1979, с 599.

[6] Материалы XXVI съезда КПСС, М., Политиздат, 1981, с 25.

СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

Еще раз с неослабеваемым интересом просмотрел кинофильм «Чапаев», пишет В. И. Колесников (Брянск). Особенно впечатляет момент отражения психической атаки каппелевских полков. Расскажите подробнее о психических атаках. Слышал, что офицеры в такие атаки шли без оружия. Так ли это?

В литературе иногда встречается выражение «психическая атака». Начальник, готовящий ее, рассчитывает на устрашение обороняющегося противника, подавление его воли, психики. Такую атаку применили, например, немцы в ходе первой мировой войны в Гумбинен-Гольдапском сражении 1914 года. Они двигались на позиции русских войск, как на параде — в сомкнутом строю, под барабанный бой.

Известны случаи применения психических атак и белогвардейцами против советских войск в годы гражданской войны и интервенции. Так, в июне 1919 года под Уфой 25-я стрелковая дивизия отразила несколько атак белогвардейцев, наступавших густыми цепями друг за другом (волнами). Однако в корпусе генерала Каппеля, с которым столкнулись чапаевцы в мае 1919 г., не было полков и батальонов, состоящих из одних офицеров. Создатели фильма «Чапаев» выдающиеся мастера советского кино режиссеры Васильевы не преследовали цель показать все события с документальной точностью, тем не менее они получились исторически правдивыми и реалистичными, в том числе и эпизод отражения атаки каппелевцев.

Во время второй мировой войны гитлеровцы пытались применять психические атаки против войск западноевропейских стран, а также частей Советской Армии в начальный период Великой Отечественной войны. Но все их попытки, предпринятые против советских войск, кончались провалом. Обладая высокими морально-боевыми качествами, наши воины не дрогнули перед психическими атаками фашистов.

Следует подчеркнуть, что в любую атаку, в том числе и «психическую», идти без подготовленного к бою оружия, конечно, бессмысленно, и такого никогда не было.

Летом 1942 года 4-я танковая армия вела боевые действия в районе станции Клетская, пишут В. М. Руденко (Реутово, Московской области) и Н. Е. Воронин (Ростов-на-Дону). Какие еще армии находились в этом районе? Каков был боевой состав 4-й танковой армии? — спрашивают читатели.

В районе станции Клетской в конце июля 1942 года вели боевые действия соединения и части 21, 62 и 4-й танковой армий.

4-я танковая армия к тому времени еще не закончила формирования и имела в своем составе танковый корпус и две стрелковые дивизии. По состоянию на 1 августа 1942 года в армию входили 22-й танковый корпус (133, 173, 176 и 182-я танковые и 22-я мотострелковая бригады, 51-й отдельный мотоциклетный батальон), 18-я и 205-я стрелковые дивизии, 5-я отдельная истребительная бригада, 1253-й истребительно-противотанковый и 1264-й зенитный артиллерийские полки, 12-й отдельный инженерный, 1414-й и 1570-й отдельные саперные батальоны.

Интересуемся начальным периодом Великой Отечественной войны, пишут Л. М. Абатурин (г. Воронеж), А. С. Усов (Псков) и другие. Расскажите, какие дивизии входили в состав 13, 17 и 23-го механизированных корпусов, кто ими командовал, сколько времени соединения находились на

фронте, в составе каких армий действовали. Коротко проинформируйте, если возможно, и о 138-й горнострелковой дивизии.

13-й механизированный корпус (командир генерал-майор П. Н. Ахлюстин) действовал в составе 10-й армии Западного фронта. В корпус входили 25-я и 31-я танковые и 208-я моторизованная дивизии. В июле 1941 года корпус расформирован.

17 мк (командир генерал-майор М. П. Петров) действовал на Западном фронте (соединение фронтового подчинения). Его состав — 27 и 36 тд, 209 мд. В августе 1941 года расформирован.

23 мк (командир генерал-майор М. А. Мясников) к началу войны дислоцировался в Орловском военном округе, а затем вошел в подчинение 19-й армии Западного фронта. В него входили 48 и 51 тд, 220 мд. В июле 1941 года переформирован в 23-й стрелковый корпус.

25-й танковой дивизией командовал полковник Н. М. Никифоров. На фронте с 22 июня по 4 июля 1941 года, в июле расформирована.

27-я танковая дивизия (командир полковник А. О. Ахманов) в действующей армии с 22 июня по 1 августа 1941 года. В августе расформирована.

31-я танковая дивизия (командир полковник С. А. Калихович) на фронте с 22 по 30 июня 1941 года. В начале июля расформирована.

36-я танковая дивизия (командир полковник С. З. Мирошников) на фронте с 22 июня по 1 августа 1941 года. В августе расформирована.

48-я танковая дивизия (командир полковник Д. Я. Яковлев) на фронте с 6 июля по 2 сентября 1941 года. В сентябре расформирована и обращена на формирование 17-й и 18-й танковых бригад.

208-я (командир полковник В. И. Ничипорович) и 209-я (командир полковник А. И. Муравьев) моторизованные дивизии на фронте находились с 22 июня по 19 сентября 1941 года. В сентябре расформированы.

220-я моторизованная дивизия (командир генерал-майор Н. Г. Хоруженко) на фронте с 3 по 21 июля 1941 года. Переформирована в 220-ю стрелковую дивизию.

138-я горнострелковая дивизия в действующей армии с 25 декабря 1941-го по 30 марта 1942 года. Воевала в составе 45, 46, 47 и 51-й армий (Закавказский, Кавказский и Крымский фронты). Дивизией последовательно командовали генерал-майор Я. А. Ищенко (до 22 сентября 1941 г.), полковники П. М. Ягунов (25 сентября 1941 г. — 23 марта 1942 г.), М. Я. Пименов (24 марта 1942 г.— 30 марта 1942 г.). 30 марта 1942 года переформирована в 138-ю стрелковую дивизию второго формирования (138 сд первого формирования 6 февраля 1942 г. преобразована в 70 гв. сд).

Каким городам и когда было присвоено звание «Город-герой»? — спрашивает В. П. Лойко (Новокузнецк, Кемеровской области). Почему по некоторым городам состоялись два Указа Президиума Верховного Совета СССР? — интересуется К. М. Сергеев (Пенза).

Городам Ленинград, Одесса, Севастополь и Сталинград почетное звание «Город-герой» было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР 1 мая 1945 года, Киеву — 21 июня 1961 года, Москве и крепости Брест — 8 мая 1965 года, Керчи и Новороссийску — 14 сентября 1973 года, Минску — 26 июня 1974 года, Туле — 7 декабря 1976 года.

При присвоении городам почетного звания «Город-герой» первыми Указами (1 мая 1945 г. и 21 июня 1961 г.) Положением предусматривалось вручение им ордена Ленина. 8 мая 1965 года Президиум Верховного Совета СССР утвердил новое Положение о почетном звании «Город-герой», в соответствии с которым городу вручается орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». Поэтому 8 мая 1965 года состоялись дополнительные Указы Президиума Верховного Совета СССР о вручении городам-героям Ленинграду, Одессе, Севастополю, Волгограду (Сталинграду) и Киеву медалей «Золотая Звезда».

ХРОНИКА, ФАКТЫ, НАХОДКИ

★ ИНЖЕНЕРНЫЙ ЗАМОК
★ РУССКИЙ ФЛОТ В ВООРУЖЕННОМ НЕЙТРАЛИТЕТЕ (1780—1783 гг.)
★ БУХАРСКАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ
★ ДОБРОВОЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНЫ
★ БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ ГЕРМАНСКОГО ФЛОТА

ИНЖЕНЕРНЫЙ замок в Ленинграде — выдающийся памятник отечественной архитектуры. Его название довольно часто можно встретить на страницах истории русской армии и Советских Вооруженных Сил.

Расположен замок против Летнего сада, при слиянии Фонтанки и Мойки. Возводился он в 1797—1800 гг. как дворец императора Павла I по проекту великого русского зодчего В. И. Баженова, под непосредственным руководством архитекторов В. Ф. Бренна и Е. Т. Соколова.

Одержимый манией преследования, Павел превратил этот замок в настоящую крепость, окруженную со всех сторон каналами, с многочисленными подъемными мостами и даже пушками, установленными вокруг дворца. И всюду были выставлены военные караулы. Однако ничто не могло спасти коронованного деспота от возмездия за его тиранство. В ночь с 11 на 12 марта 1801 года он был убит в своей «недосягаемой крепости» гвардейскими офицерами — участниками заговора.

Вначале царский замок назывался Михайловским, так как его Церковный зал освятили в «день архангела Михаила» (1800 г.). Инженерным его стали именовать с 1823 года, когда там разместилось Главное военно-инженерное училище (ГИУ), созданное в 1819 году. Инженерный замок представляет собой огромное квадратное строение, выдержанное в стиле классицизма, с восьмиугольным внутренним двором. Оригинальным является архитектурное решение фасадов, каждый из которых оформлен в соответствии с характером прилегающего городского ансамбля. Поэтому нарядно-причудливая громада замка хорошо гармонирует с ним.

У парадного входа в Инженерный замок воздвигнуты два мраморных обелиска. Над колоннадой и порталом помещен барельеф из мрамора, выполненный скульптором П. Стаджи на тему «История заносит на свои скрижали славу России». Перед зданием находится довольно просторная площадь, на которой в 1800 году установлен первый в России конный памятник Петру I. Отлитый из бронзы по проекту знаменитого скульптора Б. К. Растрелли еще в 1743—1744 гг., в начале правления Елизаветы Петровны, он пролежал на складе до конца столетия.

Петр предстал перед потомками как полководец-победитель, увенчанный лавровым венком, верхом на коне. Постамент памятника (из светлого гранита) украшен барельефами: «Полтавская битва» (работа скульптора И. К. Теребенева) и «Бой при Гангуте» (работа В. И. Демут-Маликовского). На передней части пьедестала по указанию Павла I сделана надпись: «Прадеду — правнук».

Во времена незадачливого «правнука Петрова» здесь, на площади, проводились военные смотры и парады, которые из-за неуравновешенного характера и самодурства императора нередко заканчивались отправкой провинившихся под арест, а то и прямо в Сибирь.

Главное Инженерное училище, размещенное в замке, создали вскоре после Отечественной войны 1812 года, которая наглядно продемонстрировала, с одной стороны, возросшую роль инженерных войск в обеспечении боевых действий массовых армий, с другой — усложнение задач по укреплению государственных границ, в частности западных, посредством строительства крепостей, стратегических дорог и т. д. ГИУ состояло из двух отделений: высшего (офицерские классы) и низшего (кондукторские классы). В 1855 году офицерские классы были преобразованы в Николаевскую инженерную академию.

Выпускники этих учебных заведений отличались глубокими знаниями и навыками в области военно-инженерного дела. Многие из них стали видными военачальниками и талантли-

Инженерный замок

выми военными инженерами. Наибольшую известность из них приобрели: А. З. Теляковский, К. П. Кауфман, П. Н. Яблочков, Э. И. Тотлебен, А. И. Струве, М. М. Боресков, Ф. Ф. Радецкий, Р. И. Кондратенко, С. А. Рашевский, К. И. Величко, Д. М. Карбышев и другие.

В ГИУ и Николаевской инженерной академии учились писатели Ф. М. Достоевский и Д. В. Григорович, художник К. А. Трутовский, композитор Ц. А. Кюи, знаменитый физиолог И. М. Сеченов. В 60-е годы XIX века там преподавал Д. И. Менделеев.

В советское время преемницей Николаевской инженерной академии стала Военно-инженерная академия, с 1935 года носящая имя В. В. Куйбышева. Ныне она является одним из старейших военно-учебных заведений в нашей стране и находится в Москве.

С началом Великой Отечественной войны в июне 1941 года в Инженерном замке расположился эвакогоспиталь. Во время одного из ожесточенных артиллерийских обстрелов города немецко-фашистскими захватчиками (апрель 1942 г.) в него попали два крупнокалиберных снаряда, которые разрушили северо-восточную часть здания. Погибло много раненых. От разрыва многочисленных снарядов и бомб вблизи дворца пострадали лепные и скульптурные украшения всех фасадов, была сорвана крыша, выворочены многие оконные рамы, а также двери, разрушены чугунная ограда и одна из стен замка.

Конную скульптуру Петра в первые же дни войны пришлось снять с пьедестала и неподалеку от него зарыть в землю.

Восстановление дворца началось сразу же после окончания войны, в 1945 году. Несколько позднее (1948 г.) от павильонов-караулен замка (на Инженерной улице) до Манежной площади была проложена Кленовая аллея, а также расчищена от более поздней застройки и озеленена территория, прилегающая к Инженерному замку с юга.

В настоящее время в этом великолепном дворце находится Центральная военно-морская библиотека, которая, помимо обслуживания многочисленных читателей, ведет большую научно-исследовательскую работу. Таким образом, Инженерный замок, как и другие памятники отечественной истории и культуры, верно служит народу, его сотворившему.

Б. Ситников
(Москва)

БОЛЕЕ 200 лет назад русский военно-морской флот сыграл важную роль в осуществлении так называемого «вооруженного нейтралитета», провозглашенного Россией в 1780 году. Вызвано это было тем, что в период войны Соединенных Штатов Америки за независимость (1775—1783 гг.) флоты воюющих стран (США и Англии, а с 1778 года — Франции и Испании, вступивших в войну на стороне Штатов) все чаще стали захватывать торговые суда нейтральных государств под предлогом борьбы с военной контрабандой.

Декларация русского правительства от 28 февраля (10 марта) 1780 года выдвигала ряд положений (позднее они стали именоваться принципами вооруженного нейтралитета), в которых содержалась идея защиты торговли нейтральных стран от насильственных действий флотов Англии и ее противников. Приводим основные положения декларации:

1. Нейтральные государства имеют право торговли с воюющими странами, а также право свободного плавания у берегов воюющих держав.

2. Собственность неприятеля, находящаяся на нейтральном судне, если она не является военной контрабандой, неприкосновенна и не может быть захвачена воюющими странами.

3. Военной контрабандой признаются только грузы, предназначенные для ведения боевых действий.

4. Блокированным считается такой порт, вход в который представляет явную опасность вследствие угрозы со стороны расположенных вблизи судов блокирующего государства.

Одновременно всем воюющим и нейтральным державам предлагалось вступить в союз с Россией для защиты общими силами свободы морской торговли. Это предложение нашло положительный отклик. Принципы декларации легли в основу союзных договоров Русского государства с Данией, Швецией, Голландией, Пруссией, Австрией, Португалией и королевством обеих Сицилий, которые были заключены (последовательно) в 1780—1783 гг. Так образовалась Лига нейтральных государств во главе с Россией.

Декларация о вооруженном нейтралитете имела особенно большое значение для США, так как позволяла им не прекращать торговли с европейскими странами. Ее признали также Франция и Испания, хотя формально (как и США) в союз с Россией они не вступали. Из воюющих стран лишь Англия официально не признала принципы вооруженного нейтралитета, так как они подрывали ее почти безраздельное господство на море и объективно способствовали борьбе американского народа за независимость. Однако и английское правительство вынуждено было считаться с Лигой нейтральных держав.

Весной 1780 года российское морское ведомство сформировало из состава Балтийского флота 3 эскадры для защиты международных морских коммуникаций. Адмиралтейств-коллегия разработала для командиров эскадр инструкцию из 15. пунктов. Вот некоторые из них:

«1. Корабли эскадр должны крейсировать вместе, но если потребуется отконвоировать один или несколько русских торговых судов, командир эскадры может выделить 1 или 2 корабля.

2. В случае нападения на сопровождаемые купеческие суда, защищать их всеми силами .. до последней крайности.

3. Брать под защиту и конвоировать только суда, которые снабжены достаточными документами...

9. Если узнаете, что какое-либо транспортное судно под русским флагом, не имеющее контрабандного груза, взято военными кораблями воюющих держав, в таком случае должны вы приложить все возможное и силу употребить к освобождению его.

11. Во время встречи с военными кораблями всех без изъятия держав поступать дружественным образом, обмениваясь салютами и приветствиями в соответствии с международными трактатами и Морским уставом...

14. Если случится быть свидетелем сражения между флотами или кораблями, или каперами воюющих держав, то не только не должны вы принимать участие, но и [не] делать движение в их сторону, а скорее и сколько можно до начала боя уйти в сторону от места сражения» (Материалы для истории русского флота, ч. 12. СПб, 1870, с. 540).

11 июня все 3 эскадры вышли из Кронштадта в районы крейсирования: 1-я эскадра под командованием контр-адмирала И. А. Борисова пошла в Средиземное море; 2-я эскадра контр-адмирала А. И. Круза находилась в Северном море у Доггер-банки; 3-я эскадра капитана бригадирского ранга Палибина — у берегов Португалии. Каждая эскадра включала 5 линейных кораблей, 1—2 фрегата.

В середине июня из Архангельска к Нордкапу пришел отряд из 2 линейных кораблей и 2 пинков (вооруженных транспортных судов).

Таким образом, русские крейсерские отряды составили цепь, охватывавшую всю Европу от Нордкапа до Средиземного моря. В за-

висимости от обстановки, а также по мере надобности их на некоторое время возвращали на кратковременный отдых или подменяли другими соединениями (эскадрами адмиралов П В. Чичагова, Я. Ф. Сухотина и других).

21 августа (3 сентября) 1783 года в Версале был подписан мирный договор, по которому Англия признала независимость Северо. Американских Штатов. В августе 1784 года последняя русская эскадра (адмирала П В Чичагова) вернулась в Россию.

Декларация русского правительства о принципах вооруженного нейтралитета (1780 г) и их практическое осуществление продемонстрировали возросший международный авторитет Российского государства, его морское могущество.

А. Чернышев
(Москва)

♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦

ПОД громадным воздействием Великой Октябрьской социалистической революции в сентябре 1920 года победила Бухарская народно-демократическая революция и была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика (БНСР) В ряду первых революционных преобразований Коммунистической партии и правительства БНСР важнейшее место занимало создание вооруженных сил молодой республики. Ревком в манифесте о победе революции и основных задачах народной власти, обнародованном в начале сентября, объявил о роспуске эмирской армии (ЦГА УзССР, ф. 47, оп. 1, д. 2, л. 13).

Вооруженные силы БНСР строились по образцу Красной Армии при активной помощи правительства РСФСР. Первоначально Бухарская Красная Армия (БКА) создавалась на добровольческих началах, а с сентября 1921 года — на основе воинской обязанности с установлением двухлетнего срока службы.

Одновременно с формированием подразделений и частей принимались меры по подготовке для них командиров на мусульманских пехотных курсах комсостава в Ташкенте В 1921—1923 гг. при содействии правительства РСФСР были созданы дополнительно военная школа комсостава и краткосрочные курсы политических работников. Формирование вооруженных сил республики шло под руководством Бухарской Коммунистической партии (БКП) На основе решений 1-й конференции БКП от 30 декабря 1920 года ЦК БКП и Совет Назиров БНСР постановили мобилизовать в ряды БКА тысячу коммунистов и столько же беспартийных. Как свидетельствуют документы, призыв в БКА в целом проходил успешно и встречал сочувственное отношение со стороны населения.

Большое значение для укрепления БКА и обеспечения ее всем необходимым имело постановление V съезда БКП (февраль 1921 г.), в котором подчеркивалось, что лозунг «Все для народной Красной Армии» должен быть первым для каждого честного гражданина. Съезд обязал всех коммунистов принять активное участие в военном строительстве и военном обучении трудящихся Бухары, решил мобилизовать 20 проц. коммунистов для пополнения кадров политработников (История Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.). Сборник документов. Ташкент, 1976, с. 102).

Задачи военного строительства с учетом многонационального состава республики нашли отражение в Программе БКП, принятой Всебухарским партийным съездом в декабре 1921 года, которая предусматривала при создании армии использовать опыт и боевые традиции Красной Армии Советской России.

Бухарская Красная Армия состояла из одного стрелкового и одного кавалерийского полков, сводного артиллерийского дивизиона, отдельного эскадрона, отдельной роты связи, сводно-военных командных курсов, ряда вспомогательных и тыловых учреждений (ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 700, л. 14). Ее национальный состав: узбеки — 60, таджики — 6,2, киргизы — 1,2, татары — 8,2 проц. По социальной принадлежности 70 проц. военнослужащих являлись дехканами, 20 — рабочими, 10 относились к прочим слоям населения (История Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.). Сборник документов, с. 174).

Командующий Туркестанским фронтом С. А. Пугачев, посетив некоторые воинские подразделения и командные курсы БКА, выразил удовлетворение воинской дисциплиной, боевой подготовкой и внутренней службой частей (ЦГАСА, ф. 110, оп. 4, д. 207, л. 325). Бухарская Красная Армия день ото дня крепла, рос ее авторитет среди народных масс. В 1923—1924 гг. широкое распространение получило шефство над армией общественных организаций и коллективов трудящихся, инициатором которого выступил Коммунистический Союз Молодежи республики. Шефство выразилось в заботе об улучшении быта военнослужащих и культурно-просветительной работы в армии. Проводились месячники укрепления БКА, торжественные проводы в армию и встречи с демобилизованными воинами (ЦГАСА, ф. 895, оп. 1, д. 68, л. 172). Неизмеримо упрочивалась и закалялась дружба воинов с трудовым населением рес. публики.

Части Бухарской Красной Армии провели целый ряд успешных боевых операций против басмачей. 1-й Бухарский кавполк под командой И. П. Бикжанова в феврале 1923 года разгромил банды курбаши Остан-Караул-Беги и Азам-Ходжи. Эскадроны этого полка, которым командовали К. К. Дмитриев и А. Максутов, летом ликвидировали шайки Сайфуллы Мирхора, Азамата, Турды-Токсабо и Муллы-Ризы. В 1923—1924 гг. на различных участках боевых действий отличались подразделения 1-го Бухарского стрелкового полка во главе с Я. С. Хасаншиным, А. Артыковым и другими.

Таким образом, опираясь на широкую поддержку трудящихся, БКА с помощью Красной Армии внесла весомый вклад в разгром басмаческой контрреволюции и сыграла важную роль в упрочении Советской власти в республике.

Бухарская армия просуществовала до конца 1924 года. Она была переформирована в связи с национально-государственным размежеванием республик Средней Азии. История создания и борьбы БКА с внутренней контрреволюцией — яркая и героическая страница летописи многонациональных народов Средней Азии.

Кандидат исторических наук подполковник запаса
О. Худойбердиев
(Душанбе)

♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦

С НАЧАЛОМ Великой Отечественной войны партийные организации Украины развернули большую работу по формированию и обучению истребительных батальонов и подразделений народного ополчения Уже в начале июля 1941 года на Украине было создано 657 истребительных батальонов, которые насчитывали более 158 тыс. бойцов (Архив Института истории партии при ЦК КПУ (АИИП ЦК КПУ), ф. 62, оп. 3, д. 3, л. 95), а в народное ополчение 13 областей вступило более 1 млн. 300 тыс. добровольцев.

Истребительные батальоны и часть формирований народного ополчения несли охрану военных и хозяйственных объектов, помогали

милиции в поддержании порядка в населенных пунктах, при активной помощи населения уничтожали вражеские десантные группы, вылавливали шпионов и диверсантов. Только за первые полтора месяца войны истребительные батальоны Киевской, Одесской, Черниговской и Кировоградской областей задержали 98 фашистских шпионов и диверсантов, а истребительные батальоны Днепропетровской, Запорожской, Полтавской и Сумской областей за три месяца уничтожили и задержали более 300 шпионов, диверсантов, проникших в тыл наших войск. Бойцы истребительных батальонов круглосуточно патрулировали по улицам и дорогам городов и районов, проверяли документы на контрольных пунктах, устраивали засады, проводили облавы.

Нередко истребительные батальоны привлекались к ликвидации последствий налетов фашистской авиации на города и промышленные центры, а с приближением фронта оказывали большую помощь хозяйственным организациям в эвакуации из угрожаемых районов людей, материальных и культурных ценностей.

Действия истребительных батальонов не ограничивались охраной тыла. В прифронтовых областях республики они с первых дней войны вместе с регулярными частями Советской Армии активно участвовали в боях с фашистскими полчищами. Так, героически сражались с гитлеровцами истребительные батальоны Киева, стойко обороняли свой город бойцы истребительных батальонов Запорожья. Десятки тысяч добровольцев вели активную борьбу с врагом на берегах и переправах Днепра, на подступах к крупнейшим промышленным объектам.

Немеркнущей славой покрыли себя ополченцы Киева, Одессы, Севастополя и других городов. Отряды народного ополчения Киева, в которых в середине июля насчитывалось свыше 29 тыс. человек (История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, Воениздат, 1961, с. 97), после кратковременной подготовки заняли первую линию обороны города до подхода регулярных частей Советской Армии. 10 июля 1941 года ополченские отряды получили боевое крещение, отразив удар немецко-фашистских войск, прорвавшихся северо-западнее Киева. В конце июля ополченцы отошли на вторую линию обороны, передав первую регулярным частям. Когда же 9 августа фашистам удалось прорвать первую линию обороны, ополченцы вновь вступили в борьбу. Более суток отражали они яростные атаки противника, а 10 августа подошедшие регулярные части контрударом отбросили врага от Киева.

Успешно действовала западнее Крюкова Кременчугская дивизия народного ополчения под командованием полковника А. С. Платухина. Ополченцы не только остановили 6 августа рвавшегося к Днепру врага, но и контратаковали его, отбросив от Крюкова на 9 км. Лишь после упорных, ожесточенных боев под натиском значительно превосходящих сил противника дивизия оставила 10 августа Крюков. Стойкость и мужество народных ополченцев дали возможность регулярным частям Советской Армии занять оборону в районе Кременчуга.

Добровольные народные формирования являлись важным источником пополнения действующей армии. Значительная часть ополченцев и бойцов истребительных батальонов, пройдя обучение, целыми подразделениями вливались в соединения Советской Армии. Например, основной костяк сформированной 421-й стрелковой дивизии составляли ополченцы Одессы, 383-й стрелковой дивизии — личный состав истребительных батальонов и подразделений народного ополчения города Сталино, 395-й стрелковой дивизии — ополченцы Ворошиловградской области. По состоянию на 1 октября 1941 года в Советскую Армию влилось 125 истребительных батальонов Украины (АИИП ЦК КПУ, ф. 62, оп. 3, д. 2, л. 15).

Партийные организации, подбирая личный состав в истребительные батальоны, учитывали, что им, возможно, придется действовать и в тылу врага. И действительно с отходом советских войск на восток более 100 истребительных батальонов перешли к партизанским методам борьбы. Это имело большое значение для развертывания партизанской борьбы на территории Украины.

Подготовленность добровольных народных формирований проверялась в боевой обстановке. И эту проверку они успешно выдержали. Душой, боевым авангардом добровольных народных формирований являлись коммунисты. Они нередко составляли до одной трети, а иногда и половину личного состава подразделений народного ополчения и истребительных батальонов.

А. Булавин
(Харьков)

♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦

ФАШИСТСКАЯ Германия, полным ходом готовясь к агрессивной войне, в 1935 году в одностороннем порядке расторгла Версальский договор в части, ограничивавшей ее вооружение, и заявила о своем стремлении создать военно-морские силы по общему водоизмещению, равному 35 проц. английского или 85 проц. французского. Такое соотношение флотов было определено англо-германским соглашением 1935 года. При закладке и строительстве крупных надводных кораблей гитлеровское правительство намеренно обманывало Англию и Францию, сообщая им заниженные данные по водоизмещению строящихся кораблей. Так, англичане были информированы, что водоизмещение линкоров типа «Гнейзенау» — 26 тыс. т, а фактически оно превосходило 31 тыс. т. Аналогичные сведения даны и по линкорам типа «Бисмарк» — 46 850 и 53 тыс. т, для крейсеров типа «Зейдлиц» — 10 тыс. и 15 тыс. т и т. д.

Для того чтобы полностью развязать себе руки в наращивании вооружений, Гитлер в 1939 году порвал англо-германское морское соглашение, и с тех пор фашистская Германия пошла по линии безудержного увеличения флота. Англия и Франция, следуя своей политике уступок Гитлеру, продолжали потворствовать ему и на этот раз, надеясь натравить фашистскую Германию на Советский Союз.

Разработанная программа строительства флота Германии к 1938 году предусматривала иметь 10 линкоров и линейных крейсеров, 12 броненосцев, 4 авианосца, 5 тяжелых крейсеров, 44 легких крейсера, 68 эсминцев и миноносцев, около 249 подводных лодок, 75 торпедных катеров и большое количество других кораблей и судов различного назначения (История второй мировой войны 1939—1945, т. 2. Воениздат, 1974, с. 380).

Несмотря на большие усилия и спешку с созданием флота фашистской «третьей империи», в войну он вступил далеко не в таком составе, в каком предполагалось. Особенно это относилось к крупным надводным кораблям. Во время войны Германия усиленно, в большом количестве строила подводные лодки. Заложенные два авианосца не были достроены.

К началу второй мировой войны в германском флоте в строю находились линкоры новой постройки «Гнейзенау» и «Шарнхорст» (водоизмещение по 31 тыс. т, артиллерия главного калибра — 9 280-мм орудий в трех башнях, скорость хода 30 узлов), два линкора старой постройки «Шлезиен» и

«Шлезвиг-Гольштейн» и три «карманных линкора» — «Лютцов» (бывший «Дойчланд»), «Адмирал Шеер» и «Адмирал Шпее» (водоизмещение 12,1 тыс. т, артиллерия главного калибра — 6 280-мм орудий, скорость хода 26 узлов). В ходе войны в строй вошли линкоры «Бисмарк» и «Тирпиц» (водоизмещение по 53 тыс. т, артиллерия главного калибра — 8 381-мм орудий, скорость хода 30 узлов).

Все линейные корабли во время войны были уничтожены. Так, 17 декабря 1939 года немцы взорвали линкор «Адмирал Шпее» ввиду безвыходного положения после боя с английскими крейсерами у устья реки Ла-Плата (восточное побережье Южной Америки); «Бисмарк» потоплен 27 мая 1941 года английскими силами в Атлантическом океане; «Шарнхорст» 26 декабря 1943 года потоплен англичанами к северу от мыса Нордкап; «Тирпиц» повредила советская подводная лодка К-21 5 июля 1942 года, и 15 ноября 1944 года его добила английская авиация в районе Тромсё; «Адмирал Шеер» уничтожен английскими самолетами 10 апреля 1945 года в доке в Киле; «Лютцов» 16 апреля 1945 года потопила английская авиация на рейде Свинемюнде; «Гнейзенау», сильно поврежденный при переходе из Бреста в германские базы, использовался как учебный корабль в базе Гдыня, где и был затоплен немцами, когда они под ударами советских войск в марте 1945 года оставляли город. Уцелевшие линкоры «Шлезиен» и «Шлезвиг-Гольштейн» потопили советские летчики весной 1945 года: первый — в Свинемюнде второй — в Данцигской бухте.

Имевшиеся в строю к началу войны три тяжелых крейсера имели водоизмещение 15 400 т, артиллерию главного калибра — 8 203-мм орудий и скорость хода 30 узлов. Из них «Блюхер» 9 апреля 1940 года потопила норвежская береговая артиллерия в районе Осло. «Хиппер» 16 апреля 1945 года получил значительные повреждения от английской авиации в Киле, а «Принц Эйген» в момент капитуляции находился в исправном состоянии в Копенгагене, откуда переведен в США, где использовался в опытах по испытанию атомного оружия.

Из пяти почти однотипных легких крейсеров во время войны четыре были потоплены или сильно повреждены. Так, «Карлсруэ» и «Кенигсберг» потоплены 9 апреля 1940 года в Норвежской операции, «Лейпциг» сильно поврежден при столкновении в Вильгельмсхафене, «Кельн» 30 марта 1945 года получил большие разрушения от американской авиации в Вильгельмсхафене, «Эмден» в ночь на 10 апреля 1945 года поврежден английской авиацией в Киле. Один «Нюрнберг» к моменту капитуляции Германии находился в исправном состоянии.

К началу войны в германском флоте насчитывалось в строю 50 эсминцев и миноносцев. За время войны кораблей этого класса было построено 69 единиц, а потеряно в боевых действиях 67 и осталось в исправном состоянии 40 единиц, из них 10 эсминцев.

Подводных лодок к началу войны имелось 57. По своим данным лодки принадлежали к трем типам: 15 имели водоизмещение (надводное) 740 т, 24 — до 517 т и 32 — по 230 т. За время войны немцы построили 1131 лодку, причем значительное число большего водоизмещения. В ходе военных действий была потеряна 781 лодка. В конце войны в Германии числилось 407 лодок, из них в исправном состоянии — 160 (Блокада и контрблокада. М., Наука, 1967, с. 715).

В ходе второй мировой войны германскому флоту пришлось действовать в стесненных морских районах, что вынуждало увеличивать (за счет строительства и захвата у порабощенных стран) численность торпедных катеров, сторожевых кораблей и катеров, тральщиков, десантно-артиллерийских барж и других боевых и вспомогательных судов, которых насчитывалось около 2000 единиц. За время боевых действий было потеряно свыше тысячи этих кораблей и судов. Всего во время второй мировой войны германский флот лишился более 2500 боевых и вспомогательных судов (Советская Военная Энциклопедия, т. 2, Воениздат, 1976, с. 418). На основании решения Берлинской конференции (Правда, 1946, 23 января) часть годных к использованию надводных кораблей и 30 подводных лодок разделены поровну между Советским Союзом, Англией и США. Оставшиеся корабли и суда германского флота были уничтожены. К такому бесславному концу германский флот привела фашистская клика во главе с Гитлером.

Капитан 1 ранга
Б. Банников
(Москва)

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

С 1 ЯНВАРЯ 1982 г. ЦЕНА ЗА ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕГО ЖУРНАЛА УСТАНАВЛИВАЕТСЯ В РАЗМЕРЕ 60 КОПЕЕК.
ЭТО СВЯЗАНО С УВЕЛИЧЕНИЕМ СТОИМОСТИ БУМАГИ ДЛЯ ПЕЧАТИ, ЗАТРАТ НА ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ЖУРНАЛА И ДОСТАВКУ ЖУРНАЛА ПОДПИСЧИКАМ.
СТОИМОСТЬ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ 7 РУБЛЕЙ 20 КОПЕЕК.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
103160, Москва, К-160,
ул. Кропоткинская, 19.
Тел.: 293-00-89, 293-53-16, 293-54-98, 293-54-62, 293-54-21, 293-02-09.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. А. Мацуленко (главный редактор), **В. В. Гуркин, А. А. Дунин, П. А. Жилин, С. Е. Захаров, К. Ф. Калашников, Л. И. Корзун** (зам. главного редактора), **И. Е. Крупченко, А. М. Кузовников, П. Н. Лащенко, А. Д. Лизичев, Ю. К. Лоскутов** (отв. секретарь), **Л. С. Микрюков, И. Д. Носков, Б. В. Панов, В. В. Сеньшинов.**

Технический редактор И. В. Беляева.
Г-41557. Сдано в набор 7.7.81 г. Подписано к печати 24.8.81 г.
Бумага 70×108 1/16. 8,4 учет. печ. л. 9,3 учет. изд. л. Высокая печать. Зак. 3374. Цена 40 коп
Типография «Красная звезда», Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

НОВЫЕ КНИГИ

КАЛАШНИКОВ К. Ф. Право вести за собой. Воениздат, 1981, 239 с. (Военные мемуары), цена 1 р. 90 к.

Автор в начале Великой Отечественной войны был секретарем Московского городского комитета партии, а позже возглавлял политические управления Волховского, Карельского и 1-го Дальневосточного фронтов. Пишет он об опыте партийно-политической работы, о коммунистах и комсомольцах. Это рассказ о тех, кто своим мужеством и героизмом, беспредельной преданностью ленинским идеалам заслужил право вести защитников Родины на подвиг. Со многими из них — от рядового до маршала, командующего фронтом — познакомится читатель.

ТЕРЕХОВ А. Ф., СКИРДО М. П., МИРОНОВ А. К. Гвардейская Таманская. Воениздат, 1981, 96 с., цена 80 к.

В популярном военно-историческом очерке рассказывается о славном боевом пути гвардейской мотострелковой Таманской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии имени М. И. Калинина, под знаменем которой в годы Великой Отечественной войны был воспитан 31 Герой Советского Союза. Эта дивизия одной из первых в Советской Армии в сентябре 1941 года была преобразована в гвардейскую.

АБЫЗОВ В. С. Александр Родимцев. Серия «Герои Советского Союза». М., Политиздат, 1981, 112 с., цена 20 к.

Книга писателя В. И. Абызова посвящена дважды Герою Советского Союза генерал-полковнику А. И. Родимцеву—участнику национально-революционной войны в Испании, легендарному герою Сталинградской битвы. В ней рассказывается, как под командованием Родимцева воины 32-го гвардейского стрелкового корпуса освобождали от гитлеровцев советские и польские города, форсировали Вислу и Одер, штурмовали Дрезден и 9 мая закончили войну в Праге.

МАСОЛОВ Н. Ленинград в сердце моем (об А. В. Германе). Серия «Герои Советской Родины». М., Политиздат, 1981, 128 с., цена 20 к.

В книге рассказывается о командире 3-й Ленинградской партизанской бригады Герое Советского Союза Александре Германе. В годы Великой Отечественной войны партизаны этой бригады разрушали коммуникации и уничтожали гарнизоны в тылу врага, вели успешные бои с охранными и полевыми войсками вермахта. Партизанские разведчики добывали ценные сведения для Советской Армии.

Основываясь на архивных документах, личных письмах А. В. Германа, воспоминаниях его соратников, ленинградский журналист Н. В. Масолов создает образ талантливого командира, бесстрашного воина, обаятельного человека.

Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. Краткая хроника. Воениздат, 1981, 375 с., цена 85 к.

Книга посвящена славному героическому пути, пройденному Войсками ПВО страны в годы минувшей войны. В ней показаны неустанная забота Коммунистической партии об укреплении и развитии Войск противовоздушной обороны, многогранная деятельность командиров и политработников по воспитанию мужественных и умелых защитников Родины, приводятся яркие примеры отваги и героизма, проявленные защитниками воздушных рубежей нашей Родины.

ПОЛЫНИН Ф. П. Боевые маршруты. Воениздат, 1981, 368 с. (Военные мемуары), цена 1 р. 60 к.

Автор книги — генерал-полковник авиации, известный советский летчик и военачальник. Боевое крещение он получил еще в небе Китая, когда вместе с другими нашими летчиками-добровольцами помогал китайскому народу бороться против японских интервентов.

В годы Великой Отечественной войны Ф. П. Полынин командовал авиационной дивизией, авиацией Брянского фронта, воздушной армией. Экипажи самолетов, которые он водил в бой, вписали не одну героическую страницу в боевую летопись наших Военно-Воздушных Сил. Автор пишет не только о подвигах летчиков, штурманов, стрелков-радистов, но и о тех, кто самоотверженно трудился на земле, готовя машины к полету.

ГОРЧАКОВ П. А. Время тревог и побед. Воениздат, 1981, 296 с. (Военные мемуары), цена 1 р. 40 к.

Автор книги Герой Советского Союза генерал-полковник П. А. Горчаков — член военного совета—начальник политуправления Ракетных войск стратегического назначения. В годы Великой Отечественной войны был секретарем партбюро стрелкового полка, комиссаром полка, заместителем командира по политчасти, начальником политотдела стрелковой дивизии. В составе частей и соединений он прошел фронтовыми дорогами от Ельца до Праги, участвовал в боях под Воронежем, на Курской дуге, в форсировании Днепра, в штурме Карпат, в освобождении Польши и Чехословакии.

В книге на многочисленных примерах показывается мужество и героизм советских воинов, раскрывается опыт партийно-политической работы в боевой обстановке.